

Приятного чтения!

Николай Евграфович Пестов Основы православной веры

**Николай Евграфович
Пестов**

Основы Православной веры

ПРЕДИСЛОВИЕ

*«Я сказал: "Вы боги"»
(Ин. 10:34; Пс. 81:6)*

*«Прежде создания мира мы задуманы, как полнота совершенства»
(схиархимандрит Софроний)*

*«Вникай в себя»
(1 Тим. 4:16)*

Каждой душе человеческой свойственно стремление к радости и счастью — всякий человек ищет пути к ним. Как найти их? Да и что понимать под наиболее совершенной радостью? Если под радостью понимать наиболее полное удовлетворение своих обычных, житейских потребностей, то будет ли это совместимо с высоким предназначением человека и его идеальными запросами? Мы знаем о семейных радостях, радостях и в искусстве, радостях юной любви, радостях творчества, эстетических радостях, радости научного постижения мироздания. Все эти радости законны, но они не совершенны: беды, горести и болезни наполняют всякую жизнь, и время, занимаемое ими, обычно намного превосходит часы, исполненные земной радости.

Как пишет царь и пророк Давид —

«дней лет наших семьдесят лет, а при большей крепости восемьдесят лет; и самая лучшая пора их — труд и болезнь, ибо проходят быстро и мы летим»
(Пс. 89:10).

А затем, в конце быстротекущей жизни всех подстерегает смерть. Жизнь же есть только короткое мгновение перед величием вечности. Вот почему счастливейший с точки зрения мира и мудрейший из сынов человеческих — царь Соломон пишет в конце своей жизни:

«Суета сует, суета сует — все суета. Что пользы человеку от всех трудов его?..»

(Еккл. 1:2-3). Таков законный пессимизм ветхозаветного человечества.

Как должны быть счастливы мы, что живем уже в другое — новозаветное время, — время царствования в мире Сына Божия — Богочеловека, Искупителя и Спасителя человечества — Иисуса Христа. Он

«победил мир»

(Ин. 16:33) и

«победил смерть»

. Ему

«дана всякая власть на небе и на земле»

(Мф. 28:18) и с момента Его воскресения Им основано Царство вечной жизни, света и истины. В это новое Царство Он зовет всех, всех и готов принять в него даже самых тяжелых грешников, лишь бы только они проявили полноту раскаяния и смирения (Лк. 15:1-32).

Вспомним, что в это Царство Им первым был введен покаявшийся разбойник. Своим «друзьям» (Ин. 15:15) Он обещает уже не просто радость, а «совершенную радость» (Ин. 15:11), при приобщении к которой человек

«не будет жаждать во век»

, которая уподобится

«воде, текущей в жизнь вечную»

(Ин. 4:14).

Как найти к ней дорогу? На этот вопрос отвечает Евангелие и многовековой опыт Церкви Христовой.

Однако, многие, прочитав Евангелие, не пошли за Христом, так как вместе с истинной жизнью Истинной Церкви — действительных учеников Христа — история человечества знает и позорные дела других людей, которые также называли себя христианами, но на деле они распинали Христа своими грехами и преступлениями против человечества и в корне извращали учение Христово. Это затемняет понимание Христа и определение верного пути как к Нему, так и к «совершенной радости». Кроме того, всякое новое поколение имеет свои особенности жизни, свою новую историческую обстановку, переживает новые этапы в развитии мышления, языка и цивилизации, что также затрудняет понимание истины, так как все прежнее кажется многим устаревшим, отжившим и уже более не нужным. Следует указать, что с течением времени видоизменился с внешней стороны и характер путей, ведущих в Царство Христово.

Особый путь был у первой христианской Иерусалимской Церкви, у которой все «было общее» (Деян. 4:32). Затем для первых веков нашей эры характерен путь исповедания и мученичества за Христа. Позднее наиболее верным и прямым путем явилось преимущественно поступление в монастыри и подвиги иноков. Мы живем в особую эпоху — эпоху заката духовной культуры человечества, когда ясно обозначился период «отступления» (2 Фес. 2:3) и стало ступеньваться значение монастырей. Отсюда возникает вопрос о современных путях в Царство Божие. При этом надо говорить, опять-таки с внешней стороны, не о пути, а о «путях», поскольку очевидно, что социальное, национальное положение, возраст и другие особенности положения каждого человека в миру, а также особые у каждого склонности и таланты диктуют для каждого и особенности его «пути спасения», понимая под этим церковным термином путь ко Христу и в Его Царство, который по существу один:

«Я есмь путь...»

— сказал Христос (Ин. 14: 6). Раскрытие пути для каждого из современников, конечно, должно основываться также исключительно на указаниях Свящ. Писания, Отцов Церкви и ее многовекового опыта.

Каждый человек строго индивидуален — ни один из бесчисленных множеств людей всех веков не повторяет другого по душевному складу, развитию ума и способностей. Поэтому и для каждого человека были бы нужны и особые сведения, советы и указания для руководства в духовной жизни (в дополнение к истинам Св. Писания). Отсюда и наилучший

путь совершенствования — это индивидуальное, непосредственное ученичество у опытного, просветленного Духом старца. Но лишь очень и очень немногим доступен этот путь. Отсюда же и большая трудность — в одном труде преподавать нужные сведения для лиц с большим различием их умственного, душевного и духовного состояния. Поэтому необходима наша оговорка: пусть каждый возьмет для себя из нижеприведенных сведений и указаний лишь те из них, которые он (по внутреннему голосу) сочтет относящимися к нему по степени его духовного возраста, развития способностей и природных склонностей.

Здесь нужно вспомнить следующий случай, описанный в одном из древних патериков. В монастыре духовно преуспевали два молодых инока. Но подвиги и состояния их душ резко различались. Один инок горько оплакивал свои грехи и являл образ совершенного покаяния. Другой же инок постоянно находился в светлом, радостном состоянии, и душа его изливалась в славословии и благодарении Бога. Старцы монастыря стали молиться — да откроет им Бог — какой из этих путей более правилен и совершенен? И им было открыто: оба пути правильны и совершенны и угодны Господу. Но для каждой души имеется свой путь по ее склонностям и обстоятельствам прожитой жизни.

Вместе с тем у каждого достижения есть свои степени и ступени. У тех, кто лишь начал подниматься по этой бесконечной лестнице совершенствования духа, сможет закружиться голова при взгляде наверх — на тех, кто поднялся на значительные высоты. Достижения этих последних могут показаться им чрезмерными или даже невероятными. Отсюда может проявиться в них уныние и мысли о безнадежности достижения для них высоких ступеней. Все же нельзя не знать о высотах духа (святости) для всех идущих по пути спасения души. Даже светские философы дают такой совет для всех, ищущих каких-либо достижений: «поставьте себе идеал как можно выше и стремитесь к его достижению».

Всем же христианам необходимо постичь красоту наивысших достижений на путях ко Христу и знать о святости человеческих душ, чтобы, вследствие этого, в них зародилась та «нищета духа»

, которая положена Христом в основу «заповедей блаженства» (Мф. 5:3).

Как пишет прп. Исаак Сириянин: «Содержи всегда в памяти превосходящих тебя добродетелью, чтобы непрестанно видеть в себе недостаток против их веры». Поэтому является необходимым узнать из опыта Церкви Христовой не только те идеалы, которые достижимы в современности, но и все те величайшие достижения святых, которые, смиряя нас, поражали бы своим величием и красотой христианских подвигов и добродетелей.

Писать о «пути спасения» — очень ответственное дело. Плохо, если человек при этом будет надеяться только на себя и ограничиваться своими измышлениями. Одна есть Истина на земле: Эта Истина Сам Христос (Ин. 18:37). И только то можно утверждать, что возвещено в Евангелии и понимание чего разъяснено Святыми Отцами Православной Церкви и подтверждено многовековым опытом прославленных святых и подвижников благочестия. [¹] Поэтому все важнейшие положения о «пути спасения» должны быть подтверждены текстами из Свящ. Писания и творениями Святых Отцов Православной Церкви и подвижников благочестия и примерами из их жизни. Подобному отношению к поучениям и наставлениям учат нас и св. отцы.

Как пишет еп. Игнатий Брянчанинов, преподобный Нил Сорский никогда не давал наставления или совета прямо от себя, но предлагал вопрошающим или учение Писания, или учение Отцов. Когда же, как говорил преподобный в одном из своих писем, — он не находил в памяти освященного мнения о каком-либо предмете, — то оставлял ответ или исполнение до того времени, когда находил наставление в Писании. Этого метода придерживались также Петр Дамаскин, преподобный Григорий Синаит, Святые Ксанфопулы и другие отцы, особенно позднейшие. Его держались и иеросхимонахи Оптиной пустыни Леонид и Макарий. Память их была богато украшена мыслями святых. Никогда не давали они совета

от себя: всегда представляли в совет изречения или Писания, или отцов. Это давало советам их силу. Те, которые хотели бы возразить на слово человеческое, с благоговением выслушивали слово Божие и находили справедливым покорить ему свое умствование. Такой образ действия содержит в величайшем смирении преподающего совет, как это явствует из слов прп. Нила Сорского: «Преподающий преподает не свое, а Божие. Преподающий содевается свидетелем, органом святой Истины, и в совести его является вопрос: с должным ли угождением Богу исполняет он свое ответственное служение?» Да и как можно постигнуть нам истину в совершенстве без изучения писания святых отцов? Не более ли мудро приобщиться к бесценной сокровищнице премудрости из духовного опыта Церкви Христовой.

Есть мнения, что все утверждения должны основываться на толковании Св. Писания лишь древних отцов Церкви. Но это не так, и вот что пишет по этому поводу архимандрит (а ныне архиепископ) Иоанн Шаховской: «Учительство в Церкви никогда не прекратится, и во все века Церковь будет давать миру своих учителей, которые во все века будут иметь Одного Духа Святого и говорить одну и ту же истину слова Божьего, но в разных психологических формах, каждый раз в форме, наиболее понятной данной эпохе, данному обществу и народу. В Церкви идет вечное, непрекращающееся благовествование... Литературные формы 4-го века мало способствуют усвоению святоотеческих мыслей в нашем веке. Нужны новые учителя Церкви. Они ничего не говорят нового, но обо всем они говорят по-новому». Подобные мысли были даже и у самых великих святых.

Вместе с тем, как пишет один из мудрейших отцов — прп. Исаак Сириянин: «Вследствие собственного своего опыта не сподобился я до-знать и тысячную долю того, что написал своими руками, особенно же в этом сочинении, которое предложу для возбуждения и просвещения душ ваших и всех читающих его, в той надежде, что может быть, воспрянут и, вожделев его, приступят к деланию».

О том же говорит и прп. Нил Сорский: «О хорошем надлежит говорить и тому, кто не делает хорошего, чтобы, устыдившись своих слов, начал и он делать».

Эти мысли и побудили нас составить настоящие очерки. Но сознавая свою ограниченность и связанную с ней опасность привнесения от себя чего-либо не находящегося в полном соответствии с Божественной Истиной Господа нашего Иисуса Христа, за основу всех положений мы берем Священное Писание и опыт св. Отцов нашей Православной Церкви. Мы глубоко убеждены, что только в ней вполне правильно освещен «путь ко спасению» христианской души. Кто же не совсем убежден в этом — пусть ознакомится с превосходным трудом архимандрита (а впоследствии патриарха) Сергия — «Православное учение о спасении».

Православие среди христианских конфессий (как мы верим) — это Христово учение в полноте чистоты. Вот как пишет об этом архиепископ Иоанн: «Небо и земля учат человека чистоте. В каждой чистой рубашке, в каждом новом предмете, убранной комнате, есть поучение... И странно — все люди (кроме дефективных) любят чистоту, всем приятно одевать чистое, жить в чистом. Но не у всех это переходит в сферу духа. Православие есть именно это».

В своем изложении мы старались затрагивать лишь те самые важнейшие основные вопросы жизни человеческой, от правильного разрешения которых зависит, как нам кажется, спасение души человека, просветление его разума истиной и озарение сердца той красотой образа, которая была задумана для каждого человека в предвечном плане мироздания Господом Богом.

Для кого предназначается эта работа?

Она не апологетического характера, и содержание ее не рассчитано на неверующих людей. Можно думать, что и не для всех верующих будет близко ее содержание. Мы надеемся, что она будет интересна для тех христиан, которые причастны к «нищете духовной» (Мф. 5:3) — видят в какой-то степени свои грехи, страсти, пристрастия и стремятся к самосовершенствованию; для тех, кто хотел бы для своей души осуществить в

какой-то мере слова пророка Давида —

«Обновляется подобно орлу, юность твоя»

(Пс. 102:5); «обновляется» — т. е. душа очищается от греха и страстей и одевается в светлые одежды безгрешной юности; для тех, кто любит Господа (каждый в своей мере), хотят угождать Ему, хотят работать для Него, хотят посвятить Ему свою земную жизнь. Вот для них и предназначалась эта работа.

Будем надеяться на то, что они найдут в ней те мысли (взятые нами из неисчерпаемой сокровищницы духовной литературы), — которые помогут им идти к Царству Небесному, которое, по словам, Господа,

«внутри вас есть»

(Лк. 17:21).

«Кто может вместить да вместит»

, — говорит Господь.

Как пишет В. С. Соловьев: «Человек, который довольствуется своей человеческой ограниченностью и не стремится выше, неизбежно тяготеет и ниспадает до уровня животности. Бог Святой соединяется только с человеком, ищущим святости и способным к деятельному нравственному подвигу. От народов и царств, как и от отдельных лиц, христианский дух прежде всего требует недовольства собой и стремления к совершенству».

Глава 1. ЦЕЛЬ ЖИЗНИ ХРИСТИАНСКОЙ И «ПУТЬ СПАСЕНИЯ»

«Забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе»

(Фил. 3:13-14)

«Цель жизни — восхождение человека к богоподобию»

(прп. Антоний Великий)

Человек наделен от Бога великим могуществом разума. Он постигает законы природы, парит в воздухе выше птиц, проник в космос и глубины моря, умеет разговаривать через десятки тысяч километров и заставляет силы природы служить своим целям. Прогресс цивилизации развивается неудержимо и сулит человечеству еще большие чудеса техники в будущем. Таковы ли успехи духовной культуры человечества? Становится ли оно благороднее духом, любвеобильнее, добрее, правдивее и милостивее к ближнему? И если человек все более комфортабельно умеет строить свою внешнюю жизнь, то научился ли он, наконец, совершенствовать и свою внутреннюю жизнь, изучил ли ее и знает ли ее законы? После тысячелетий культурной жизни знает ли он, наконец, зачем он живет — какова цель его существования и в чем состоит идеал духовной культуры?

Можно твердо сказать, что громаднейшее большинство людей не сумеет дать ответ на последние вопросы и чаще всего даже не задается ими. Оно живет «как живет», имея не осознанные, а подсознательные цели своего существования. Эти цели у большинства людей не простираются выше того, чтобы накормить, одеть и согреть свое тело и удовлетворить свои животные потребности. Живя так, человечество по существу ничем не отличается и не возвышается над бессловесной тварью, составляя из себя породу наиболее развитых животных, научившихся применять свои «науку и технику» в значительной мере для наиболее эффективного взаимного истребления. Более того, человек при этом не только не возвышается над животными, но упал ниже их, так как нарушил предвечные законы своего естества и не идет к возвышенной цели своего предназначения.

Лишь малая часть людей будет способна осмысленно ответить на вопрос о цели своего существования. Но их ответы, в большинстве случаев, будут примитивны и исполнены эгоизма, если только они будут искренни.

Так, одного талантливую юношу спросили — какую цель он ставит себе в жизни?

– Я буду прилежно учиться и завоюю себе хорошее положение в обществе, — ответил юноша.

– А потом?

– Потом я постараюсь сблизиться с известными и умными людьми, буду путешествовать, буду наслаждаться всеми культурными радостями жизни.

– А потом?

– Я обзаведусь семьей, у меня будут дети, под старость буду отдыхать и играть со своими внучатами.

– А потом?

– Потом... — И юноша задумался.

– Вы правы, — сказал юноша, как бы отвечая на невысказанные мысли собеседника. — Все, к чему я стремлюсь, имеет мало цены, так как потом придет смерть. И все эти радости мимолетны и ничто перед значением и неизмеримым величием вечности и не будут иметь для нее ни малейшего значения.

Только у сравнительно очень малого количества людей имеются и более высокие и идеальные стремления — такие, как служение искусству и науке или задачам социального переустройства общества.

Значение науки и искусства в жизни человечества никто не может оспаривать. Но ни наука, ни искусство не могут стать для человека самоцелью. Они ничто сами по себе, если человек не идет через них к наивысшей цели своего существования. Наука может вести ко благу, как, например, прививка от укуса бешеных животных, сделанная Пастером. Но она же может сеять и смерть и ужас, в виде бомб, сбрасываемых на массы беззащитных детей и женщин. Стали бы супруги Кюри, Эйнштейн и др. работать в области изучения распада атомного ядра, если бы они могли предвидеть, какие ужасы несет их работа человечеству, в виде атомных взрывов, отравляющих всю землю в мирное время и сулящих невиданные еще на земле бедствия людям — в военное? Поэтому при оценке научных достижений современности нельзя не согласиться с поэтом, который пишет:

История дошла до роковых страниц,
И к неожиданным приводит заключеньям:
Наука сделалась прислужницей убийц,
А чудо техники — самоуничтоженьем.
Бог для земли дарует солнце,
Дожди благословенья,
А люди — смертоносный стронций
И дождь уничтоженья.
Чем выше, взлетают ракеты,
Тем дальше от Бога сердца,
Чем ближе до дальней планеты,
Тем явственней чувство конца.

А. Солодовников

Отсюда понятно и мнение оптинского старца Варсонофия, который говорил, что «новейшие изобретения, имея как бы и добрые стороны, всегда оказываются вредными более, нежели полезными, и даже можно сказать, суть просто — зло». И «ученые, если только они и ограничились научными знаниями, ничего не делают полезного для души своей и тогда они зарыли свой талант в землю».

А вот как пишет про опасности заблудиться в современной науке о. Павел Флоренский. «Не наукою, а науками, и даже не науками, а дисциплинами занято человечество. Случайные вопросы, как внушенное представление, въедаются в сознание и, поработанное своими же порождениями, оно теряет связь со всем миром. Специализация, моноидеизм, — губительная

болезнь века, — требует себе больше жертв, нежели чума, холера и моровая язва».

Итак, можно ли гордиться человеку наукой и техникой?! Вместе с тем, как говорит архиеп. Иоанн, — «научные открытия и все возрастающая техника не открывают царственности человека. Наоборот, они обнаруживают все большее убожество того, кто нуждается в стольких материальных протезах».

Также и искусство: оно может звать к наивысшим идеалам (например, с полотен Васнецова, Нестерова) или же губить чистоту человеческих душ отсутствием нравственного чувства.

Точно так же обстоит дело и с социальными реформами. Они могут быть направлены к достижению истинного блага общества, когда разум создающего их будет просвещен светом истины, или ввергать общество в несчастье при следовании законодателями своим ложным идеям. Поэтому и здесь служение человечеству может начаться у законодателя лишь с просвещения своего разума истиною. Но повторяем, что таких людей, которые ставят себе высшие цели служения человечеству, очень мало. И обычно, несмотря на величие человеческого разума, жизнь человека жалка, пуста, бесцельна и наполнена суетою и заботами о теле, подобно животным.

О глубокой порче современного человечества так пишет о. Павел Флоренский («Общечеловеческие корни идеализма»). «Распались начала внутренней жизни: святыня, красота, добро, польза не только не образуют единого целого, но даже и в мыслях не подлежат теперь слиянию. Современная святыня робка и жметя в затаенный, ни для чего более не нужный, уголок души. Красота бездейственна и мечтательна, добро — ригористично; польза — пресловутый кумир наших дней, — нагла и жестока. Жизнь расплылась».

А архиепископ Иоанн пишет: «Затормошенные и оглушенные суетой люди уже не способны думать об истинах великих и вечных, для постижения которых нужна хотя бы минута Божественного молчания в сердце, хотя бы мгновение святой тишины». Поэтому жизнь и была определена Соломоном, как «суета сует» (Еккл. 1:2). И тогда нет у человека ответа на вопрос Премудрого —

«что пользы человеку от всех трудов его?»

(Еккл. 1:3). Но не ради такого жалкого положения был создан человек. И не «суета сует» была предназначена ему в удел по предначертанию Творца Вселенной. Он создан был по «образу и подобию» Самого Бога, наделен могуществом разума, поставлен владыкой над животным миром и царем над природой и, наконец, человеку даровано было наивысшее благо — бессмертие его души.

Как пишет о. Иоанн С. — «человек есть чудное, величественное, премудрое, художественное произведение совершеннейшего Художника — Бога».

А архимандрит (впоследствии патриарх) Сергей говорит: «Как образ и подобие Божие, человек наделен Богоподобными свойствами и бесконечными стремлениями. Он не удовлетворяется одной видимостью явлений, одной показной стороной жизни, он ищет ее оснований и, таким образом, доходит до последнего основания, т. е. ищет Бога и Богообщения».

По словам прп. Серафима, первый человек Адам был таков, что «ни вода его не топила, ни огонь не мог жечь, ни земля не могла пожрать в пропастях своих, ни повредить каким бы то ни было, ныне во вред сущим нам своим действием, и все покороено ему было, как любимцу Божию, как царю и обладателю твари, и все любовались на него, как на всесовершенный венец творений Божиих, превосходящий всю сущую на земле, и на водах, и в воздухе тварь Божию».

Грех — преслушание воле Божией, — привел человека к смерти тела и к опустошению, разложению души. Но, по милосердию Божию, человечество было спасено явлением на землю Сына Божия — Иисуса Христа и искуплено Его Кровию. Бог снова принимает людей, как «Своих чад» (Ин. 1:12), как Своих «сынов» (Рим. 8:19), как «друзей» (Ин. 15:14). Человеку вновь возвращается Богом его высокое достоинство, которое определяется, по

словам апостола Петра, как

«род избранный, царственное священство, народ святой, люди взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет»

(1 Петр. 2:9).

* * *

Какова же истинная цель жизни человека на земле в этом новом его, «после искупления», состоянии? Поищем ответ на этот важнейший для человечества вопрос в источниках предвечной истины — в Священном Писании и у святых отцов, разум которых был просвещен Духом Святым.

В Евангелии мы найдем указание Господа о цели стремлений в искании человека.

«Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его»

(Мф. 6:33). При этом Господь разъясняет нам, что это Царство находится не во вне человека, а внутри его:

«Ибо вот Царствие Божие внутрь вас есть»

(Лк. 17:21). Это определение можно дополнить словами апостола Павла, который определяет цель жизни ученика Христова, как стремление

«к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе»

(Фил. 3:14). Это высшее звание достигается по словам апостола, когда христиане «живут уже не для себя, но для Умершего за них и Воскресшего». Если обратиться к святым отцам, то обычное определение ими цели христианской жизни формулируется как «Спасение души», понимая под этим очищение души человеческой от греха, порока, страстей и пристрастий, путем молитвы, покаяния, смирения, дел милосердия и развитие в душе христианских добродетелей. «Жизнь — это громадная мастерская, в которой души готовятся на небо», — писал епископ Буго. Наконец, прп. Серафим определяет цель жизни христианина, как «стяжание» (т. е. соби́рание, постепенное приобретение) «Духа Святаго Божия» через покаяние, молитву и другие подвиги, «ради Христа делаемые». При этом — как говорил Симеон Новый Богослов: «Если у нас нет искания Духа Святого, то напрасен всякий труд и суетно всякое делание наше, бесполезен путь, не ведущий к сему».

Преподобный же Антоний Великий считал за назначение души христианской «восхождение ее к богоподобию».

Более подробно о последнем говорит о. Александр Ельчанинов: «Человек, отвергающий свое родство Богу, отказывающийся от сыновства Ему, — не настоящий человек, ущербный, только схема человека, так как это сыновство не только дается нам как дар, но и задается, и только в выполнении этого задания, в сознательном облечении себя во Христа и Бога и может быть полное выявление и расцвет каждой человеческой личности».

Все эти определения представляют одно целое, взаимно поясняя и дополняя друг друга. Их можно суммировать в следующем положении.

Цель жизни человеческой состоит в преображении души человека. Она достигается по благодати через покаяние, молитву, дела милосердия, пост и т. п. Так осуществляется «стяжание» в себе духовного сокровища — Духа Святого Божия. При присутствии этого сокровища душа человеческая преобразуется, и ее страсти и дурные склонности перерождаются в соответствующие противоположные им добродетели: гордость — в смирение, эгоизм — в Христову любовь, самоволие — в послушание, распущенность — в воздержание и т. д. Тогда, плененный любовью Христа, христианин перестает жить собою и для себя, но живет Христом и для Христа, творит не свою, а Его совершенную и святую волю. Так в душе человека открывается Царствие Божие, и человек достигает «почести высшего звания Божьего во Христе Иисусе», достигает обожения, без которого, по словам старца Силуана со Старого Афона, исчезает и самый смысл бытия человечества.

Что получает человек, достигнув этой цели?

Еще в этой жизни он находит себе истинное счастье, совершенную радость, мир и покой души. Очищается его сердце, проясняется ум, укрепляется воля, раскрываются все способности и силы души, и получают развитие все добродетели. Человек приобщается, каждый в своей мере, к праведности, т. е. к истинной красоте духа.

Как пишет архимандрит (впоследствии патриарх) Сергий: «Праведность в глазах христианина не только не бремя, не только не требует себе вознаграждения, но, как говорит св. Иоанн Златоуст: «Сама много больше всякой награды, потому что сама есть воздаяние, заключающее много наград».

Во-вторых, — как Божий «сын» и Божий «друг», человек включается в служение высшим целям мироздания и получает высший дар — обетование бессмертной жизни с Богом в вечности на

«новой земле и под новым небом»

(Откр. 21:1). При этом человек становится наиболее ценным членом общества, «солью» земли, «свечой», которую ставят на подсвечнике, чтобы светила «всем в доме» (Мф. 5:13,15). Он становится духовным и нравственным оплотом для окружающих, их утешителем, советчиком, образцом для подражания. Он приобщает окружающих к своему неизменно жизнерадостному настроению, к энтузиазму в жизни, очищает от греха и порока, будит совесть, зовет к истинной красоте духа и соединяет с первоисточником всей жизни, силы, счастья и радости — с Богом. Если кругом его жизнь только тлеет, то он горит ярким огнем, который просвещает всех истиною и согревает любовью, лаской, участием, милосердием.

«Вы свет мира»

— говорил Христос Своим ученикам (Мф. 5:14).

Ведь «главное условие влияния на людей заключается, — как говорит о. Иоанн С., — не в учености, не в психической тонкости, не в иезуитской ухищренности применяться к различным людям и характерам, но во внутренней духовной жизни — в явлении духа и силы (1 Кор. 2:4), в том, что мистически невольно переливается в душу, будит в ней лучшие чувства, заставляет пламенеть его сердце, роднит, связывает внутренними неразрывными узами».

Какая цель святее, прекраснее, светлее, ярче, выше и счастливее этой? Можно ли сравнивать достижение этой цели с обычными целями, которые ставят себе люди, живущие вне Христа?

Но, может быть, некоторые скажут, что это только мечта, только красивая сказка, которую невозможно воплотить в жизнь! И могут ли все, стяжавшие в какой-то мере Духа Божия, быть такими светочами духа? Да, все! Кто бы ни был такой христианин — пусть самый неученый и бесталаный, косноязычный и расслабленный («Живые мощи» И. С. Тургенева), он все же будет светить всем окружающим высотой своего духа, умиротворенностью души, силой веры, огнем любви, доброжелательства и расположения к окружающим. А что нужно прежде всего страдающей человеческой душе, как не искренняя любовь и участливое, ободряющее, сердечное отношение как в словах, так и на деле. Достижение этого не мечта, а действительная реальность, которая во много миллионов случаев была воплощена после пришествия Христа Его учениками. Она воплощена была благодатью Божией и Его помощью, укрепляющими слабые силы человека. За это великое, неоценимое счастье человечества заплачена и неизмеримая цена — цена Крови Сына Самого Бога. Как не миф и не мечта само воплощение Христа, так и не мечта и то счастье, которое принесено Им в мир.

Не мечта и то духовное Царство, которое основано Им и членами которого может стать всякий, так как всех зовет в него Господь. На Свой «брачный пир» Он зовет не только «званных», но и с «распутий и дорог», а также «нищих, увечных, хромых и слепых» (Лк. 14:21; Мф. 22:9-10). Кто узнал жизнь святых, кто познакомился с их характером, силою духа, остротой разума, чистотой сердца, красотой их добродетелей, тот знает, что святость души человеческой — не мечта. Тот знает также — кем были для окружающих святые и

праведники и какой бесконечный поток добра, света, истины и счастья изливался и изливается через них на страдающий, несчастный, жалкий и грешный мир.

Но кто может стать святым?

Ими смогли стать простые галилейские рыбаки, ими становились разбойники (например, разбойник на кресте и св. Моисей Мурин), блудницы (Мария Египетская, св. Евдокия, св. Таисия и т. д.), ими становились императоры, князья, купцы, воины, ремесленники и крестьяне. Почему и мы не можем стараться идти за святыми? Нам открыт прямой путь в Царство Христа и возвещена вся истина. Перед нами многовековой опыт Церкви Христовой. Наконец, перед нами есть образцы и теперь живущих святых; их нам нужно только поискать и познать по признакам, открытым в Св. Евангелии (любовь, смирение, кротость и горячая вера).

Итак, нам необходимо понять назначение и цель жизни христианской и, познав ее, в остаток дней своих все в жизни подчинить этой цели. Сокровище так неизмеримо велико, так многоценно, так несравнимо ни с чем на земле, что ничего не жаль ради его приобретения. На этом пути человек может найти в Церкви Христовой и духовных руководителей, и многих друзей, которые могут помочь своим опытом и знаниями. Они помогут сделать этот благой путь более прямым и коротким, скорее приводящим к цели, к «почести высшего звания во Христе Иисусе» — к восхищению достоинства «царственного священства». Часто, однако, христианин при жизни в теле не будет еще вполне чувствовать и переживать достижение той «почести». Как говорит об этом еп. Феофан Затворник, хотя — «слава со спасением неразлучны, но здесь слава эта сокрыта внутри, как сокровище в скудельных сосудах, а там она просияет и во вне».

Литература к главе 1-й.

1. Беседа преподобного Серафима с А.Н. Мотовиловым о цели христианской жизни.
2. Епископ Феофан Затворник. Путь ко спасению.
3. Архимандрит Сергей (впоследствии патриарх). Учение о спасении.

1-е Приложение к главе 1-й.

ОШИБОЧНЫЕ МНЕНИЯ О ПУТЯХ СПАСЕНИЯ И ЦЕЛИ ЖИЗНИ.

У многих христиан имеются ошибочные мнения о путях спасения души и о цели христианской жизни, на что обращал внимание и преподобный Серафим Саровский. В беседе с Н. А. Мотовиловым он сказал последнему: «Многие говорили вам: ходи в церковь, молись Богу, твори заповеди Божии, делай добро, — вот тебе и цель жизни христианской». Но они это не так, как следовало, вам растолковали». Затем преподобный изложил ему учение о необходимости для каждого христианина «стяжания Духа Божия» — как цели жизни, считая все добрые дела — милостыню, молитву, пост и т. д. лишь средствами к ее достижению. Указанное выше заблуждение у христиан близко к так называемой «юридической теории» спасения у католиков.

По этой теории все грехи и прегрешения человека должны быть как бы уравновешены на чаше весов на Страшном Суде соответствующим количеством добрых дел — милосердия, молитвы, поста и т. д. Если же у каждого человека этих дел даже более, чем нужно, то это будет уже «сверх должные заслуги», которыми они могут поделиться с малоимущими (добрых дел) христианами и этим спасти их от ада. Из этого учения произошли индульгенции средних веков и отпущение папами всех грехов и прежних, и будущих участникам крестовых походов и т. п. По этой теории будущее пребывание в раю и избавление от мук ада может быть как бы достигнуто каким-то количеством своих добрых дел или наличием покровителей из святых, имеющих «сверх должные» заслуги. Здесь не говорится о необходимости преобразования для грешника. Отсюда большие суммы денег, жертвуемые бедным, или тысячи заупокойных месс смогут позволить богачу или королю, уйдя из мира с душой, исполненной страстями (корыстолюбия, гордости, властолюбия,

сластолюбия и т. п.), иметь уверенность в достижении рая. Здесь нет вопроса — совместимы ли такие души с райским сонмом святых душ, исполненных христианских добродетелей?

Надо ли говорить о ложности подобных представлений в такой теории о спасении души?

Здесь достаточно вспомнить хотя бы слова апостола Павла из 13-й главы послания к коринфянам:

«И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, — нет мне в том никакой пользы»

(ст. 3).

Подобное же заблуждение о том, что в рай могут попасть души, не преображенные еще на земле, существует и у отколовшихся от католиков протестантов (реформаторов) — лютеран и их последователей — наших сектантов. У них также не ставится во главу угла души человеческой полнота отображения в душе христианина Христовых добродетелей (любви, смирения, кротости и т. п.). Вместе с тем их учение о спасении еще далее от истины, чем у католиков. Протестанты считают, что дело спасения совершено уже для верующих Самим Христом — Искуплением Его Кровию грешного рода человеческого. По их мнению, надо иметь лишь веру во Христа — и тогда верующий, как бы автоматически, уже спасен одной верой. Основываясь на выбранных из Евангелия отдельных текстах (

«верующий в Него не судится»

— Ин. 3:18), они не дают себе труда задуматься хотя бы над текстом той же 13-й главы послания к коринфянам апостола Павла, где говорится:

«Если имею... и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто»

. Что же касается слов апостола Иакова —

«Вера, если не имеет дел, мертва сама по себе»

(Иак. 2:17), то протестанты отвергают подлинность послания апостола Иакова.

Нам — христианам из православия надо твердо знать, что не одни дела благочестия — милостыня, соблюдение поста и посещение храма откроют нам двери Царства Небесного. Недостаточно и одной лишь веры во Христа и Его искупительной жертвы, чтобы спастись. Без преображения души христианина, — без очищения ее от страстей и пристрастий и без развития, еще здесь на земле, в душе Христовых добродетелей — Его любви, смирения, кротости, послушания и т. д. — нет у нас надежды на то, что можем мы войти в Царство Небесное и быть среди душ святых и праведников.

Как пишет прп. Симеон Новый Богослов — «Если не сделаем душ своих очищенными покаянием и преисполненными света, то никакой не принесут нам пользы все другие дела».

Из вышеописанного об иноверцах, однако, не следует, что все католики и протестанты не достигают цели спасения души. Богословские теории одно, а практика жизни инославных христиан, живущих в полном соответствии с заповедями Господа, — это другое. И у многих иноверцев можно увидеть истинность понимания заповедей и заветов Христа и осуществление их в своей жизни, и признать святыми или праведниками многих из католиков и праведниками иных и из протестантов.

ИСТОЧНИК ВСЯКОЙ ЖИЗНИ — ПРЕСВЯТАЯ ТРОИЦА

Глава 2. БОГ И БОГОПОЗНАНИЕ.

«Бог есть любовь»

(1 Ин. 4:8)

«Я Господь Бог твой, Бог ревнитель»

(Исх. 20:5)

*«Нет другого способа познать Бога, как жить в Нем»
(прп. Симеон Новый Богослов)*

Из всех земных творений только человек создан по «образу и подобию Его»

(Быт. 1:26). Отсюда только может человек в какой-то мере познавать Бога и в какой-то степени уподобляться Ему. Для того и другого есть несколько путей и много (точнее — бесконечное количество) степеней познания и уподобления. Условно разделим это познание на три части.

1. Бог начинает познаваться преимущественно разумом, и в человеке зарождается вера.

2. В Богопознании участвует и сердце человеческое. Оно постигает милосердие, всепрощение Божие и Его любовь к людям. Сердце человеческое начинает загораться ответной любовью.

3. Наконец, любовь к Богу разгорается в пламя и становится ведущим началом жизни; тогда душа реально приобщается к (Богопознанию) Богообщению.

Начнем с познания Бога разумом.

Есть несколько путей для начала познания Бога разумом. Апостол Павел говорит:

«Невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира, чрез рассмотрение творений видимы»

(Рим. 1:20).

А св. Максим Исповедник пишет: «Бога знаем не по существу Его, но по великолепию творений Его, и Его о них промыслу. В них, как в зеркале, видим мы беспредельную Его благодать, премудрость и силу».

Итак, первый путь для начала познания Бога, доступный всякому, есть созданный Им мир — природа, из которой познается Его могущество, мудрость и красота. Как говорит прп. Антоний Великий — «Бог создал человека, чтобы он был зрителем и благодарным истолкователем Его дел и, познавая творения Божии, он видел Самого Бога и прославлял Создавшего их для человека».

Здесь, казалось бы, глубже всего могут познать Бога люди науки: астроном должен преклоняться пред Его величием, зная неизмеримость пространства вселенной; геолог — постигая смену эпох на земле в течение миллионов лет; биолог — наблюдая бесчисленное разнообразие жизненных форм, целесообразность и сложность их устройства и т. п. Да и всякий человек должен преклониться перед Ним, постигая непостижимую премудрость в Его творениях. Как говорил Пастер, открывший вакцину от бешенства: «Я знаю многое и верую, как бретонец; если бы я знал вдвое больше, я веровал бы как бретонская женщина... За работой в своей лаборатории я всегда молюсь».

* * *

Второй, более совершенный путь познания — это изучение Священного Писания. Оно говорит о взаимоотношениях человека с Богом с самого дня сотворения человека и открывает нам те, постижимые разумом и сердцем, свойства Божества, которые могут быть постигнуты.

Особенно полно открывает Бога Новый Завет в Лице Сына Божия — Иисуса Христа — второго Лица Святой Троицы, сказавшего:

«Я и Отец — Одно»

(Ин. 10:30). Здесь Бог становится с внешней стороны доступным человеку. В Иисусе Христе раскрываются те свойства Бога, которые могут быть познаны человеком.

Когда христианин читает Св. Писание, он общается с Богом, имеет возможность

проникаться Им, может заключить Его не только в свой разум, но и в сердце. И чем больше времени он отдает чтению Св. Писания, чем глубже вдумывается в Его вечные истины и озаряется непостижимой красотой Иисуса Христа, тем ближе он подходит к Богу и тем более Бог объемлет христианина.

Это доступный путь, и кто не хочет его использовать для своего глубокого единения с Богом, пусть винит только самого себя. Такой человек не будет иметь оправданий на Страшном Суде, ибо Господь сказал:

«Слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день»
(Ин. 12:48).

Основываясь на Священном Писании, Церковь учит, что Бог Един, но Троичен в Лицах: Троица «неслиянная», но и «нераздельная». Это антиномия, т. е. непостижимое для ума понятие — тайна, а для неверующих — бессмыслица. Но для тех, кто постигает сущность любви, для тех раскрывается истина, что при абсолютной, совершенной взаимной любви Лиц Святой Троицы, она должна являться людям, как Единое «нераздельное» целое, оставаясь вместе с тем, по своим проявлениям человеку, и как «неслиянная».

В согласии со Св. Писанием, свойства Бога определяют Его как «Всемогущего, Вездесущего, Всеведущего, Вечного и т. д.». А прп. Симеон Новый Богослов так определяет природу Божества: «Ты Весь вне твари и Весь в твари. Весь наполняешь все и Все вне всего... Ты не есть ничто из всего тварного и Высший всего... Ты — Творец всего и потому отделен и отличен от всего...»

Такие представления, однако, мало доступны нашему разуму. И Бог в сущности Своей непостижим для человеческого разума, о чем так пишет в одном из своих писем о. Александр Ельчанинов: «Твое сокрушение о том, что ты не можешь постигнуть Бога, вполне законно, так как именно одно из свойств Бога — Его непостижимость. И если бы полное постижение Его нами, существами ограниченными, стало возможным, оно означало бы ограниченность, конечность Его, т. е. неполноту Божества. Вообще наши познавательные методы недостаточны в деле Богопознания, и не надо торопиться эту свою ограниченность принимать за ограниченность того, что мы хотели бы постигнуть. Однако, в нас заложена бессмертная божественная душа, которая и через эту ограниченность тянется к Богу». Но хотя — по словам прп. Дионисия — «о Боге мы знаем только то, что Он есть, но не знаем — что Он есть», у Него есть свойства, которые нам понятны и позволяют сблизиться с Ним так, что Он становится для нас в какой-то мере доступным и беспредельно дорогим.

Каковы же эти свойства по Св. Писанию?

Господь сказал, что

«Бог есть любовь»

(1 Ин. 4:8). Старец Силуан пишет: «Господь наш настолько милостивый наш Отец, что мы ни понять, ни вообразить этого не можем, и только Дух Святой открывает нам Его великую любовь».

Как говорит епископ Феофан Затворник: «Бог все объемлет Своей любовью... Мы окружены ею... Если не ощущаем согревающих лучей ее, это от нашей закоренелости и бесчувственности».

А о. Иоанн С. утверждает: «Бог любит тебя больше, чем ты сам себя любишь, и заботится и печется о тебе более, чем ты сам можешь о себе позаботиться. Бог ближе к нам всякого человека во всякое время: ближе моей жены, отца, матери, дочери, сына, друга, ближе моей одежды, ближе воздуха, света, ближе ко мне, чем я сам себе».

Еще в Ветхом Завете имеется место, так говорящее о Боге:

«И вот Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь. После ветра — землетрясение, но не в землетрясении Господь. После землетрясения огонь, но не в огне Господь. После огня веяние тихого ветра...»

(3 Цар. 19,11-12). И там, в этой тишине, в этом нежном веянии открывается Бог.

А когда на земле явился Его Сын, то Его поведение было охарактеризовано словами:

«Се Отрок Мой, Которого Я избрал, Возлюбленный Мой, Которому благоволит душа Моя; положу Дух Мой на Него и возвестит народам суд: не воспрекословит, не возопиет и никто не услышит на улицах голоса Его. Трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит, доколе не доставит суду победы»

(Мф. 12:18-20; Ис.42:1-4).

Сам Господь говорил как об отличительных Своих свойствах о Своей «кротости и смирении».

«Приидите и научитесь от Меня, Ибо Я кроток и смирен сердцем»

(Мф. 11:29).

Мы знаем, что Бог Всемогущ. Для Него ничего бы не стоило заставить трепетать перед Собой весь мир, поразить людей страхом, привлечь их чудесными знаменами, Своей силой истребить зло и тех, кто сеет это зло, и уничтожить с земли все соблазны и соблазнительей. Почему же Бог не делает этого? Ведь так было бы хорошо, когда все боялись бы Бога, все было бы по Его воле и все злое было бы удалено! Да, но тогда бы ушла с земли свобода человеческого произволения, а с ним исчезла бы и красота веры, подвига и любви. Не стало бы более друзей и сынов Божиих, а осталось бы стадо запуганных и насильственно добродетельных рабов. Но Богу этого не угодно. Он говорит:

«Милости хочу, а не жертвы»

(Мф. 9:13). И поэтому Он не хочет ни запугивать людей, ни поражать их чудесами и знаменами. Когда апп. Иаков и Иоанн хотели огнем с неба наказать самарян, не принявших Господа, Он запретил им это, сказав: «Не знаете, какого вы Духа» (Лк. 9:51-55).

Господь не хочет оказывать на волю людей ни малейшего давления, а для этого облакает Свое всемогущество и величие в броню кротости и смирения. Он хочет завоевать наше сердце, но завоевать его красотой Своего образа, любовью и Своей жертвой:

«Когда Я вознесен буду от земли

(на крест),

всех привлеку к Себе»

(Ин. 12:32). Если сравнить отношение Бога и наше к задаче исправления людей, то можно заметить бьющую в глаза разницу. Как часто мы хотим насильно заставить людей сделаться добродетельными. Мы стараемся настоять на своем, спорим, раздражаемся, часто грозим, а когда имеем власть — и наказываем. На страхе наказания и возмездия строится вся общественная и государственная и, в значительной мере, семейная системы взаимоотношений. Не так влиял на людей Господь. Он — Всемогущий — не проявлял ни малейшего давления на свободную волю людей. Как пишет схиархимандрит Софроний: «Бог бережет свободу человека, как самое драгоценное начало в нем, и потому смирением влечет душу к любви Своей».

* * *

Священное Писание часто называет Бога «ревнителем» —

«Ибо Я Господь Бог твой, Бог ревнитель»

(Исх. 20:5).

«Имя Его — ревнитель»

(Исх. 34:4) — т. е. усердный защитник истины, добра и справедливости. Ему принадлежит полнота деятельной любви.

«До ревности любит дух, живущий в нас»

, — пишет апостол Иаков (Иак. 4:5). Но сатана сумел привить гордость огромной части человечества и развить в нем безверие, пороки самомнения, самоволия, самолюбования, самопочитания. Это смертельная болезнь души, поразившая мир, и в особенности современный мир, вступивший в период отступления от Христа и Бога. Будет ли с этим мириться Бог — Ревнитель? Нет, Его ревность к добру не мирится с отступлениями от него,

и вся мировая история свидетельствует об этом; свидетельствует войнами, голодом, эпидемиями, землетрясениями и другими бедствиями. Поражая тело, Бог хочет спасти душу. Он делает так потому, что любит и не мирится с изменой человека. И здесь вразумление бедствиями — есть, прежде всего, проявление Его любви:

«Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю»

(Откр. 3:19).

Приписывая Богу те или иные свойства человеческой души — гнев, радость и т. п., мы, однако, должны помнить, что по отношению к Богу мала вместимость нашего слова, поскольку Бог непостижим для человека по Своей Сущности. Об этом так пишет прп. Антоний Великий: «Бог благ и бесстрастен и неизменим. Если кто, признавая благославным (благославный — честный, имеющий добрую славу. — Н. П.) и истинным то, что Бог не изменяется — недоумевает, однако же, как Он (будучи таков) о добрых радуется, злых отвращается, на грешников гневается, а когда они каются, является милостив к ним; то на это надобно сказать, что Бог не радуется и не гневается: ибо радость и гнев суть страсти. Нелепо думать, чтобы Божеству было хорошо или худо из-за дел человеческих. Бог благ и только благое творит, вредить же никому не вредит, пребывая всегда одинаковым; а мы, когда бываем добры, то вступаем с Богом в общение — по сродству с Ним, а когда становимся злыми, то отдаляемся от Бога — по несродству с Ним. Живя добродетельно — мы бываем Божиими; а делаясь злыми — становимся отверженными от Него; а это не то значит, что бы Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют. Если потом молитвами и благотворениями снискиваем мы разрешение во грехах, то это не значит, что Бога мы ублажили и Его переменили, но что посредством таких действий и обращения нашего к Богу, уврачевав сущее в нас зло, опять соделываемся мы способными вкушать Божию благодать; так что сказать: Бог отвращается от злых, есть то же, что сказать: солнце скрывается от лишенных зрения».

* * *

Надо ли бояться Бога?

«Господа Бога твоего бойся»

, — говорит заповедь Моисея (Вт. 6:12). И она повторяется в псалмах, у пророков, в книгах Соломона — на многих страницах священных книг Ветхого Завета (Сол. 3:7; Лев. 19:14; 25:17; Ек. 5:6; 12:13; Пр. 3:7; 24:21; 1 Цар. 12:24; Пс. 33:10; Вт. 13:4).

Действительно, наиболее характерная картина Богоявления в Ветхом Завете — это «огонь поядающий»

(Евр. 12:29). Для грешного ветхозаветного человечества страшен был Господь Бог Саваоф (Пс. 46:3; 64:6; 67:36 и т. д.). Таким должен и будет являться Бог тем, кто не хочет знать Его и помнить о Нем, не имеет покаяния и не тянется к Богу сердцем своим. Но не такого отношения хочет Бог от людей. И, посылая в мир Своего Сына с призывом к покаянию, Бог Отец иное представление дает о Себе через учение Христа, Его жизненный пример и призывы тем из людей, кто обратился к Нему от всего сердца.

Господь Иисус Христос — Сын Божий научил нас, что Бог — есть наш Отец (Мф. 6:9) и что Он безмерно человеколюбив и милосерд к тем, кто сокрушенно кается в своих грехах и хочет исправиться. Доказательством этого служит «притча о блудном сыне» (Лк. 15:11-32) — «это Евангелие из Евангелия» — как называют ее некоторые богословы. В этой притче Отец «выбегает» навстречу блудному сыну, когда тот был еще «далеко», «падает ему на шею и целует его». В ответ на смиренные слова возвратившегося, что он более недостойн называться сыном, отец одевает его в «лучшую одежду» и новую обувь и дарит ему драгоценный перстень на руку. Затем он устраивает пир, закалывает для этого

«откормленного тельца» и призывает всех: «станем есть и веселиться».

Как много подробностей упомянул в этой притче Господь, чтобы как можно лучше охарактеризовать особую милость Небесного Отца к покаявшемуся грешнику и Его великую радость о возвращении к Нему ранее падшей, но смирившейся и покаявшейся души человеческой.

Господь хочет видеть в нас Своих детей и друзей, а не подневольных слуг и рабов. Он хочет владеть нашим сердцем и жить в нем — хочет ответной, горячей любви к Себе. Об этом желании Бога и Его таинственной близости к душе человеческой так пишет прп. Макарий Великий: «Нет иной такой близости и взаимности, какая есть у души с Богом и у Бога с душою. Бог сотворил разные твари, сотворил небо и землю, солнце, луну, воды, древа плодоносные, всякие роды животных. Но ни в одной из сих тварей не почивает Господь. Всякая тварь во власти Его, однако же не утвердил Он в них престола, не установил с ними общения; благоволил же о едином человеке, с ним вступив в общение и в нем почивая. Видишь ли в этом сродство Бога с человеком и человека с Богом? Как небо и землю сотворил Бог для обитания человеку, так тело и душу человека создал Он в жилище Себе, чтобы вселяться и успокаиваться в теле его, как в доме Своем, имея прекрасною невестою возлюбленную душу, сотворенную по образу Его. Поэтому душа осмысленная и благоразумная, обышедше все создания, нигде не находит себе успокоения, как только в Едином Господе».

Поэтому путь человечества после грехопадения — это путь усыновления, путь блудного сына, возвращающегося к отцу и не смеющего еще называть себя сыном. Таков же путь каждой души христианской: исходя от страха к Богу, она должна со временем достигать любви к Нему. Естественный страх перед Владыкою всего мира и Судьей падшего человечества должен у христианина преобразовываться в страх — как бы не оскорбить Его своими грехами, невоздержанием и нерадением — как бы не удалить Его от себя своей нечистотой.

Постижение Бога и Господа нашего Иисуса Христа будет, однако, еще недостаточным, если мы не познаем Духовное Тело Христово — основанную Им на земле Церковь, Промысел Божий в истории человечества и учение о Богу Святых Отцов Церкви. Поэтому изучение истории Церкви в лице ее святых, постижение через это Божьего Промысла и изучение святых отцов является третьим источником познания Бога.

* * *

Все три указанные способа познания Бога (наблюдение природы, изучение Священного Писания и истории Церкви) действуют преимущественно на разум. Но разум в человеке играет подчиненную роль. Важнее полюбить Бога, познать Его сердцем; существует духовная аксиома — «Бог постольку познается, поскольку возлюбляется».

Для познания Бога сердцем имеется четвертый и наиболее совершенный способ постижения Бога. Этот способ открыт лишь верующим и открывается по благодати Божией через постоянное молитвенное общение человека с Богом. Он заключается в особенных переживаниях сердца человеческого, постигающего действие на него Божией благодати, — благости, снисхождения, милосердия, всепрощения и любви. Тогда Бог становится близким сердцу, бесконечно дорогим и любимым. Бог ищет у людей именно такого отношения к Себе. Эта способность воспринять Бога сердцем дается через многие труды по очищению сердца и по стяжанию Духа Святого Божия. Чтобы достичь такого отношения людей к Богу, Господь, будучи на земле, просвещал людей истиной, открывал им в Себе образ неземной красоты, изливал на них милость и всепрощение и ждал, и теперь ждет терпеливо, чтобы на Его зов проснулись души, забились сердца любовью, протянулись к Нему руки за помощью.

«Се стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему

и буду вечерять с ним, и он со Мною»

(Откр. 3:20).

Как пишет схиархимандрит Софроний — «Православное Богопознание не есть отвлеченное созерцание Блага, Любви и проч., не есть оно и простое совлечение ума от всех эмпирических образов и понятий. Истинное созерцание дается Богом через пришествие Бога в душу, и тогда душа созерцает Бога и видит, что Он любит, что Он благ, великолепен, вечен; видит Его надмирность и неизреченность».

Сын Божий — Господь Иисус Христос доказал нам и неизмеримость Своей любви — Своими великими страданиями, пролитой за нас Кровью и крестной смертью. Это известно всем христианам. Но вопрос — эта истина у всех ли трогает сердце, до отвращения ко греху и так, чтобы благословить в душе своей Господа?

Как пишет архимандрит (впоследствии патриарх) Сергей: «Пусть человек созерцает в Боге не samozаклоченную святость, которая была бы погружена в наслаждение своими совершенствами, а видит, прежде всего, любовь, которая стремится жертвовать собой, стремится наделять своими благами всех, кто только может их воспринять. Пусть человек сознает, что он в частности не заслужил этой любви, — что, наоборот, его неблагодарность заслужила наказания, а не любви. Сознывая все это, может ли чистый, любящий добро человек не загореться в ответ на эту любовь такой же безграничной и бескорыстной любовью, какую видит в Боге? Тогда для человека пропадает все: и сам он, и будущие награды, и закон справедливости, и остается только Один Бог, для Которого он и живет и о процветании царства Которого, как царства добра, он только и думает, позабывая, будет ли сам он участвовать в этом царстве или нет».

Очевидно, что недостаточно одной только веры в Бога. Старец схимонах Силуан со Старого Афона и говорит поэтому: «Иное — веровать в Бога, а иное — знать Бога... Верующих на земле много, а таких, которые знают Бога — очень мало».

Вместе с тем познать Бога — это значит приобщиться к жизни вечной. Господь сказал:

«Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя Единого истинного Бога и посланного Тобою Иисуса Христа»

(Ин. 17:3). Богопознание открывает христианину двери в вечную жизнь. Опытное же достижение «знания Бога» — это задача всей жизни христианина, и она будет решена в той мере, в какой степени ему удастся при жизни достичь «стяжания Духа Святого Божия».

Итак, не одна только вера, но и «Знание Бога» необходимо для христианина. О сущности последнего понятия так пишет архимандрит (патриарх) Сергей. «Человек тогда действительно, а не призрачно познает Бога, когда ощутит Его непосредственно, когда Бог будет для него не только бесконечным Величием, а перейдет внутрь человека, станет началом, одушевляющим человека и строящим его по Себе. Тогда из расположения собственной души своей праведник и узнает из опыта, в чем состоит и какова по своему существу жизнь Божественная. Таким образом, познание Бога есть зрение жизни Божией в самом себе — составляющее сущность вечного блаженства. Обратной своей стороной оно имеет уподобление Богу и достижение возможно полного воспроизведения в себе образа Божия».

Глава 3. БОГООБЩЕНИЕ.

«Бог есть любовь»

(1 Ин. 4:8)

«Истинный христианин жаждет Богообщения, как своей заветной цели»

(патриарх Сергей)

По мере развития в человеке Богопознания, в душе его начинается и Богообщение. Как

пишет архимандрит (патриарх) Сергей — «Святой общение с Богом не только есть долг человека, но является для него единственным благом, единственным нормальным состоянием его природы. По самой причине своей, человек, по выражению св. Кирилла Александрийского, предназначен к тому, чтобы жить подле Бога. Благо Богообщения состоит в достижении святости, а не в услаждении, как таковом. Поэтому первое неизбежное условие достигнуть этого блага есть самоотречение во имя безусловной ценности добра. Познание Бога, говорит св. Кирилл Александрийский, может быть делом только того, который достиг уже такой степени силы, что никакого не придает значения плотскому и мирскому (чужд самоуслаждения), но способен как бы пылко и неукротимо стремиться духом к тому, что угодно Богу».

Здесь следует указать и на то ложное мнение, что Богообщение может достигаться душой христианина лишь к концу жизни на земле, после завершения земного подвига. Это опровергается епископом Феофаном Затворником, который говорит: «Неверно, что Богообщение является последней целью человека, и человек сподобится его лишь после, в конце, например, всех трудов своих. Нет, оно должно быть всегдашним, непрерывным состоянием человека, так что, коль скоро нет общения с Богом, коль скоро оно не ощущается, человек должен сознаться, что стоит вне своей цели и своего назначения. Состояние, в котором человек сознает себя в Богообщении, есть единый решительный признак присутствия в нем начала истинно нравственной и духовной жизни».

«Следовательно, — как пишет архимандрит (патриарх) Сергей, — святое общение с Богом является прямой необходимостью человека. Вне этого общения человек не только вне своего призвания, не только грешен, но и прямо нравственно мертв. В силу этого истинный христианин жаждет Богообщения, как своей заветной цели» (Фил. 1:23).

Ставя себе целью Богообщение, следует оговориться, что достижение этого требует от христианина очень многого: чистоты сердца, любви к правде, истине и красоте. Требуется смирения и самоотвержения, требует великого труда, многих жертв и напряжения всех сил человеческой души. Вспомним из притч Господних, что нашедшему «сокровище», скрытое в поле, понадобилось «продать все», что он имел, чтобы купить поле с сокровищем (Мф. 13:44). И нашедшему «одну драгоценную жемчужину» понадобилось также «продать все», что имел, чтобы приобрести эту драгоценную жемчужину (Мф. 13:45).

Но при твердой решимости человека и помощи Божией благодати — «все возможно верующему» (Мк.9:23).

Вряд ли можно подробно говорить о всех следствиях Богообщения. Богообщению сопутствует процесс преобразования души — перерождения «внешнего» человека во «внутреннего» (или «душевного» в «духовного»), процесс метаморфозы (превращения) пороков души в христианские добродетели; процесс зарождения и развития в душе внутреннего зрения и внутреннего слуха, т. е. способности замечать и видеть свои грехи, страсти, пристрастия и недостатки. В итоге оно ведет к приобщению души к «совершенной радости» Христовой.

Все вышеизложенное и составляет основную задачу наших очерков в целом и будет обсуждаться на многих страницах. Следует оговориться при этом, что как много форм, так и еще более ступеней у Богообщения, и здесь возможно, а для нас и уместно, говорить лишь о первоначальных ступенях. Те, кто достигал в Церкви Христовой более высоких ступеней Богообщения — обычно не рассказывали о них по смирению и скромности. Лишь из наиболее великих святых некоторые дерзали делать это, имея целью поведать людям о чудесах Божиих и Его беспредельном милосердии для укрепления веры христианской. Можно думать, что признаками начала Богообщения будет свободное исполнение христианином заповеди Христовой по слову апостола Павла:

- 1) «непрестанно молитесь»;
- 2) «за все благодарите»;
- 3) «всегда радуйтесь» (1 Фес. 5:16-18).

Из заветов своим духовным детям старца о. Алексея М.:

- 4) «совсем, совсем забудьте о себе»;
- 5) «будьте для всех солнышками»;
- 6) «во всяком человеке усматривайте все хорошее»;
- 7) «не замечайте в нем ничего дурного».

При Богообщении достигается и цель жизни христианина — стяжать Духа Божия, т. е. проникнуться Им, слиться с Ним, сделать себя неотделимым от Него, жить и дышать Им, заполнять Им душу, ум, сердце и волю.

На вопрос: что делает человека человеком? — можно ответить — Богообщение. И это решает судьбу человека и пригодность его к вечной жизни. Без общения с Богом человек ниспадает до цивилизованного животного, мертвого духовно и отсюда слепого по отношению к духовному миру. Устраняясь же от Богообщения и не желая «знать Бога» человек устраняет себя от Предвечной красоты, загнивает душой и, как нарушающий своим безобразием мировую гармонию, должен быть устранен от последующих этапов в развитии мироздания, т. е. не допущен для обитания на «новой земле» и «новом небе» (Откр. 21:1).

Глава 4. СЫН БОЖИЙ — ГОСПОДЬ НАШ ИИСУС ХРИСТОС.

*«Я есмь путь и истина, и Жизнь»
(Ин. 14:6)*

*«Верую в Сына Божия, имеете жизнь вечную»
(1 Ин. 5:13)*

*«Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет»
(Ин. 15:6)*

*«Христос для верующего — все»
(прп. Марк Подвижник)*

*«Господь будет тебе свет, покров твой, путь твой, Крепость твоя, венец радости и заступление вечное»
(прп. Варсонофий Великий)*

В истории человечества есть один очень краткий период — всего три с половиной года, понять значение которого — это значит понять свое назначение в жизни, ее смысл, смысл жизни всего человечества, усмотреть ее будущность и предугадать свою судьбу. Как молния ночью внезапно освещает все, до того скрытое во мраке, так просвещают людям их разум эти три года. Здесь история человечества переламывается — начинает идти по новому пути. В космосе бессмертных человеческих душ — живших ранее, живущих и всех будущих поколений происходит событие, для определения которого трудно подобрать слово: оно похоже на катаклизм, но его необъятная энергия была направлена не на разрушение, а на созидание. Оно потрясло все основание духовного мира человечества, но это потрясение было нежно так, как поцелуй матери для ребенка. Это событие произошло на тридцатом году нашей эры — и это — «Богоявление». В человеческом мире явилось высшее существо — Сам Бог, создавший мир. Но так как общение с Богом, Его постижение и восприятие невозможно для ограниченного человеческого существа, то Бог принял на Себя человеческий образ, чтобы сделать Себя доступным и понятным людям.

Так явился на земле Богочеловек — Иисус Христос Сын Божий, родившийся от еврейской Девы Марии. Она Одна из всего человечества всех времен явилась достойной для такого непостижимо-высокого предназначения, как быть матерью по плоти для Богочеловека.

Наш разум слишком слаб, чтобы постичь все неизмеримое значение этого события. Вместе с тем счастье каждого человека во вселенной зависит всецело от того, насколько глубоко его сердце может постичнуть и усвоить себе его значение. По промыслу Божию это событие описано с полной ясностью в книгах Нового Завета, а его понимание передавалось в Предании и в писаниях Св. Отцов. Эти книги говорят как о целях Богоявления, так и о его последствиях для человечества. Постичь все последствия Богоявления и, тем более, написать о них, конечно, невозможно. Можно говорить лишь о более важных из них, не дерзая судить о том, какие из них всего важнее. Одной из основных целей явилось освобождение человечества от уз первородного греха в тайне искупления.

Как пишет схиархимандрит Софроний — «сила космического зла над человеком настолько колоссально велика, и ни один из наследников Адама не может преодолеть его без Христа и вне Христа. Он есть Иисус — Спаситель в собственном и единственном смысле этого слова».

Про другую цель пришествия на землю Господа так говорит апостол Павел:

«Иисус Христос дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам»

(Тит. 2:14). О том же, более подробно, пишет прп. Макарий Великий: «Господь наш Иисус Христос для того и пришел, чтобы изменить, преобразить и обновить естество и нашу душу, вследствие преступления низложенную страстями, создать вновь, растворив ее Божественным Духом. Он пришел верующих в Него соделать новым умом, новою душою, новыми очами, новым слухом, новым языком духовным, одним словом — новыми людьми».

«Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом», — говорили святитель Афанасий Великий и блж. Августин. О том же пишет и В. С. Соловьев: «Богочеловек, т. е. соединение Божества с человеческой природой в одном индивидуальном лице — есть начаток, необходимое основание и средоточие, — конец же и завершение есть богочеловечество (точнее, человеческое обожение), т. е. сочетание с Богом, — при посредстве Богочеловека, — всего человеческого рода, а через него и всей твари».

Целью пришествия Господа была и организация нового, особого царства среди людей, во главе которого встал Сам Богочеловек. Он открыл двери этого царства для всех и всех зовет в него. А чтобы доказать, что никакой грех не может помешать человеку войти в него, Он ввел туда первым покаявшегося разбойника. Организация этого нового царства — Царства света духовного, истины и любви не нарушила хода истории человечества, не сменила земных царств. Оно вне их, но вместе с тем, объемлет всех их и в него могут входить все взыскующие его из всех поколений: прошедших, настоящих и будущих.

Богочеловек указал и законы этого Царства, исполнение которых обязательно для всех, кто хочет быть достойным его. Эти законы каждый может узнать из Четвероевангелия и добровольно подчинить им свою волю. Эти законы основаны на любви, милосердии, покаянии, смирении и кротости. Выполнение их нелегко для испорченной грехом человеческой души: поэтому «труден» и «узок» путь, ведущий в это Царство, но зато неизмеримо велико достижение. В этом Царстве побеждена смерть и нет более разлуки с любимыми, в нем господствует та совершенная радость, которая неопишима.

Придя на землю и основав Свое Царство, Господь предупредил все человечество, что только Он есть «дверь» в это Царство (Ин. 10:7) и нет туда другого пути, как через Него.

Целью Богоявления можно считать и раскрытие понятия о Боге в той мере, в какой это доступно человеку и о чем уже говорилось в предыдущей главе.

«Я открыл имя Твое человекам»

(Ин. 17:6). Вместе с тем, как пишет Паскаль, «познание Бога, приобретенное помимо познания Иисуса Христа, бесполезно и бесплодно». Зная все это, как мы должны относиться к Богочеловеку? Ответ может быть только один. Если мы не совершенно бесчувственны и бессмысленны, то мы должны были бы содрогнуться во всем нашем существе — в разуме и сердце — перед тем неизмеримым значением, которое имеет для нас Иисус Христос. В глазах наших должен потускнеть, исчезнуть мир, все его обольщения и мнимые ценности, а в

сознании и сердце загореться этот образ нашего Бога, Царя, Судии, Законодателя, Пастыря, Спасителя и Искупителя-Страдальца (за нас). Бедная, жалкая, грешная, слабая человеческая душа, ты изнемогаешь от страданий под игом скорбей, болезней и тягостен жизни. Над тобою качается роковой маятник смерти, который спускается все ниже и ниже и неизбежно — в предназначенный час тебя коснется. Как же ты не понимаешь того, что произошло в ночь Воскресения в Иерусалимском загородном саду фарисея Иосифа? Ведь тогда была устранена твоя гибель. Тогда воскрес Христос — «первенец из мертвых», «смертию смерть поправ». Он дарит тебе бессмертие, вечную радость и небесную славу, если ты этого захочешь и все в жизни подчинишь одной цели и одному стремлению.

Отсюда не все ли твои мысли и чувства должны скреститься на Нем Одном? Не все ли в сердце должно быть отдано только Ему? Не всегда ли ты должен помнить о Нем и общаться с Ним в постоянной молитве? Не надо ли оставить ради Него все земные пристрастия и отвернуться от тех радостей, которые будут удалять тебя от Него? Наконец, не должен ли ты исповедывать Его перед всеми — своим Спасителем, Господом и Богом, если Он потребует когда-либо этого? А Его «Евангелие» — благая весть о Нем, не должно ли стать единственным путеводителем твоей жизни? Для этого не надо ли тебе постоянно читать его и изучать его, если уж не знать наизусть, как знали его многие из истинных христиан? Не надо ли тебе в полной мере подражать и в горячности чувств апостолу Павлу, который так определил свое отношение к миру и Христу:

«А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят и я для мира»

(Гал. 6:14).

Как пишет игумен Иоанн: «Господь Иисус Христос предстоит человеку не только Своим Святейшим Образом — духовным ликом, но и всеми лучами Своей красоты, отражающейся в мироздании».

О неземной красоте Христа свидетельствуют евангелисты и все те, кто был удостоен видения Христа в течение последующих веков. Видевший Его преподобный Серафим Саровский не мог после видения в течение трех часов выговорить ни одного слова от силы охватившего его чувства. Скончавшийся в 1938 году схимонах Силуан из Старого Афона также сподобился видения Господа. Как говорит схиархимандрит Софроний, долго живший со старцем и составивший его жизнеописание, «огонь исполнил сердце Силуана и все тело с такой силой, что если бы видение продлилось еще мгновение, он умер бы. После Силуан никогда не мог забыть невыразимо кроткий, беспредельно любящий, радостный, непостижимого мира исполненный взгляд Христа и в последующие долгие годы своей жизни неустанно свидетельствовал, что «Бог есть любовь, любовь безмерная, непостижимая. Любовь Господня так горяча, что когда душа Духом Святым познает Господа, то от радости забывает весь мир».

Людей подразделяют по национальностям, по классам, образованию, профессии, возрасту, полу и т. п. Но это все не существенные признаки для характеристики человека. Есть лишь один признак, действительно характеризующий его абсолютную ценность. Как говорит схиархимандрит Софроний — «бытие всякого разумного тварного существа движется меж двух пределов: один — любовь к Богу до ненависти к себе; другой — любовь к себе до ненависти к Богу». Говоря же про старца Силуана, схиархимандрит Софроний так характеризовал его отношение к людям: «Он всей душой хотел понимать всякого добрым образом; в каждом человеке он чутко воспринимал его одушевленность, его способность любить Христа».

Итак, отношение человека к Богу в образе Христа есть тот «пробный камень», посредством которого можно познать всякого человека, понять ценность его души для вечности. Сам Господь называл Себя «краеугольным камнем», на котором созидается Христова Церковь и через который испытывается душа каждого человека (Мф. 21:42-44).

Вся история Церкви Христовой свидетельствует о том, что единственный путь для спасения человеческой души есть возможно совершенное познание Христа и через это

познание зарождение и возрастание к Нему любви. Эта любовь должна быть горяча как огонь, должна погасить все другие земные пристрастия, должна руководить человеком во всей его жизни — в мыслях, словах и поступках. И чем горячее будет эта любовь, тем больше радости она принесет душе человеческой. Полюбивший так Христа не может не последовать за Ним, поняв, что это является единственным правильным путем и единственной целью жизни всякого христианина.

О. Александр Ельчанинов так пишет в одном из своих писем: «Я думаю, в основе твоих душевных недомоганий лежат две причины: 1) чрезмерная занятость собой и, как результат, — малая занятость окружающими и 2) малая любовь ко Христу. Эта любовь есть основа и корень всякой духовной жизни и силы, и ее нужно в себе растить и воспитывать. Начни хоть с такой неотразимой мысли, что прекраснее Христа не было никогда ничего во всю человеческую историю. Если ты возьмешь всех наполеонов, цезарей, александров, всех гениев и вождей человечества, — во всех ты найдешь пятна, нечистоту и только в кротком Сыне Марии ты увидишь все прекрасное, все желанное, о чем когда-либо грезило человечество. Всмотриваться в этот образ, выяснять и углублять его в себе, жить мыслью о Нем, отдавать Ему свое сердце — это и есть жизнь христианина. Если это есть, тогда и полная тишина сердечная, тот мир, о котором говорил св. Исаак Сирий: «Умирись с собой, и умирятся с тобой небо и земля...».

Ставшему на путь духовного совершенствования, последовавшему за Христом, явной, совершенно внутренне для него убедительной делается единственность этого пути. Мало ставших на этот путь, но почти нет раз ставших и возвратившихся назад. Согласно обещанию Христа, «всякий ищущий обретает».

Как говорила старица Ардалиона (Усть-Медвед. монастырь): «Чтобы жить со Христом в Боге, нужна смерть собственной самости... Сердце, умертвившее в себе свою самость, делается жилищем Божественного добра; усвоением Его всесвятых заповедей, дух человека приобщается Духу Христову... Не уничтожается наша личность, но, умирая телом, воскресает духовно во Христе. И как прежде она жила для себя и себя делала целью жизни, к себе все направляла, собою все освещала, так теперь Христос стал жизнью ее души, душою ее жизни, полнотою сердца, руководителем ее ума. И когда Христос живет в душе, то какого добра не в силах Он плодотворить, и какие чудеса не явит Он душе?.. Какие чудеса угодно Господу являть такой душе и через нее же миру, это Ему Одному известно. Сама же душа ничего не желает, это предел ее исканий — отселе ждет смерти, чтобы разрешиться и со Христом быть...»

О значении пришествия Христа на землю так пишет профессор о. Сергей Булгаков: «Бог восхотел иметь в творении, в человеке друга; вочеловечение Бога до конца осуществляет возможность этой дружбы.

«Вы друзья Мои, если исполните то, что Я заповедую вам»

(Ин. 15:14)... И человек должен возлюбить в Нем своего высшего и единственного Друга, найти себя в Нем, ибо в Нем сокрыта тайна всякого индивидуального лица; Он, как Сын Человеческий, и есть само человечество, в человеке подлинно человеческое. В известном смысле «спасение» от греха, т. е. от себя самого в должном, эмпирическом естестве, есть утверждение себя другим в Друге. Господь принял на Себя инакость, нашу греховную природу, вплоть до крестной смерти, чтобы пребывая в другом, явить Себя к этому другому истинным Другом».

«Я завещаю вам... Царство»

(Лк. 22:29), — говорил Господь Своим апостолам, уходя с земли.

«Вы... царственное священство»

(1 Петр. 2:9), пишет поэтому ап. Петр христианам.

Может ли понять наш разум все необычайное величие, на которое возводит нас Господь этим обетованием. И не только о получении этих даров должен помнить всякий

христианин, но и всей глубине ответственности, которую возлагает на каждого из нас принятие, хранение и употребление в жизни этих бесценных, великих, трудно постижимых разумом царственных даров...» Как говорит затворник Задонский Георгий — «Христа надо не только любить, но быть влюбленным в Него».

Литература к главе 4-й.

1. Четвероевангелие.
2. Евангельская история о Боге Сыне, изложенная словами св. евангелистов. Еп. Феофана.
3. Св. Иоанн Златоуст. Толкование на текст четырех евангелистов.
4. Лебединский П. С. «Иисус Христос Сын Божий — Спаситель мира». 1896 г., 1101 стр. текста.
5. Барсов. Четвероевангелие (толкование).
6. Турчанинов В. Н. Беседы о личности Иисуса Христа.
7. Иванов П. Смирение во Христе.
8. Карл Адам. Иисус Христос.
9. «Победитель смерти» (автор неизвестен).

Примечание к списку литературы.

Имеет большое распространение перевод с английского книги Ф. В. Фаррара — «Жизнь Иисуса Христа». Эта книга (с текстом около 900 страниц) очень подробно освещает не только евангельские события, но и всю национальную еврейскую обстановку и эпоху, в которой жил Господь Иисус Христос. Книга читается легко и написана хорошим литературным языком. Однако, читателей ее надо предостеречь, что автор ее — доктор Богословия англиканского вероисповедания — писал свой материал не всегда так, как подобает его излагать с точки зрения православного христианина. В некоторых местах Господь рисуется более как человек с некоторыми слабостями, чем как Богочеловек. Не приемлем для православного разбор различных толкований вопроса — были ли у Богоматери еще дети, кроме Иисуса Христа. Положительная трактовка такого вопроса для православного христианина граничит с кощунством в отношении Святейшего образа Божией Матери и Приснодевы Марии. Совершенно неприемлемо для православного описание чуда исцеления Гадаринского бесноватого. Из текста этого описания можно заключить, что Фаррар вообще не верит в существование бесов.

Еще более категорически надо предостеречь от чтения перевода с французского книги об Иисусе Христе — Ренана. Ренан, как и Л. Н. Толстой, не верит в Божественность Иисуса Христа, и его книгу христианину читать ни в коем случае не следует, чтобы не повредить своей вере.

1-е Приложение к главе 4-й.

Архиепископ Иоанн (Шаховской) пишет: «Что есть Истина?» — (Ин. 18:38), — спросил Пилат у стоящей перед Ним Истины... Если вы у самой Истины вместо того, чтобы любить ее и слушаться ее, будете спрашивать, что она такое, — она будет безмолвствовать перед вами. Но если вы откроете перед Истиной-Христом свое сердце, Ему верное, и станете просить Истину-Христа, чтобы Он вошел к вам — Истина, Живой Господь, послушается вас и войдет к вам и будет светом ваших очей, силой вашего разума, духом ваших уст, величайшим смыслом и радостью вашей жизни.

Сердце — вне пространства и времени. Соединение его с Господом не зависит ни от каких условий этого мира. Лишь от внутреннего состояния веры, правды, чистоты и смирения человеческого зависит радость соединения человека с Богом. Господи, хорошо нам быть с Тобою... всюду. Не вспомнить лишь о Тебе хорошо, не размышлять только о времени, когда Ты жил на земле, как человек, или о том часе, когда Ты придешь, но

главное — пребывать с Тобой хорошо.

В чем начинается наше пребывание с Господом? В желании соблюсти малейшую Его волю, исполнить каждое указание Евангелия, даже каждый намек Его заповеди. Пребывание с Господом выражается и в мире сердца, который «превыше всякого мира»... Он есть «Мир наш» (Еф. 2:14). Пребывание с Господом есть молитвенная, чистая, небесная, радостно-благодарная смягченность правдивого и покаянного сердца. Пребывание с Господом есть живое непрестанное общение с Ним, хождение перед Ним и в Нем. Господь не только около нас, но Он и в нас, и Его любовь к нам и наша любовь к Нему есть самая великая сила мира.

2-е Приложение к главе 4-й.

Св. Григорий Палама так пишет о целях Боговоплощения Иисуса Христа:

1. Сын Божий стал человеком, чтобы показать, на какую высоту Он нас возводит.
2. Чтобы мы не превозносились, будто мы сами по себе победили порабощение диаволу.
3. Чтобы Он (Сын Божий), как сугубый естеством, стал посредником, соразмерно согласуя свойства обоих естеств.
4. Чтобы разрешить узы греха.
5. Чтобы показать, в какую бездну греха мы впали, что потребовалось воплощение Бога.
6. Чтобы стать для нас примером унижения, которое связано с плотью и страданиями.
7. Чтобы стать целительным средством против гордости.
8. Чтобы показать, что Бог создал наше естество добрым.
9. Чтобы стать начальником новой жизни, подтвердить воскресение и прекратить безнадежность.
10. Чтобы, став Сыном Человеческим и причастившись смерти, сделать людей сынами Божиими и участниками Божественного бессмертия.
11. Чтобы показать, что естество человеческое, в отличие от всех тварей, создано по образу Божию; что оно настолько сродно, что может с Ним соединиться в одной Ипостаси.
12. Чтобы почтить плоть, именно смертную плоть.
13. Чтобы высокомерные духи не смели считать и о себе думать, что они честнее человека и что они могут обо житься, вследствие своей бесплотности и кажущегося бессмертия.
14. Чтобы сочетать разделенных естеством людей и Бога, Сам Христос становится посредником в обоих естествах.

Как пишет о. Иоанн Сергиев — с момента искупления Господом человеческой души и человеческого рода — «мы приглашаемся в сообщество херувимов, серафимов, престолов, господств, ангелов и архангелов вместо падших, возгордившихся духов. Эти возгордились и сказали в себе Богу: как-то Ты восполнишь наш недостаток, который для Тебя нестерпим и ощутителен, как для Премудрого, не терпящего ни в чем недостатка и дисгармонии в мире Своем?»

3-е Приложение к главе 4-й СМИРЕНИЕ ХРИСТА

«Приидите ко Мне... и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11:28-29). Об этой трудно постижимой глубине смирения Господа так пишет П. Иванов в своей книге «Смирение во Христе»: «В одну ночь где-то на перепутье у родителей бедняков в помещении для скота родился Тот, Кому надлежало стать Единой

Истиной мира. Он прожил безвестно до тридцати лет, но в последние три года жизни был на земле, как учитель и как царь, имеющий возможность каждый момент принять царство: такая была у Него сила, таков был свет, исходящий из Него, такое влияние имел Он на людей. Но, верный Своему рождению, Он жил как странник, которому некуда преклонить голову. Настал последний вечер и ночь в Его жизни. Последнее чудесное завершение того смирения, с которым Он пришел в человеческий мир. Начинается Тайная Вечеря, когда в первый раз по Его слову, хлеб и вино превратились в Его тело и в Его кровь — источник жизни, которыми мы обновляемся. Тайная Вечеря, продолжающая жить в наших сердцах, как счастье бытия Божия среди нас, как залог любви и вечного соединения со Христом, «Вечери Твоя тайная днесь, Сыне Божий, причастника мя приими» — молимся мы, как о высшем, доступном нам здесь на земле.

Вот как начинается этот величайший вечер жизни Иисуса.

«Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу отходит — встал с вечери, сняв с Себя верхнюю одежду и взяв полотенце, препоясався».

Необычайный подъем: «Отец все отдал в руки Его», — переходит в потрясающее смирение: «а Он снял верхнюю одежду и начал умывать ноги ученикам». Иметь власть над всем миром и, вместо проявления этой власти, став на колени, служить Своим подвластным. Св. апостол Иоанн, все Евангелие которого есть изображение самых высоких духовных моментов жизни Спасителя, в этом главном месте как бы нарочно перечисляет самые мелкие подробности обстановки: «верхнюю одежду», «полотенце», «препоясався», «влив воды в умывальницу». Но как торжественно звучат эти ничего не значащие подробности. Как бы начинается какой-то торжественный гимн. Весь таинственный и глубокий смысл Евангелия сосредоточивается к этому месту, чтобы вдруг зазвучать, как совершенная простота: «Встал с вечери и начал умывать ноги...»

«Христос, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их».

Здесь конец, предел любви.

Дальше будут слова, поучения, молитвы и, наконец, насилие над Ним. Конечно, при Его собственном согласии на это насилие, но уже без Его творческой инициативы. Здесь же еще Сам, по Своей воле, свободный, Царь, Которому Бог все отдал в руки, еще творит дело, подобное делу Отца. «Ибо дела, которые Он творит, и Я творю».

Христос пришел раскрыть имя Отца. Имя это Любовь. В любви нет подчиненных, властвующих и подвластных. Только свободные могут любить друг друга.

Ко времени Христа злой мир достиг своего апогея. Обозначились два крайних полюса в положении людей (в мире любви нет противоположностей). Эмблемой одного положения, до которого достиг смертный человек, был золотой трон римского императора. Роскошное сиденье, откуда человек мог обозревать весь мир и этот мир лежал перед ним во прахе. Мановения руки было достаточно, чтобы миллионы людей начали двигаться во славу своего повелителя, движения пальца было достаточно, чтобы за тысячи верст от Рима сотни людей, тысячи людей, целые города, целые страны были уничтожены или обратно воздвигнуты с храмами, дворцами, садами.

Эмблемой другого положения человека был безобразный и нелепый обрубок дерева с поперечной перекадиной — тоже сиденье, оказавшись на котором, человек попадал в безвыходное и унижительное положение. Этот обрубок с перекадиной говорил о том, что мог один человек (властитель) сделать с другим человеком (рабом). Наполнившись тьмой, человек приобрел возможность убивать себе подобного. Но, развивая в себе эти качества, человек уже перестал довольствоваться только убийством. Этого было ему мало — он стал убивать своего брата с мучением. Но и этого оказалось мало. Он стал, издеваясь, убивать брата. Но и этого все еще было мало.

И вот выдумывается нечто такое, чтобы не убивая, поставить брата в беспомощное положение (чтобы своей беспомощностью он вызывал смех у проходящих) и так, сидя на этом безобразном обрубке несколько дней с бессмысленно разведенными руками, брат сам

умирал бы от приступов страшной боли. Вот когда с совершенной ясностью открылось людям, кто такой Бог. Творец всего видимого и невидимого. Если бы Он был громовержцем, Он должен был бы уничтожить весь человеческий род за то, что тварь так злобно посмеялась над мыслью своего Творца. Но Любящий поступил совершенно обратно.

Отец думал о нашем спасении, т. е. о том, чтобы любовь опять соединила людей с Ним, друг с другом. И он подал Божественный пример Своей дружбы. В дружбе глубина жертвы, приносимой каждым из друзей, служит ее прославлению.

Наш Небесный Отец отдал Сына Своего Единородного, чтобы повиснул на безобразном древке ненависти и черной злобы. И провисев, сколько нужно, насытив злобу Своих врагов, умер. Через три дня Отец воскресил Сына и запечатлел в сердцах людей Свое новое дело.

С этого времени в мире людских представлений и понятий наступает полный переворот. Точка отправления человеческих дел перемещается соответственно Христову указанию.

Трон цезарей становится двусмысленным и неустойчивым, тогда как безобразный обрубок с поперечником делается единственной верной опорой человека. «Путь, истина и жизнь» начинается с креста, без которого спастись нельзя.

Наступает новая история человека, в которой нельзя никому отговариваться незнанием и непониманием. Бог висел на кресте. Слепых быть не должно.

Если мир до Христа был миром дикарей, живших в дебрях своего невежества, то мир после Христа без креста становится миром богоотступников... Те же, кто последуют за Ним, открыто названы «друзьями» Господа.

«Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его. Но Я назвал вас друзьями, потому что сказал (и исполнил) все, что слышал от Отца Моего»

(Ин. 15:14-15).

Было ли в предании Богом Отцом Своего Сына на крестную смерть смирение? Нет, это было выражение совершенной любви, жертва друга. Смирение же заключалось в отношении Сына Человеческого к Своим страданиям и к позорной смерти. Смирение это не имеет предела. Для человека оно непонятно. Чтобы так смириться, нужно быть таким же высоким, как Он, носителем Божией правды. Он был Сам Божья правда — и вот эту правду Свою Он добровольно отдавал на позор. Христос умер под крики победивших Его врагов. Как бы сама правда умерла вместе с Ним. И мир с момента смерти до Его воскресения существовал без правды.

После молитвы в Гефсиманском саду Господь Иисус замолкает.

Только отдаленно можно представить себе, какие нравственные муки терпел наш Спаситель. Насколько для грубого человека побои есть, главным образом, ощущение телесной боли, настолько для Христа даже мысль о телесном насилии, об ударах по лицу есть нестерпимое страдание нравственное.

Он любит человека, Он хочет отдать ему все. Он открывает ему сердце — удар злобы по лицу в благодарность за это есть жесточайший удар в сердце.

За то, что Я люблю тебя так, что не имею жизни, кроме этой любви, ты издеваешься надо Мной, ты плюешь Мне в лицо.

Принять издевательство смиренно, ничем не отталкивая от Себя, значит, Самому сжать Свое сердце в тиски, чтобы оно перестало жить. Приняв в Свое сознание необходимость такого смирения — это все равно, что заранее Себя уничтожить. Вот, что значит моление о Чаше: «Боже, если возможно, да идет эта чаша мимо Меня». И вот смертный приговор Себе: «но да будет Твоя воля, а не Моя». Такая страшная сила преоборения Самого Себя, что вместо пота капли крови падают на землю.

Он уничтожил Себя, но сила, т. е. возможность уничтожить Своих врагов остается при Нем: «Иисус спросил пришедших взять Его, кого ищите?» Ему ответили: «Иисуса Назорея».

Иисус говорит им: «Это Я». Они отступили назад и пали на землю».

Нужно усилие Его воли, а не их, чтобы они взяли Его — Возьмите Меня и ведите на позор, который вы приготовили для Меня. Я помогаю вам взять Меня.

И так все время — не защита Себя, а помощь врагам: ответы первосвященникам, молчание перед Пилатом, имеющим не только возможность, но и искреннее желание Его отпустить.

Любовь — Бог Отец через Сына отдает Себя до конца злобе человека. Делай со Мной, что хочешь...

Моя жертва пусть научит тебя любви...

4-е приложение к главе 4-й ПОЭТЫ О ХРИСТЕ

(Список по необходимости остается неполным, а полнота откровения — неместимой для эстетического закона поэзии. — Н. П.)

«Одна есть в мире красота
Любви, печали, утешенья
И добровольного мученья
За нас распятого Христа».

Бальмонт

Из поэмы — ИОАНН ДАМАСКИН

Блажен, кто рядом славных дел
Свой век украсил быстротечный,
Блажен, кто жизнь умел
Хоть раз коснуться правды вечной;
Блажен, кто истину искал,
И тот, кто побежденный пал
В толпе ничтожной и холодной,
Как жертва мысли благородной.
Но не для них моя хвала,
Не им восторга излишня —
Мечта для песен избрала
Не их высокие деянья.
И не в венце сияет Он,
К Кому душа моя стремится;
Не блеском славы окружен,
Не на звенящей колеснице
Стоит Он, гордый сын побед,
Не в торжестве величья — нет —
Я зрю Его передо мною
С толпою бедных рыбаков.
Он тихо, мерною стезею,
Идет меж зреющих хлебов;
Благих речей Своих отраду
В сердца простые Он лист,
Он правды алчущее стадо
К ее источнику ведет.
Зачем не в то рожден я время,

Когда меж нами, во плоти.
Неся мучительное бремя,
Он шел на жизненном пути.
Зачем я не могу нести,
О, Мой Господь, Твои оковы.
Твоим страданием страдать
И крест на плечи Твой принять
И на главу венец терновый.
О, если б мог я лобызать
Лишь край святой Твоей одежды,
Лишь пыльный след Твоих шагов,
О, мой Господь, моя надежда,
Моя и сила и покров.
Тебе хочу я все мышленья,
Тебе всех песней благодать,
И думы дня, и ночи бденья,
И сердца каждое биенье,
И душу всю мою отдать.
Не отверзайтесь для другого
Отныне вещие уста.
Греми лишь именем Христа
Мое восторженное слово.

А. Толстой

* * *

Тот, Кто с вечною любовью
Воздавал за зло добром —
Избиен, покрытый кровью,
Венчан терновым венцом,
Всех с Собой страданьем сближенных,
В жизни долею обиженных,
Угнетенных и униженных
Осенил Своим крестом.
Вы, чьи лучшие стремления
Даром гибнут под ярмом,
Верьте, други, в избавление,
К Божью свету мы грядем.
Вы, кручиною согбенные,
Вы, цепями удрученные,
Вы, Христу сопогребенные,
Совоскресните с Христом.

А. Толстой

ИЗ АПОКАЛИПСИСА

Стучая у двери твоей Я стою,
Впусти Меня в келью свою.
Я немощен, наг, утомлен и убог,
И труден Мой путь и далек.

Скитаюсь Я по миру беден и нищ,
Стучая у многих жилищ.

Кто глас Мой услышит, кто дверь отперет,
Меня кто к себе призовет, —
К тому Я войду и того возлюблю
И вечерю с ним разделю.
Ты слаб, изнемог ты в труде и борьбе, —
Я силы прибавлю тебе.

Ты плачешь — последние слезы с очей
Сотру Я рукою Моей.
И буду в печали тебя утешать
И сяду с тобой вечерять.
Стучая у двери твоей Я стою,
Впусти Меня в келью свою.

К. Р.

5-е Приложение к главе 4-й. ХРИСТОС

Вот что писал Ф. М. Достоевский про Христа в 1854 году: «Нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но, с ревнивой любовью говорю себе, что и не может быть...»

Гуманность, отрицающая Бога, логически приводит к бесчеловечию; цивилизация без просвещения Христова — к одичанию; прогресс без Христа — к регрессу, где нет Духа Божия — к деспотизму и тирании».

Глава 5. СВЯТОЙ ДУХ

*«Дух дышит, где хочет и голос Его слышишь, и не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всеми, рожденными от Духа»
(Ин. 3:8)*

*«И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа Истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет»
(Ин. 14:16-17)*

Господь говорит, что христианин должен «знать» Духа Истины и «Утешителя». Знаем ли мы Его? А если не знаем, то можем ли мы считать себя христианами?

Если поискать ответа на подобный вопрос в истории Церкви Христовой, то можно утверждать, что христиане первых веков знали и видели пребывание с ними Духа Святого. Для всех очевидным было Его сошествие в день Пятидесятницы. Явление Его сопровождалось «шумом с неба», как от «сильного ветра», «языками, как бы огненными», даром «иных языков» и т. д. (Деян. 2:2-4). Святой Дух далее всегда видимо для всех сходил на новокрещаемых (Деян. 8:17-19; 8:39; 10:44).

Имеются в духовной литературе рассказы алтайских миссионеров (из русских), совершавших таинство крещения над взрослыми алтайцами. Часто бывали случаи, когда сами крещаемые или их восприемники воочию замечали сошествие на крещаемых Святого Духа в виде огня, который не опалял, но исполнял крещаемых или их восприемников светлой, духовной радостью. Это сошествие по времени совпадало с моментом, когда крещаемые погружались в воду или их обливали.

При своем служении апостолы ощутительно направлялись указаниями от Святого Духа. Про апостола Павла и Силу говорится в Деяниях:

«Прошедши чрез Фригию и Галатийскую страну, они не были допущены Духом Святым проповедовать слово в Асии. Дошедши до Мисии, предпринимали идти в Вифинию; но Дух не допустил их»

(Деян. 16:6-7).

Должна ли быть эта способность ощущать Св. Духа у современных христиан? Прп. Серафим отвечает на этот вопрос положительно и велит всякому христианину всегда и всюду «проверять себя — в Духе ли я Святом?» Как это сделать и каковы свойства Святого Духа?

Конечно, Святой Дух, как третья ипостась Бога — Св. Троицы, непостижим для человека по Своей сущности, как непостижимы «Бог Отец» и «Бог Сын». Но как Те открывали и открывают Себя людям в нужной мере, так открывается и Святой Дух.

Следует заметить, что в текущий момент истории человечества Святой Дух пребывает с нами по обетованию Христа.

Иисус Христос говорил:

«Придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца»

(Ин. 15:26). Итак, сейчас пребывание в мире Святого Духа.

Согласно тексту Евангелия от Луки, Господь заканчивает Свою беседу о молитве «Отче наш» и о постоянстве в молитве прямым указанием на то, о чем мы должны просить у Него. Он говорит:

«Тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него»

(Лк. 11:13). Вот достойный предмет наших просьб — и, очевидно, крайне для нас необходимый. И это находится в полном согласии с указанием о цели нашей жизни прп. Серафима, заключающейся в стяжании Духа Святого.

В соответствии с этими словами Господа, Церковь и составила молитву «Царю Небесный», которая и ставится ею как начальная в обычном молитвенном правиле.

В начале этой молитвы перечисляются свойства Святого Духа, чтобы христианину легче было Его почувствовать и полнее войти в Его мыслительный образ. Из Его свойств на первом месте стоит «Утешитель» — как называл Святого Духа Сам Господь. Это самое характерное из Его свойств — ибо пребывание с христианином Духа Святого неизменно и прежде всего несет с собой «утешение» — мир и тишину на сердце, тихую радость, умиление, теплоту любви к Богу и людям.

Отец Иоанн С. пишет: «Различай в себе Духа Животворящего и духа мертвящего, убивающего твою душу. Когда в душе твоей мысли добрые, тебе благо, легко; когда на сердце спокойствие и радость, тогда в тебе Дух благий, Дух Святый; а когда в тебе недобрые помыслы или недобрые сердечные движения, тогда худо, тяжело; когда ты внутренне смущен, тогда в тебе дух злой, лукавый дух. Дух лукавый есть дух сомнения, неверия, страстей, тесноты, скорби, смущения. А Дух благий есть дух несомненной веры, дух добродетелей, дух свободы духовной и широты, дух мира и радости. По этим признакам знай, когда в тебе — Дух Божий и когда — дух злой».

Показателем сопребывания со христианином Святого Духа Божия является и отношение к ближним. Если человек в отношениях с людьми проявляет к ним сердечность, ведет разговор с ними словами, исполненными любви, смирения, кротости, доброжелательства, уступчивости при всегдашней готовности служить им и их интересы ставить выше своих, то все это свидетельствует о том, что христианин находится в Духе

Святом Божиим. Иначе же человеком владеет темная сила, проявляющаяся в раздражении (хотя бы и легчайшем), сухости тона, неуступчивости, дурном или подавленном состоянии духа и отказе в просьбах (даже легко исполнимых) и т. п. Пусть тогда (в последнем случае) христианин встанет на молитву или внутренне обращается к Богу с просьбой прогнать от него того лукавого духа, который владеет им в этот момент и мешает схождению к душе его благодати Святого Духа. Отсюда понятно старинное русское выражение про человека раздраженного — «он не в духе». Очевидно, здесь надо писать слово «Дух» с большой буквы, так как здесь старые благочестивые люди, очевидно, говорили о Святом Духе, Который покидает раздраженного человека (слово «дух» означает также силу души, доблесть, крепость и самостоятельность, отважность, решимость, доблесть. — Н. П.).

Далее в молитве Он называется «Духом истины», Господь Сам назвал Его «Духом истины» (Ин. 15:26), говорил Своим ученикам, что по Своем пришествии Святой Дух «наставит вас на всякую истину».

Затем свойствами Святого Духа является: «Везде Суший и все исполняющий». Он же является источником «сокровища благих и жизни Подателю».

После перечисления этих свойств Святого Духа в молитве — в завершении ее имеется просьба к Нему — прийти к нам, вселиться в нас и очистить наши души «от всякия скверны», а через это их спасти. По существу, можно ли христианину просить еще чего-либо более?

Апостол Павел перечисляет нам неоценимые сокровища, которые мы можем получить от пребывания в нас Святого Духа. Он пишет в послании к Галатам:

«Плод же Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание»

(Гал. 5:22-23).

Молитва «Царю Небесный», вместе с «Отче наш», занимает особое, преимущественное место среди других молитв; Церковь предлагает читать «Царю Небесный» и перед началом всякого дела. С первого взгляда это непонятно. Здесь нет даже намека о помощи в каком-либо деле. Однако, что значит сопребывание с нами Святого Духа? Это значит, что всякое наше дело будет завершено всецело по воле Бога. А другого христианину нельзя и желать. Вместе с тем, церковные молитвы Святому Духу немногочисленны, по сравнению с молитвами к Иисусу Христу.

«К сожалению, современная повседневная жизнь Церкви, — говорит священник П. Флоренский, — за вычетом избранников неба, — мало, смутно и тускло знает Духа Святого, как Лицо... В течение всей нашей эпохи молятся, главным образом, Сыну. Духу, если и молятся, то больше ожидая Его, нежели имея лицом к лицу, более тоскуя об Утешителе, нежели радуясь Им пред Отцом в Сыне» («Столп и утверждение истины». — Н. П.).

Почему это так? Почему Святой Дух не пребывает с современными христианами, как пребывал Он с ними в Церкви времен апостольских?

В беседе с Н. А. Мотовиловым прп. Серафим на этот вопрос отвечает. Он говорит, что Святой Дух оставляет людей обычно за их грехи. Однако, за «меньшие и легкие грехи» Господь Дух Святой не оставляет имеющих Его благодатью.

Но есть вторые по тяжести грехи, разлучающие нас от Бога и отгоняющие от нас благодать Его; но и в этих грехах, если вскоре и от души покается человек, то снова может приобрести благодать Божию».

«Всегда надобно при этом разбирать: каким именно грехом прогневали мы благодать Божию, что Дух Святой отступил от нас, и когда, перебрав грехи, нападём именно на тот самый грех, который оскорбил Господа Бога, — Господь Бог Дух Святой коснется нашей совести и скажет нам священнотайно: вот это-то и есть тот самый грех, которым ты оскорбил Творца Бога. Тогда нам скоро с сокрушенным сердцем и со смирением следует прибегнуть ко Господу, и Он с любовью простит нас и помилует нас возвращением даже большей благодати за то, что не отчаялись в милосердном всепрощении Божиим».

Про условия сопребывания в душе христианина Святого Духа пишет и мудрый пастырь о. Иоанн С. «С величайшей осторожностью нужно держать в своем сердце сокровище Духа; нужно бодрствовать над своим сердцем, быть кротким, удерживаться от раздражительности и движений самолюбия, привязанности к земному, от нечистых восстаний плотских. В противном случае бесценное сокровище Духа мгновенно оставит нас; вдруг исчезнут из сердца мир и радость, это чувство необыкновенной ангельски-духовной легкости души, парящей на свободе сердца и мысли; исчезнут и эти «реки воды живой» (Ин. 7:38), которые перед тем только текли и напояли обильно борозды души. Душу наполнит чуждый огонь, мучительно палящий внутренности, лишаящий ее мира и радости и наполняющий ее чувством скорби и тесноты, и подстрекающий к раздражительности и хуле...»

Итак, чтобы не удалять от себя Святого Духа, надо не грешить, а если согрешишь, то надо каяться.

Как говорят Св. Отцы, присутствие Святого Духа в человеке ведет и к повышению его духовной восприимчивости: как через сильное увеличительное стекло, человек начинает легко замечать в себе начатки зла не только уже в делах, но и в словах, мыслях и душевных побуждениях. Пребывание со христианином Духа Святого приобщает его и к совершенной радости. Об этом так пишет прп. Антоний Великий: «Я молился о вас, да сподобитесь и вы получить Того великого огненного Духа, Которого получил я. Если хотите получить Его, так чтобы Он пребывал в вас, принесите прежде труды телесные и смирение сердца и, восторгая помышления свои на небо день и ночь, взыщите с правотою сердца сего огненного Духа, и Он дастся вам всегда и навеки. Когда принят будет Он, то откроет вам высшие тайны; отгонит от вас страх людей и зверей, — и будет у вас небесная радость день и ночь; и будете в этом теле, как те, которые уже находятся в Царствии Небесном. Дух Святой непрестанно веет благоуханием приятнейшим, сладчайшим и неизъяснимым для языка человеческого. Но кто знает сию приятность Духа и Его сладость, кроме тех, которые удостоились того, чтобы Он вселился в них? Дух Святой вселяется в душах кающихся не иначе, как после многих трудов. Ибо Дух тот обитает в правых сердцах».

Прп. Макарий Великий пишет: «Ум и разумение христиан, по общению и причастию Святого Духа, достигают постоянства, твердости, безмятежия и покоя, не рассеиваются и не волнуются уже непостоянными и суетными помыслами, но пребывают в мире Христовом и в любви Духа, как и Господь, рассуждая о таковых, сказал, что они перешли «от смерти в жизнь» (Ин. 5:24).

А епископ Феофан Затворник говорит: «Бог наш есть Бог блаженства... радуется и играет дух наш, когда благодать Духа Святого делает его причастником Божества».

Литература к главе 5-й.

1. Писания старца Силуана: 2-я часть книги «Старец Силуан» — иеромонаха (впоследствии схиархимандрита) Софрония.

2. «Утешитель», глава 5-я из книги «Столп и утверждение истины» — свящ. Павла Флоренского.

Приложение к главе 5-й. СТАРЕЦ СИЛУАН О СВЯТОМ ДУХЕ.

Следует упомянуть, что на общем фоне упадка веры и благочестия в современности и сейчас, однако, проявляется свет Христов в Его избранниках, озаренных благодатным присутствием в них Духа Святого.

Одним из таких является старец схимонах Силуан со Старого Афона, скончавшийся в 1938 году и оставивший после себя духовные очерки. Последние были опубликованы схиархимандритом Софронием с добавлением жизнеописания старца.

Можно думать, что записи старца Силуана являются одним из наиболее замечательных

духовных литературных произведений, раскрывающих значение пребывания с христианской душой Святого Духа.

Вот несколько мыслей из того, что пишет старец Силуан про Духа Святого.

«Дух Святой есть любовь, мир и сладость. Дух Святой научает любить Бога и ближнего. Милостивый Господь дал на землю Духа Святого, и Дух Святой живет в Церкви нашей. Он учит душу подвигу. Он дает силу исполнять заповеди Господни. Он наставляет нас на всякую истину. Он так украсил человека, что человек стал похож на Господа.

Души святых вкушают Духа Святого еще на земле. Это и есть то «Царствие Божие», которое «внутри нас», как говорит Господь. Страдает и скучает душа, потерявшая благодать Св. Духа, ведомая в рабство злыми мыслями.

Дух Святой Своим пришествием в душу естественно роднит человека с Богом, так что душа с великим и несомненным чувством говорит Господу: Отче... Душа в Духе Святом «видит» весь мир и объемлет его своей любовью.

Святой Дух Сам ищет душу человеческую и хочет в нас жить, и если не вселяется, то только из-за гордости нашего ума... За одну плохую мысль Он оставляет душу... Поэтому надо хранить совесть свою чистою: как бы брата чем не оскорбить; как бы Духа Святого в себе не опечалить каким-нибудь плохим помыслом.

Дух Святой очень похож на мать милую, родную. Мать любит дитя свое и жалеет его, так и Дух Святой жалеет нас, прощает, исцеляет, вразумляет и радуется; познается Дух Святой во смиренной молитве... Сама молитва — также дар Святого Духа.

Дух Святой открывает нам тайны Божии. Дух Святой научает душу неизглаголанно любить людей. Дух Святой так украшает душу и тело, что человек становится похожим на Господа во плоти Его. В вечной жизни все люди будут похожи на Господа. И никто не мог бы познать этой тайны, если бы ее не открыл Дух Святой.

Многим за гордость ума их Господь не дает Себя познать, а они все же думают, что много знают. И что стоит их знание, если они Господа не знают, не знают благодати Святого Духа, не знают, как она приходит и за что теряется.

Смотри умом, что делается в душе. Если небольшая благодать, то в душе мир и чувствуется любовь ко всем; если благодать больше, то в душе свет и радость великая, и если еще больше, то и тело ощущает благодать Святого Духа.

Блаженны те, которые день и ночь имеют заботу, как бы угодить Господу, чтобы стать достойными любви Его: они опытом и ощутимо познают благодать Святого Духа».

Глава 6. ЦАРСТВО БОЖИЕ И ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ

«Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, Единого Истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа»

(Ин. 17:3)

«Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царство Божие, отвечал им: не придет Царство Божие приметным образом и не скажут: «вот оно здесь», или «вот, там». Ибо вот Царствие Божие внутри вас есть»

(Лк. 17:20-21)

Когда в очищенную покаянием душу снисходит Святой Дух, то в ней водворяется Царствие Божие, которое, по словам Господа,

«внутри вас есть»

(Лк. 17:21)

Как пишет Иоанн Златоуст — «Найди дверь внутренней горницы души твоей, и ты увидишь, что это дверь в Царство Небесное».

Божие Царство характеризуется особым, светлым, блаженным, радостным состоянием души человека, не зависит от внешних условий жизни или состояния тела и является даром благодати Божией.

Про переживание святых, находящихся в Духе Святом, прп. Макарий Великий говорит так: «Иногда бывают они обвеселены, как бы на царской вечери, и радуются радостью и веселием неизглаголаным. В иной час бывает, как невеста, Божественным покоем упокоеваемая в сообществе с женихом своим. Иногда же, как бесплотные ангелы, находясь еще в теле, чувствуют в себе такую же легкость и окрыленность. Иногда же бывают как бы в упоении питием, возвеселяемые и упокоеваемые Духом в упоении Божественными духовными тайнами. Но иногда как бы плачут и сетуют о роде человеческом и, молясь за целого Адама, проливают слезы и плачут, воспаляемые духовною любовью к человечеству. Иногда такой радостью и любовью разжигает их Дух, что если бы можно было, вместили бы всякого человека в сердце своем, не отличая злого от доброго. Иногда в смиренномудрии духа столько унижают себя перед всяким человеком, что почитают себя самыми последними и меньшими из всех. Иногда душа упокоевается в некоем великом безмолвии, тишине и мире, пребывая в одном духовном удовольствии, в неизреченном упоении и благоденствии. Иногда умудряется благодатию в уразумении чего-либо, в неизреченной мудрости, в ведении неиспытанного Духа, чего невозможно рассказать языком и устами».

О таком же состоянии души, пребывающей в Духе Святом, говорит и современный нам подвижник — старец Силуан со Старого Афона. «Когда Дух Святой исполнит всего человека сладостью любви Своей, тогда мир забыт совершенно и душа вся в неизреченной радости созерцает Бога; но когда душа снова вспомнит мир, тогда от любви Божией и жалости к человеку она плачет и молится за весь мир. Предавшись плачу и молитве за мир, порожденный любовью, душа от сладости Духа Святого снова может забыть мир, и снова упокоевается в Боге; вспоминая же мир, опять в великой печали слезно молится, желая всем спасения».

Вот ощущения души, находящейся в Духе Святом. Эти ощущения и являются той особенностью, которая отличает пребывание души в Боге и в Его Царстве. Раскрытие в душе Царства Божия начинается еще здесь на земле.

Прп. Макарий Великий говорит об этом так: «Душа еще ныне приемлет в себе Царство Христово, упокоевается и озаряется вечным светом. Воскресение умерших душ бывает еще ныне, а воскресенье тел будет в оный день».

О том же пишет Симеон Новый Богослов: «Корни Царства Небесного находятся здесь же на земле. Поэтому, если здесь еще, в настоящей жизни не внидет в душу Христос и не воцарится в ней, то не оздоровеет она, и нет ей надежды спасения, заключен для нее вход в Царство Небесное».

Очевидно, что глубина покаяния и смирения неперемнное условие восхищения Царства Небесного, согласно словам Господа:

«...кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто унижает себя, тот возвысится»
(Мф. 23:12).

О путях к Царству Небесному так пишет епископ Михаил Таврический: «Благодатная жизнь неба открывается для нас по мере свободного просветления души. Делать душу и тело свое чистыми и святыми, возводить окружающую нас природу к ее совершеннейшим формам, просвещать всю сферу данной нам конкретной жизни, животворить ближних тем дыханием, которое мы сами получили свыше, передавать им ту радость, ту благодать, которая открылась в нас, отдавать им свою жизнь, чтобы она возродилась и зацвела в них, — короче — подражать Христу, апостолам, святителям и мученикам, — вот самый верный и надлежащий путь к Царству «не от мира сего». Верующий в то Царство входит в самое внутреннее общение с окружающими его людьми, хотя часто и неведомо для них. Не помимо их он ищет того неба, к которому призван, а в них же и через них же. Он идет к тому миру через деятельное общение с ближними мира этого, будь он в сфере мысли, дела или

невидимой молитвы и любви. То, что может казаться уединением христианина, только видимость. Он ближе к своим ближним, чем сами ближние между собой и к самим себе. Он не мечтает, а реально живет. Он сквозь ближних же, в их собственной глубине, видит просветленный чудный мир того Царства вечной красоты, жизни и гармонии, который всегда обнимает их, но в который они никак войти не могут, если будут неудержимо скользить по блестящей поверхности этого мира, в развертывающийся перед ними ряд грандиозных внешних перспектив, забывая, что «Царство Божие внутри вас есть».

К этому следует добавить, что старец Алексей М. запрещал своим духовным детям стремиться при жизни к сладостным духовным переживаниям или думать о наследовании после смерти райских блаженств. Он завещал при жизни на земле стремиться лишь к полноте подражания Христу в Его смирении и кротости, в полноте самозабвения в служении ближним (

«да будет вам слугою»

— Мф. 26-27) и к соучастию в Христовых скорбях, когда они будут посланы христианину Господом (Кол. 1:24).

Так же говорил и схимонах Зосима из Троице-Сергиевой лавры: «Кто желает Царства Небесного, тот богатства Божьего желает, а не Самого еще любит Бога».

Как пишет архимандрит (патриарх) Сергей: «Человек, поступая в Царство Божие, поступает туда не для того, чтобы блаженствовать (если блаженство нужно и можно отделить от добродетели), а для того, чтобы быть святым. Высшее благо и добродетель — понятия между собой тождественные. Сущность вечной жизни, а отсюда и цель ее состоит в нравственном совершенстве. Блаженство и святость праведников, с христианской точки зрения, таким образом, — понятия неотделимые одно от другого. Таким образом, все дело спасения представляется в следующем виде: человек здесь на земле трудится, работает над собой, созидает в себе Царство Божие и чрез это теперь же начинает мало-помалу делаться причастником вечной жизни, насколько он имеет сил и способности для этого причастия. После того, как злое начало будет окончательно изгнано, в век грядущий человек, наконец, увидит Бога лицом к лицу, будет пользоваться вечной жизнью во всей ее бесконечной полноте. Нравственное обновление человека, таким образом, существенно связано с вечным спасением: последнее не особое какое-нибудь действие, не получение чего-нибудь нового, а только совершенное раскрытие, осуществление тех начал, которые заложены и развиты были человеком в настоящей жизни».

Как пишет прп. Макарий Великий: «Потусторонность вечной жизни только кажущаяся. Христианин еще здесь на земле должен считать себя гражданином небесным, еще здесь на земле должен начать вечную жизнь, чтобы насколько возможно здесь же предначать и вечное блаженство... Следовательно, если спрашивать о существовании вечной жизни, со стороны душевного состояния человека, живущего ей, то сущность ее, источник присущего ей вечного блаженства, будет заключаться в святости. Человек потому будет вечно блаженствовать, что он (человек) будет святым и в общении со Всесвятым Богом».

Итак, душа может и должна еще здесь приобщиться к вечной жизни. Для этого надо почувствовать вкус к ней и ревностно искать ее доступными нам путями, помня, что

«...Царствие Божие не пища и питье но праведность и мир, и радость во Святом Духе» (Рим. 14, 17).

Как говорила одна святая, что «безумие думать, что можно войти на небо, прежде чем войти в самого себя, чтобы себя познать, и не понять своего ничтожества и не почтить всю неизмеримость Божиих благодеяний и не переставать умолять о помощи и милосердии».

Понятия — «Царство Божие, Царство Христово и Царство Небесное» по существу тождественны с понятием «Вечной жизни». Это видно из нижеприведенных слов архимандрита (впоследствии патриарха) Сергия: «Вечная жизнь, как состояние души человеческой, не зависит от условий пространства и времени, не приурочена только к миру загробному, а зависит исключительно от нравственного развития человека и, следовательно, может начаться для избранных и в здешней жизни. Получить вечную жизнь не значит

перейти из одной области бытия в другую, а значит приобрести известное душевное расположение. Вечная жизнь, таким образом, не получается, а постоянно растет в человеке». Поэтому и возможно молить Бога: «Да будет сердце мое доброю для Тебя землею, приемлющее в себя доброе семя, и благодать Твоя да оросит меня росой вечной жизни» (Ефрем Сирии).

Здесь следует оговориться, что понятие «вечности» отнюдь не следует отождествлять с понятием «бесконечность». Мы не можем иметь представлений о будущей загробной жизни: ее понятие для нас, как говорят философы, является «трансцендентальным», т. е. мало доступным разуму. При ограниченности нашего лексикона, мы заменяем это понятие «вечностью»,

О недоступности для нашего разума понятия вечности и сущности загробной жизни так пишет о. Александр Ельчанинов: «Почему Церковь молчит о загробном мире? Человек живет, мыслит и чувствует в условных формах пространства и времени. Вне этих форм мы не можем ни мыслить, ни говорить. Потустороннее живет иными формами. Если будем говорить о нем, мы будем говорить плотским языком. Вот откуда целомудренное молчание Церкви». Поэтому следует иметь в виду, что вся терминология, относящаяся к потустороннему миру и к Царству Небесному должна пониматься не буквально, а аллегорически-условно: это относится к таким терминам, как «вечность», «Престолы», «огонь вечный» и т. д.

Из определения понятия «вечность», приводим мнение о ней схиархимандрита Софрония. «Вечность — единый непротяженный, не постижимый полноты акт Божественного бытия, который будучи надмирным, непротяженно объемлет все протяженности тварного мира. Вечность по существу — Единый Бог. Вечность не есть нечто отвлеченное или отдельно сущее, но Сам Бог в Своем бытии. Когда человек по благоволению Божию получает дар благодати, то он, как причастник Божественной жизни, становится не только бессмертным, в смысле бесконечного продолжения его жизни, но и безначальным, ибо та сфера Божественного бытия, куда он возведен, не имеет ни начала, ни конца... Здесь мы имеем в виду не предсуществование души, но приобщение нашей тварной природы безначальной Божественной жизни в силу обо жения твари благодатным действием».

Итак, живя в теле на земле, христиане имеют возможность уже здесь приобщиться к жизни в вечности. Вот как пишет об этом Н.: «В нашей земной жизни все мы, христиане, призываемся постоянно переключаться с потока времени (суеты и забот мирских) на поток вечности (жизнь в Боге и с Богом). Плывя одновременно в двух потоках, мы должны острее чувствовать всю опасность первого и всю необходимость и спасительность второго. Жизнь в потоке вечности это не только преодоление времени, с его изменчивостью, неустойчивостью и томлением духа, а и полнота духовного бытия».

Следует заметить, что наше психологическое ощущение времени совершенно не связано с математической точностью движения часовой стрелки. Как пишет архиепископ Иоанн — «то, что мы принадлежим не ко времени, а к вечности, это ясно видно из того, как изменяется, расширяется или суживается наше сознание времени. Время иногда «летит» как ангел по небу; иногда, как демон, падает в бездну; иногда оно ползет, как расслабленный, или лежит у купели, не видя ни Господа, ни даже человека, который ввел бы его в Жизнь» (Ин. 5:2-9).

Глава 7. ТОРЖЕСТВУЮЩАЯ ЦЕРКОВЬ.

*«Да будут в Нас едино»
(Ин. 17:1)*

В Своей первосвященнической молитве на тайной вечери Господь говорит о Своих

учениках:

«Славу, которую Ты дал Мне, Я дал им»
(Ин. 17:22).

Св. Иоанн Златоуст так разъясняет эти слова Господа: «Душа, очищенная Духом Божиим, в себя принимает луч от славы Божией и от себя отражает луч той же славы. Поэтому и апостол Павел говорит:

«Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа»
(2 Кор. 3:18).

Схиархимандрит Софроний пишет: «Бог по благодати Своей благоволил соединиться с человеком настолько тесно, что человек становится Богом, подобно Богу-Творцу по образу бытия Своего. Те, кто не верят этому и не молятся Святым, не познали, как много любит Господь человека и как возвеличил его».

Вместе с тем степень славы у святых различна. Как пишет апостол Павел:

«Иная слава солнца (Бога), иная слава Луны (Божией Матери), иная звезд (святых); и звезда от звезды разнится во славе»

(1 Кор. 14:41). В притчах о минах Господин говорит верному рабу, приобретшему десять мин:

«возьми в управление десять городов»

Итак, избранники Господни получают от Господа и Его славу и принимают участие в устройении Им Своей Церкви. При этом это почетное служение Господу начинается для многих святых еще здесь на земле и продолжается по преставлении их. Для некоторых же из святых (например, многих мучеников), оно осуществляется лишь за гробом.

В Откровении говорится про святых:

«Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет; прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это — первое воскресенье. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет»

(Откр. 20:4-6).

По указаниям толкователей «Откровения» — тысяча лет не есть точно ограниченный срок, но обозначает длительный период времени. Этот период заканчивается освобождением из темницы сатаны (Откр. 20:7),

«взятием от среды удерживающего»

(2 Фес. 2:7), и затем вскоре кончиной века, всеобщим воскресением, страшным судом и явлением

«нового неба и новой земли»

«нового Иерусалима»

(Откр. 20:7-15; 21:1-2). В последний день святые (

«цари земные»

, по терминологии апостолов — см. Петр. Гл. 2:9) —

«принесут славу и честь свою»

История Новозаветной Церкви свидетельствует о непосредственном участии почивших в Бозе святых в царствование Христа. Самое ближайшее участие принимает в нем Царица Небесная — Мать Божия — Приснодева Мария. Бесчисленны свидетельства и рассказы о Ее покровительстве, заступничестве и предстательстве за весь христианский род, Матерью которого Она стала через Своего Сына — Христа.

Величественная и трогательная картина Ее служения на земле, которая отображается в празднике Покрова Божией Матери: «Долго молилась Она во Влахернском храме за константинопольских христиан, обливая лицо Свое слезами, и под конец сняла с Себя

блиставшее как молния покрывало и распростерла его над всем стоящим народом».

«Во успении мира не оставила еси» — поет про Нее Церковь, и хотя Она стала Царицей Неба, бедствующая земля была, есть и будет постоянным уделом Ее забот, покровительства и предстательством христиан.

Когда св. Андрею юродивому (память 2 октября ст. ст.) был показан рай, он не нашел там Царицы Небесной. Удивленному этим св. Андрею ангел объяснил: «Ты хочешь увидеть Царицу сил Небесных? — но Ее здесь нет. Она ушла в многобедственный мир помогать людям и утешать скорбящих».

* * *

Бесчисленны также свидетельства об участии в жизни земных христиан и святых из торжествующей Церкви. Для одних из них засвидетельствовано участие в делах христиан всего мира (например, апостолов, святителя Николая, великомученика Пантелеимона и т. д.), как принявших власть над «десятью городами». Других почитают, как своих заступников, отдельные страны (таковы, например, многие из наших русских святых), и они приняли участие в управлении «пяти городов». Третьи являются «местными святыми, покровительствующими местам упокоения их мощей».

Велика сила молитв святых за их почитателей. Мученик Уар (память 19 октября ст. ст.) так говорил в сонном видении своей попечительнице Клеопатре, вынесшей его тело из скотских трупов и сберегшей его у себя среди гонений: «Я не только позаботился о твоём сыне, но умолил Бога и о сродниках твоих, с которыми ты положила меня в гробнице, чтобы им были отпущены грехи их».

Святые принимают непосредственное участие в наших повседневных делах; они защищают и оберегают нас, помогают нам, учат и вразумляют нас. Об этом в житиях святых и у св. отцов имеются бесчисленные свидетельства.

Как пишет прп. Антоний Великий: «Все святые, когда видят, что мы ленимся и не радеем, — скорбят, плачут и сетуют; когда же видят, что мы становимся исправными и возрастаем в совершенстве, — радуются, и в радости и веселии непрестанно многие изливают о нас к Создателю молитвы. И Господь тогда утешается добрыми делами нашими, равно как свидетельствами и молитвами святых, — и ущедряет нас всякими дарами».

Протестанты не понимают, как можно чтить святых и им молиться. Но православные постигают глубочайшее единение святых с Богом и, чувствуя святых, они чтут одновременно и Пребывающего в них Бога.

Старец Силуан со Старого Афона говорил, что «человек по сущности своей, хотя и остается тварью, но по благодати становится Богом, т. е. получает образ Божественного бытия».

Святые — это райские цветы. У каждого из цветов есть особенности по виду, цвету и аромату, что придает каждому цветку только ему одному свойственную прелесть и красоту, заложенные в него Творцом Вселенной. Точно так же и у святых: у каждого из них была особая судьба, свой характер, свои склонности, свои пережитые трудности и борения, свой подвиг перед Богом. Свой индивидуальный характер и склонности святые переносят и к новой жизни в Царстве Небесном, когда им, согласно обетованию Господа, поручается «управление городами» (Лк. 19:17-19). Притом характер служения Господу в том мире является как бы продолжением земного поприща святого.

Так, врач-целитель, великомученик Пантелеимон продолжает оставаться целителем и после своей мученической кончины; то же можно сказать и про врачей бессребреников Косьму и Дамиана. Святитель Николай, будучи на земле, отличался необычайной отзывчивостью на нужды всех скорбящих, в бедах сущих, путешествующих и т. п. Таков же образ его остается и при служении в Царстве Небесном.

Некоторые из святых, будучи на земле, претерпевали сильную борьбу с различными

страстями или напастями. И они, очевидно, глубоко сочувствуют всем тем, кто претерпевает такую же борьбу, и с великой ревностью припадают в молитвах к Богу за тех, кто обращается к ним в таких же случаях за помощью. На таких соображениях и основывается молитвенная практика Церкви, указывающая нам — кому из святых следует предпочтительно молиться при различных обстоятельствах жизни.

Исходя из указанного выше, нам надо хорошо знать жизнь святых. И как опытный врач знает, какое надо принимать средство при той или иной болезни, так и нам надо быть хорошо осведомленным — какой из святых был наиболее близок к тому положению и затруднению, в котором мы оказались. Очевидно, этот святой особенно горячо отзовется на нашу просьбу помочь в той беде, которая была близка ему самому при жизни на земле и горечь от которой он сам испытал в полной мере. Это, впрочем, не изменяет общего положения, что каждый из святых может нам помочь в любой нужде и беде, если только мы будем иметь веру и будем в какой-то мере заслуживать милости Божией за наше покаяние в грехах и смирение.

* * *

Но не только к прославленным святым можно обращаться с просьбой о молитве за нас, за заступничеством и покровительством: то же можно делать и по отношению к тем из почивших христиан, в отношении которых мы верим, что они за гробом обрели милость и дерзновение у Господа. Прп. Серафим при жизни своей давал такое указание близким к нему: «Когда меня не станет, вы ко мне на гробик ходите. Все, что есть у вас на душе, все, что бы ни случилось с вами, и чем бы ни скорбели, все горе то с собой принесите на мой гробик. Припав к земле, как живому все и расскажите, и услышу я вас, вся скорбь ваша отлетит и пройдет. Как вы с живым всегда говорили, так и тут. Для вас я живой есть и буду во веки».

Прп. Серафим велел близким к нему инокиням заходить на могилки Саровских старцев Исайи и Пахомия и после молитвы об упокоении их душ говорить также: «Простите, отцы святые, и помолитесь обо мне». Так учил прп. Серафим общаться с почившими, как с живыми, и как у живых просить и их молитвенной помощи себе.

От последнего из обитателей дальней Саровской пустыньки прп. Серафима — о. Афанасия, глубокого и смиренного старца, мы слышали такой рассказ: «Однажды поздней осенью я пошел в лес собирать смолу для ладана. Когда стали надвигаться сумерки, заметил я, что зашел в незнакомое место. День был пасмурный, и я не мог найти направление пути по солнцу. Запутался я и стал кружить: пойду, пойду и опять к тому же месту выйду. Иду и молюсь разным угодникам Божиим и все не могу на дорогу выйти. Вижу, плохо дело, так можно и помереть здесь в лесу, как некоторые монахи умирали. От изнеможения упал я на землю и вспомнил про одного монаха, праведной жизни и пустытника, заблудившегося и почившего в лесу. И начал я ему молиться: «Если имеешь ты дерзновение перед Господом, помоги мне, выведи на дорогу, не допусти погибнуть так, как это с тобой случилось». Встал я после этого и вижу, что стою уже на дорожке подле самой своей пустыньки».

Прп. Симеон Новый Богослов так почитал своего старца Симеона Благоговейного, что немедленно после его кончины установил в честь его службу, как к святому.

Следует, однако, заметить, что в практике Церкви обращение к праведникам и подвижникам благочестия, еще не канонизированным Церковью, совершается в таком порядке: христианин служит за них панихиду или читает обычные молитвы за почивших и затем внутренне обращается к ним с просьбой помолиться за него или о его деле перед Господом. То же советовал и старец Варсонофий из Оптиной пустыни. Он рекомендовал в помянник записывать известных христианину почивших подвижников благочестия. Он говорил: «Это — великое дело. Не столько они нуждаются в наших молитвах, сколько мы в их молитвах. Но если мы за них молимся, то они сейчас же оплачивают нам тем же».

* * *

Прп. Симеон Новый Богослов учит, что святые взаимно связаны один с другим в неразрывное целое и что нам важно быть в связи с последним из святых. Так соединяемся мы через этих святых со всею Торжествующей Церковью. Он пишет: «Божественное изливание света проникает по определенному Богом порядку из первого чиноначалия ангелов во второе, из этого в третье и так во все... Также и святые, будучи соединяемы союзом Святого Духа, подобно ангелам, образуют златую цепь, в которой каждый, как звено, соединяется с предыдущим святым посредством веры, добрых дел и любви. Эта цепь, утверждаясь в Боге, не может быть разорвана. И кто не хочет со всей любовью и смирением соединиться с самым последним (по времени) из святых, имея к нему некое неверие, тот никогда не соединится и с прежними, и не будет включен в ряд предшествовавших святых, хотя бы ему казалось, что он имеет всю веру и всю любовь к Богу и ко всем святым. Он будет извержен из среды их, как не изволивший в смирении стать на место, прежде век определенное ему Богом, и соединиться с тем последним (по времени) святым».

Надо вспомнить из «Творений мужей апостольских» видение Ерма — построение башни — Церкви Христовой из отдельных камней — членов Церкви. Как пишет Ерм: «Камни были гладки и спайками так хорошо прикладывались один к другому, что соединения их нельзя было заметить. Таким образом, здание башни казалось построенным как будто из одного камня». Чем глаже и ровнее были отшлифованы края камней, из которых строилась Церковь в видении Ерма, тем плотнее они соединялись и лучше годились для стройки. Так тесно соединяет друг с другом святых их любовь и взаимное послушание.

Прп. Иоанн Затворник так говорил про свои взаимоотношения с жившим в соседней келье (и также в затворе) прп. Варсонуфием Великим: «Знаю, что я немощен и самый последний, но удалиться от старца (Варсонофия) не могу, ибо по милости его, мы двое составляем единое».

Следует упомянуть, что в оставшихся в церкви ценнейших духовных поучениях прпп. Варсонуфия Великого и Иоанна часто не делается различия в их авторстве, и они приписываются им обоим (см. 2-й том «Добротолубия»).

Про взаимную же связь членов Церкви Торжествующей и воинствующей пастырь о. Иоанн С. говорит так: «При молитвенном обращении к Владычице помни твердо, что ты член Церкви, в которой Владычица главный камень здания, и знай, что ты тесно связан внутренне со всеми небожителями, как камень. Так понимая себя, поймешь — почему молитвы столь легко доходят к святым: ибо все одушевлены одним Духом Божиим. Бог во Святых почивает».

Итак, у каждого из христиан — избранников Божиих есть свое предопределенное место в Церкви Христовой. В этом месте мы являемся связанными с другими членами Церкви посредством любви. Эта связь нисколько не ослабляется смертью тела, так как она устанавливается для вечности. Поэтому особенно надо молиться тому святому, имя которого носит христианин, и кроме того и тем святым, с которыми чем-либо связаны особо памятные и знаменательные дни в жизни христианина.

Прп. Антоний Великий так говорил своим ученикам: «Знай же, что и в будущем веке будешь ты разделять участь с теми, с кем в сей жизни делишь ты и радость и горе». А поэтому окружающие нас верные рабы Господа — это те камни, которые будут в вечности соединены с нами, если мы только сами будем удостоены включения в это здание Христовой Церкви. Чем крепче мы прилипем через любовь к окружающим нас святым рабам Господним, и чем теснее станем в молитвенном бдении к тем из них, которые ушли в наше время из мира, тем вернее будем сами включены в святое здание. Вот чем объясняется дерзновение прп. Симеона Нового Богослова, установившего тотчас же после кончины Симеона Благоговейного торжественное празднование памяти своего старца. Этим же

объясняется и теснейшая связь духовных детей с их духовными отцами, хотя бы те и почили в Господе. Например, в «Откровенных рассказах странника» (ч. 1) говорится о руководстве странника его старцем, после того как старец почил. Поэтому с почившими духовными отцами можно через молитву общаться так же, как при жизни их на земле.

Ап. Павел пишет ефесянам:

«Итак, вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, бывши утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом»
(Ефес.2:19-22).

* * *

Христианам надо помнить, что помимо святых и праведников, в Торжествующей Церкви имеются и еще покровители и молитвенники за членов земной Воинствующей Церкви. Это ангельские силы, из которых всего ближе к нам наши Ангелы-хранители.

Господь говорит:

«Не презирайте ни одного из малых сих, ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего Небесного»
(Мф. 18:10).

Как пишет прп. Антоний Великий: «Когда затворишь дверь жилища твоего и останешься один, ведай, что тебе соприсущ определенный Богом каждому человеку Ангел. Он не дремлющ и, всегда будучи при тебе, все видит. Его обмануть нельзя, и тьма не скрывает от него. Вместе с ним сознавай и Бога во всяком месте присушим».

Как говорят святые отцы — наши ангелы-хранители, исполненные к нам любви и желания нам служить, в этом служении сами принимают на себя наши скорби. О значении для христианина ангела-хранителя так пишет о. Иоанн С.: «В деле промысления Божия о людях и по требованию разума должны быть посредники между людьми и Богом из мира духовного (так как люди занимают середину между миром духовным и материальным), которые и руководят нас к горнему Царству, именно: Ангелы.

У Господа во всех делах изумительная постепенность и порядок, везде у Него низшие руководствуются высшими: вот необходимость Ангелов-хранителей для христиан, искупленных кровию Господа. Кроме того, Ангелы сами исполнены любви к нам и радуются об обращении одного грешника; а любовь деятельна, и этой их благородной и полезной деятельности Господь и дал всю свободу, как мы видим из слова Божия. Ангелы-хранители необходимы для людей по причине коварства злых духов над людьми: люди их не видят сами. Люди очень немощны для духовной жизни. Кроме благодати Божией, нужно еще лицо, исполненное этой благодати, мудрое, крепкое по своей природе: а таковы Ангелы. Кроме того, по исходе из жизни должны быть свидетели о делах человеческих против бесов».

1-е Приложение к главе 7-й АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ (Из книги прот. С. Булгакова «Лествица Иакова».)

«При самом сотворении своем получает человек не только Божественный дар любви, но и возможность любви; не только себя самого и не только человеческих друзей, но и духовного друга. Этот другой всякого человека, этот Друг, единственный и личный, свойственный каждому человека, есть Ангел-хранитель, существо не здешнего, не

человеческого мира.

Когда стихает шум жизни и умолкают нестройные его голоса, когда душа омывается тишиной и исполняется молчанием, когда обнажается детская ее стихия и отнимаются давящие ее покровы; когда освобождается душа от плена этого мира и остается наедине с Богом; когда разрешаются узы земного естества и душа сама самое обретает; когда отделяется она от земной оболочки и находит себя в новом мире; когда она исполняется светом и омывается лучами бессмертия; — тогда чувствует она над собой склонившееся с невыразимой любовью существо, такое близкое, такое родное, такое тихое, такое любящее, такое верное, такое кроткое, такое ласковое, такое светлое, — что радость, мир, блаженство, неведомые на земле, закипают в душе.

Она чувствует тогда свое Не-одиночество и вся устремляется навстречу к неведомому и близкому другу. Ибо узнает душа того Друга, о котором всю жизнь грезила и томилась, ища слиться с другим до конца, отдаться ему безраздельно, в нем обрести свое другое я. Этот другой для каждого человека, этот друг, данный Богом и созданный для него, есть его Ангел-хранитель, всегда бдящий над ним, живущий с ним одной жизнью.

Он — самый близкий, хотя и далекий, ибо невидимый, неслышимый, недоступный никакому телесному или даже душевному восприятию. Столь тихо и кротко его духовное прикосновение, что незаметно и самое его присутствие для человека. Но язык нам свидетельствует, что бессознательно его замечаем. Ибо полных любви, ласки, кротости и заботы близких наших мы невольно, сами не разумея смысла своих слов, называем «Ангелами-хранителями» своими. Они составляют для нас свет и воздух, но как те, неприметные, они познаются нами во всем значении своем, лишь когда мы их теряем. Подобно и мы, всегда осеняемые крылом Ангела-хранителя своего, не выделяем в своем сознании этого осенения, как будто его не замечаем, хотя всегда оно с нами.

Ангел-хранитель, житель горнего бесплотного мира, не имеет прямого доступа к нашему вещественному миру, к нашему плотскому естеству. Конечно, он мог бы потрясти его или даже разрушить это наше брэнное естество страшным явлением своим (откуда и проистекает еще ветхозаветный ужас перед явлением ангела: нельзя увидеть его лицом к лицу и не умереть). Но на это явление нужна прямая воля Божия, без нее нет для этого основания в тихой кротости ангела. Он грозен и непреодолим в заступлении нас от нечистых и лукавых духов, нас обуревающих, «как хранитель душ и телес наших».

В брани духовной без этого заступника разрушено и отравлено, растлено и уничтожено было бы наше естество. В этом он активно деятелен, непрестанно напряжен, он действует всей своей силой. Но земного друга, хранимого им человека, он не насилует и не хочет, и не может насиловать. Он пестует и лелеет его душу, его шепот в слышном молчании навеивает ей благие мысли, в ней самой родящиеся, однако в такой тишине и кротости, что душа не примечает внушения. Ему заповедано молчание, ибо «молчание есть тайна будущего века», по слову св. Исаака Сирина, и Ангел-хранитель говорит только молчанием. Он смотрит в нашу душу и видит нас, и этого довольно для этого таинственного немого разговора души с высшим своим «Я».

Эта небесная педагогика многочастна, и многообразна, и неистощима. Как нежнейшая мать следит за пробуждением темных и светлых движений в душе ребенка в его обуреваемой вражескими стихиями жизни, так Ангел-хранитель бдит всегда над нами — однако, ничего не делает без нас: «ожидающая самовольного исправления и не понуждающая» (канон молебный к Ангелу-хранителю).

«Тя хранителя стяжав спребывателя, собеседника, соблюдающая, спребывающая и спасительная предлагая присно мне» (там же).

Это есть непрестанное творчество, непрестанный труд Ангела-хранителя над неблагодарным и непослушным материалом посреди грехом зараженного мира. Но этот труд непрестанно совершается. Каждый из нас живет не один, но вдвоем, вместе, неразлучно. С нами всегда дружеская помощь, над нами всегда распростерты дружеские крылья.

**2-е Приложение к главе 7-й.
ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО**

Вот он, блаженный пустынный, взыскующий
Века грядущего благ неземных,
Вот он в скорбях, как мы в счастье, ликующий,
Душу готовый отдать за других.
Тихо тропинкой лесной пробирается
В кожаной мантии, в лычных лаптях;
Крест на груди его медный качается,
Сумка с песком у него на плечах.
Вьется Справка излучистой впадиной.
Сосен столетних красуется строй;
И, на ходу подпираясь рогатиной,
Двигется старец неспешной тропой.
Телом согбенный, с душою смиренною,
В «пустыньку» он помолиться бредет:
Но и молитву творя сокровенную,
Он для трудов свой топорик несет.
Белый на нем балахон; серебристые
Шапочкой ветхой прикрыв волоса.
Вглубь себя устремляет лучистые,
Полные ласки душевной, глаза.
Силою он одарен благодатною;
Чуткой душой прозревает он вдаль,
Видит он язвы людские, невнятные,
Слышит он вопли, — и всех ему жаль...
Он и утешить готов безутешного.
Слабое детство от смерти спасти,
Или к сиянию света нездешнего
Грешную душу мольбой привести.
Всем, изнемогшим в огне испытания,
«Радость моя, — он твердит, — не скорби,
Бури душевные, грозы страдания,
Господа ради, с улыбкой терпи...»
С плачущим плакать он рад; унывающих
Нежно ободрить, их дух подкрепить;
Всех же. Господень завет забывающих,
Учит он — ближних, как братьев любить.
Учит искать он богатство нетленное,
Чтоб не владела душой суета, —
Ибо все мира сокровища бранные
Нашей душе не заменят Христа.

Леонид Денисов

**ГРАНИ ЖИЗНИ И СОПРИКОСНОВЕНИЕ БЕССМЕРТНОЙ ДУШИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ С ВЕЧНОСТЬЮ.
СМЕРТЬ ТЕЛА.**

Глава 8. ТРИ ПЕРИОДА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ.

*«...тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему — облечься в бессмертие»
(1 Кор. 15:53)*

Человеческая душа была создана по «образу Божию» (Быт. 1:27), и создана бессмертной.

«У Бога все живы»

, — говорит Господь (Лк. 20:38). Священное Писание раскрывает нам понятие о трех периодах жизни человеческой души с двумя гранями — переходами из одного периода в другой.

1-й период — есть жизнь души в теле, ставшем смертным после грехов. Затем наступает смерть — разложение тела и переход во второй период жизни души вне тела. Характеризуя этот период, о. Валентин Свенцицкий говорит так: «После смерти тела неведомый нам процесс в смысле окончательного самоопределения души к добру или злу, очевидно, будет продолжаться до Страшного Суда — ибо действительна здесь молитва Церкви». О характере жизни душ святых в этот период говорилось выше — в главе о Торжествующей Церкви.

2-й период жизни заканчивается воскресением тел перед Страшным Судом, при втором пришествии Христа. Читаем в Откровении:

«Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них, и судим был каждый по делам своим»

(Откр. 20:13). Для истинных христиан этот момент воскресения тел будет моментом торжества и прославления.

Апостол Павел пишет про него:

«Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся. Вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся, ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему — облечься в бессмертие»
(1 Кор. 15:51-53).

После этого для учеников Христа наступит 3-й период жизни с Богом на «новой земле» и под «новым небом», где вместо солнца будет Сам Господь Бог (Откр. 21:1; 22:5). Интересно, что в Божьем творении можно найти близкую аналогию для состояния души в трех образах при двух переходах. Жизнь бабочки начинается с довольно непривлекательной гусеницы, ползающей по земле. Затем гусеница как бы умирает, и вместо нее мы видим куколку без каких-либо признаков жизни, завернутую в кокон — как бы пелена и гробик. Но вот происходит чудо. Кокон разрывается, и на свет появляется бабочка изумительной красоты, с крыльями, переливающимися всеми цветами радуги, и свободно порхающая над цветами и питающаяся ими. Какая близкая аналогия с душой человеческой, обезображенной вначале — после рождения тела, задатком первородного греха — с развитием в ней страстей и пристрастий. Тело умирает. Душа не проявляет себя. Но, очевидно, таинственно преображается, если в ней при жизни зародилась любовь к Богу и ближним.

Наступает последний день мира — явление второй раз Христа и преображение души, и преображенные души, блистающие красотами добродетелей, облакаются в новые тела и идут навстречу Христу.

Когда наступает первый переход — от жизни души в теле к жизни вне тела? Это тайна, которую лишь отчасти приоткрывает нам Священное Писание. Для христианина это нормально должно происходить тогда, когда в душе его воцарится Царствие Божие. Господь говорит:

«Царство Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю... Когда же

созреет плод, немедленно посылает серп, потому что настала жатва»

(Мк.4:26-29). В этом случае смерть не только естественна, но и необходима для подготовленного к ней. Достигший определенной меры духовного возраста уже не может более жить земною жизнью и ее интересами. Чем ярче разгорается любовь к Богу, тем тяжелее душе от разлуки с Богом, тем более ее тяготит жизнь на земле. Поэтому такие души желали смерти тела, желали скорее сбросить его узы, чтобы душой соединиться с Господом.

Апостол Павел писал в посланиях к филиппийцам:

«Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше» (Фил. 1:23). Того же желали и многие святые и праведники. (См. жизнеописание св.

Терезы из Лизье.)

Когда иноки спросили старца Иоанна (сподвижника прп. Варсонуфия Великого) о смерти игумена Серида, которая казалась им преждевременной, то тот отвечал им: «Достигши такой меры, он не мог более заботиться о земных вещах, а равно, находясь посреди людей, не мог избавиться от сего и потому Бог взял его».

Итак, серп посылается обычно не ранее, как созреет плод, т. е. душа христианина будет приготовлена для перехода в другой мир. При этом Господь заботится о том, чтобы все были подготовлены к жатве — к переходу в тот мир, — все имели «духовные плоды», необходимые для вечной жизни. В тех же случаях, когда Бог не усматривает таких плодов, то до смерти человек будет испытывать «посещение Божие», которое так описывается в Евангелии: «Некто имел в винограднике своем посаженную смоковницу, и пришел искать плода на ней, и не нашел. И сказал виноградарю: вот я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу, — сруби ее, на что она и землю занимает. Но он сказал ему в ответ: господин, оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее и обложу навозом: не принесет ли плода; если же нет, то в следующий год срубишь ее». Что это за «окапывание»? Это — посещение Господне, которое чаще всего бывает в виде тех или иных вразумлений — скорбей, болезней, напастей и т. д. Господь этим напоминает о том, что жизнь земная не вечна. Он пробует скорбями размягчить очерствевшую в грехе душу, прежде чем перевести ее в мир, где не будет уже соответствующих условий для «плодоношения», т. е. подвигов, ради спасения и безропотного терпения скорбей.

Но из общего правила имеются и исключения: на жатву, еще до ее полной готовности, могут напасть вредители — саранча, тля, плесень и т. д. Последние для жатвы то же, что для души грех, страсти и пристрастия. В этих случаях серп посылается в тот момент, когда порча и зараза еще не успели погубить всего урожая, хотя он еще не совсем поспел. Иначе говоря, серп смерти посылается душе в наиболее благоприятный момент ее жизни по ее готовности к Царству Небесному. С этого момента, в дальнейшей жизни, душа через грех более теряла бы духовного богатства, чем вновь приобретала бы его. Этим объясняются смерти, которые могут казаться преждевременными, хотя, конечно, у Бога ничего не может случиться прежде назначенного Им, и потому наилучшего, срока. «Всеведущий и милосердный Господь всегда пресекает земную жизнь человека в момент, наилучший для его спасения», — пишет протоиерей В. Свенцицкий.

Последним объясняется и продление жизни в случае духовного возрождения души человеческой при молитве и покаянии. Как пишет премудрый Соломон:

«Страх Господень прибавляет дней; лета же нечестивых сократятся»

(Пр. 10:27).

Эту истину подтверждает история Израильского царя Езекии. Пророк Исайя объявил ему волю Господню — сделать завещание и готовиться к смерти. Лежа на одре болезни, Езекия отворотился лицом своим к стене и молился Господу... И заплакал Езекия сильно. Пророк Исайя еще не вышел из города, когда было к нему слово Господне:

«Возвратись и скажи Езекии... Я исцелю тебя... и прибавлю к дням твоим пятнадцать лет»

(4 Цар. 20:1-6).

Итак, путем молитвы, покаяния и исправления жизни своей — вступления на путь

правды, милосердия, смирения и послушания заповедям Господним, у всякого человека есть возможность получить от Бога продление жизни своей и принесения больших «талантов» (или «мин») на те, что были получены им от Господа (Мф. 25:15; Лк. 19:13).

Из указанных трех периодов жизни души христианской первый период исчисляется десятками лет:

«Дней лет наших семьдесят, а при большей крепости восемьдесят лет»

, — пишет пророк Давид (Пс. 89:10). В качестве исключения из общего правила, История Церкви знает еще четыре особых, чудесных окончаний земной жизни. Два праведника Ветхого Завета — Енох и пророк Илия не пережили смерти тела, но взяты были с телом на небо. Очевидно, что тело их было при этом преображено, если получило бессмертие (Быт. 5:24; Евр. 11:5; 4 Цар. 2:11).

Также не получили тления тела Божией Матери и апостола Иоанна Богослова: их не оказалось в гробах, которые открывались на третий день после смерти.

Второй период простирается до всеобщего воскресения.

Третий период простирается в вечность и поэтому является самым важным для человека. По словам еп. Феофана Затворника — «Истинная жизнь человека за гробом, или вернее, по воскресении, а настоящая жизнь есть только преддверие ее или приготовление к ней».

Таким образом, самым кратким является первый период — он ничто по сравнению с вечностью. Но он же и самый ответственный, всецело определяющий последующее состояние души за второй и третий период (см. гл. 25 Еванг. от Матфея о Страшном Суде).

Эта мысль о необычайном значении краткого периода нашей жизни в теле, к сожалению, не господствует постоянно в нашем уме и не управляет всеми нашими поступками.

По существу — в чем разница жизни души в теле и вне тела? И почему по исходе из тела душа не может уже более изменить в корне свою настроенность и приносить духовные плоды? Основной особенностью состояния души при жизни тела является зависимость страданий души от страданий тела. Здесь душа может творить через веру подвиги ради любви к Богу: она молится и работает, несмотря на трудность этого и усталость тела; постится, несмотря на голод и позывы к сластолюбию. Воздерживается, несмотря на потребности тела; лишает часто себя необходимого ради дел милосердия, терпит без ропота болезни, разные скорби и лишения и т. д. Все это уже не может иметь место по разлучении души от тела. Поэтому-то Господь и призывает нас «собирать сокровища» еще при жизни тела (Мф. 6:19-20). Все эти подвиги ведут к сдвигам в состоянии души: очищается сердце, и душа богатеет «стяжанием Святого Духа Божия». Состояние души в теле — это нестабильное (т. е. способное к изменению) состояние души. По смерти тела наступает (можно думать) в той или иной мере стабилизация этого состояния, так как способность к физическим подвигам отнимается.

Правда, жизнь души продолжается и после смерти тела; при ней остается весь комплекс душевных стремлений, склонностей, чувствований, привязанностей и пристрастий. Но ее активность в определенной части уже значительно ограничена. Она уже не может пострадать телом в каком-нибудь подвиге ради любви к ближнему или ради проявления своего чувства покаяния. У нее, однако, остается возможность молитвы для тех, кто привык к ней еще при жизни. Все ее взаимоотношения с Богом, можно думать, в какой-то мере стабилизируются (остаются в постоянном состоянии): это тот запас «елея» из притчи о десяти девах, который, согласно притче, уже не подлежит изменению с момента смерти тела (Мф. 25:10-11). Поэтому благо тем, кто при жизни накопил запас этого бесценного духовного богатства («елея»).

Далее, по смерти тела, душа как бы обладает некоторым накопленным духовным капиталом. И если он велик (как у святых), то и по смерти тела они имеют дерзновение в молитве и Господь слушает их, как слушал еще при их жизни в теле, а, может быть, и более.

Старец Зосима из Троице-Сергиевой лавры говорил так своим духовным детям: «Я

после смерти буду гораздо более жив, чем сейчас». И старец оптинский Варсонофий считал, что после смерти тела молитва может совершенствоваться. Но горе, если «елея» нет или его мало. И как люди были далеки от Господа при жизни, по их привязанности к миру, так Он остается далеким от них и по смерти тела.

Прп. Варсонуфий Великий так говорит об этом: «По исходе отсюда, никому нельзя уже преуспеть: что здесь посеешь, то там и пожнешь. Здесь — делание, там воздаяние, здесь — подвиг, там венцы. Там никто не преуспевает, но что кто имеет, то имеет отсюда: доброе ли это будет, или гнилое, или усладительное» (Отв. 606 и 613).

Итак, земная жизнь для души является приготовлением к жизни загробной, в смысле начала последней — насаждения ее в душе. Человек, по учению св. отцов, здесь на земле созидает себе то направление души, которое будет продолжением его жизни за гробом. «Приближаясь к Богу жизнью, делами и учением, более безопасным, приуготовляйтесь, — убеждает св. Григорий Богослов, — к тамошней истине и созерцанию о Христе Иисусе Господе нашем».

Приложение к главе 8-й. ЯВЛЕНИЯ ИЗ ЗАГРОБНОГО МИРА.

В истории Церкви известно большое количество случаев, начиная с 4-дневного евангельского Лазаря (Ин. 11:1-45), когда Господь возвращал на землю души уже умерших людей, почему-либо еще не подготовленных для того мира.

Вернувшиеся из загробного мира рассказывали о своих переживаниях после разлучения их от тела. В этих рассказах неизменно повторяются следующие моменты:

1. Ушедшая из тела душа мыслит, чувствует и переживает события так же, как переживала и мыслила, будучи в теле. Вся жизнь сохраняется в ее памяти.

2. По смерти тела, душа входит в общение с ангелами или с бесами.

3. Душа подвергается суду за все проступки, слова и намерения, проявленные при жизни тела и не покрытые покаянием.

4. Переживания души после смерти тела сохраняются в памяти после возвращения души в тело и оказывают на душу сильнейшее впечатление.

Обычно эти переживания совершают в душе духовный переворот: нерадивые души начинают жизнь Богоугодную, иногда принимают монашество, а иноки — уходят в затворы и т. п.

Для всех них земная жизнь теряет, обычно, в той или иной мере свою привлекательность, и они начинают думать преимущественно о подготовке к той будущей жизни, реальность которой они познали на своем личном опыте.

О загробной жизни душ мы знаем также и из другого источника. Это явления умерших душ, которые бывают по Промыслу Божию для известных целей, как во сне (спящим), так и наяву.

В духовной литературе можно встретить об этом множество рассказов, достоверность которых засвидетельствована благочестивыми людьми и не может вызвать ни малейшего сомнения в их правдивости.

Глава 9. ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ СМЕРТИ ТЕЛА

*«Смерть несет в себе свет вечного бытия»
(архиепископ Иоанн)*

*«Смерть сокращает сумму общего зла на земле»
(еп. Аркадий Лубенский)*

Адам — первый человек пал. За первым грехом последовали другие, произошло братоубийство — пролилась кровь Авеля; люди развратились — так начался процесс гниения и разложения человеческой души. Что могло замедлить этого процесс разрушения духовных основ человечества и внести ограничение в этот поток зла, греха и порока, заполнивший землю? Это могла сделать только смерть тела. Она явилась как неизбежное следствие греха и разложения души. Как пишет митрополит Антоний Блюм: «В мире, который грех человеческий сделал чудовищным, смерть является единственным выходом. Если бы наш мир греха был бы зафиксирован, как неизменный и вечный, это был бы ад; смерть — единственно, что позволяет земле, вместе со страданием вырваться из этого ада».

Следует всегда, вместе с тем, учитывать, что в устах атеистов смерть обозначает совершенно иное понятие, чем в устах христианина. Для первых смерть есть полное прекращение жизни. Для христианина — это только переход из одной формы в другую.

Если задуматься над вопросом о духовном значении смерти тела, то по многим причинам можно понять ее временный характер для павшего человечества в полноте грядущего Воскресения. И поэтому смерть тела не «нелепа», как говорят про нее люди мира, а необходима и целесообразна. Как пишет архимандрит (патриарх) Сергей: «Начало греха — плоть всегда остается в человеке, всегда его искушает, всегда препятствует человеку быстро и легко стать святым. Поэтому и познание Бога и получение блаженства небесного не может быть здесь, на земле, совершенным. Нужно нашему земному миру обновиться, извергнуть из себя все греховное, чтобы потом во всей полноте и совершенстве воспринять в себя грядущее царство. В этой нужде обновиться — весь смысл разрушения мира, в этом и смысл смерти каждого человека».

Еп. Аркадий Лубенский говорит: «Смерть для многих есть средство спасения от духовной гибели. Так, например, дети, умирающие в раннем возрасте, не знают греха. Смерть сокращает сумму общего зла на земле. Что представляла бы из себя жизнь, если бы вечно существовали убийцы — каины, иуды — предающие Господа, нероны — люди-звери и другие?»

А Н. так пишет в своей книге «Путь чистоты и священного молчания»: «Откровение тайны смерти — новым, нездешним светом озаряет и жизнь. Вся красота и таинственная, бездонная глубина ее раскрываются лишь перед лицом надвигающейся смерти. На какой бы ступени духовного развития человек ни стоял, приближение смерти вызывает в нем прежде всего необычайное обострение чувства жизни (это чувство по существу духовного порядка — может иногда заглушаться физическими страданиями или обессиливаться старческой дряхлостью. — Н. П.). Вся красота и ценность жизни, наверное, никем не переживается с такой силой, как приговоренным к смерти. Человеку кажется тогда, что если бы только удалось ему сохранить жизнь, он не потратил бы даром уже ни одного мгновения. Как величайшее благо воспринимается самая возможность жить и дышать, слышать, видеть и входить в общение с окружающей природой и другими людьми. Поистине, смерть поет самый торжественный и чарующий гимн жизни, потому что только перед лицом смерти дано человеку увидеть ее настоящую красоту. Образ смерти бесследно рассеивает жалкое марево пошлости и нудных «мелочей жизни», обычно застилающих ее истинный лик от духовного взора человека. В нем единственное лекарство против духовного паралича — плоского самодовольства жизненного квиетизма. Физическое бессмертие нашей природы в ее теперешнем состоянии — порабощенности греху — было бы безвыходным духовным тупиком для нее, так как слабый дух наш был бы всецело и навеки захвачен в плен стихийными силами материального и душевного мира».

«Не только смерть, — говорит Лафатер, — одухотворяет наше безжизненное существо, но одна мысль о смерти придает более прекрасную форму жизни. Через смерть доносится до нас голос вечности и открывается прозрение в иные миры. Таинственные голоса жизни, исходящие из ее бездонных глубин, говорят человеку о том, что за пределами видимого и

невидимых миров, им переживаемых, пребывает Вечный Первоисточник всего сущего, от Которого все изошло и к Которому все возвратится».

Когда хоронят священников, то совершающие обряд отпевания священнослужители надевают белые одежды, как в день духовного торжества, день конца скорбей и начала радостей для усопшего. Но ведь каждый из христиан принадлежит к «царственному священству» (1 Пет. 2:9).

Как говорит еп. Феофан Затворник: «Я всегда был такой мысли, что по умершим не траур нужно надевать, а праздничные наряды... А у нас все вверх ногами перевернулось».

А пастырь о. Иоанн С. пишет: «Не страшитесь смерти и не скорбите, братья, чрез меру. Иисус Христос, Спаситель наш, Своєю смертью победил нашу смерть и Своим воскресением положил основание нашему воскресению, и мы каждую неделю, каждый воскресный день торжествуем во Христе воскресшем наше общее будущее воскресение, и предначинаем вечную жизнь, к которой настоящая временная жизнь есть краткий, хотя и тесный и прискорбный путь. Смерть же истинного христианина есть не более как сон до дня воскресения, или как рождение в новую жизнь. Учитесь непрестанно умирать греху и воскресать душам, и от мертвых дел, обогащайтесь добродетелью, и не скорбите безутешно о умерших; научайтесь встречать смерть без ужаса, как определение Отца Небесного, которое, с воскресением Христовым из мертвых, потеряло свою грозность».

А старец схимонах Силуан пишет: «Душа, познавшая любовь Божию Духом Святым, умирая, испытывает некоторый страх, когда ангелы поведут ее ко Господу, потому что, живя в мире, она повинна в грехах. Но когда увидит душа Господа, то возрадуется от Его милостивого кроткого лица, и Господь не помянет ей грехов, по множеству кротости и любви Своей. От первого взгляда на Господа вселится в душу любовь Господня, и она от любви Божией и сладости Духа Святого вся изменится».

1-е Приложение к главе 9-й.

О СОСТОЯНИИ ДУШИ, ПОКИНУВШЕЙ ТЕЛО.

(Из беседы в день Успения Божией Матери — Иоанна, епископа Смоленского.)

«Дух человека скорее и легче, чем тело, отрешается от условий временной жизни, — и в то же время, когда у тебя длится еще борьба со смертью — он уже витает, как будто вне тела. Вот чем объясняются нередкие случаи, что в час кончины, еще не свершившейся, человек, или, правильнее, дух его в земном образе является в отдалении от тела близким по сердцу людям.

Еще несколько минут — и человек вступает в вечность... Как вдруг изменяется форма его бытия. Дух его видит самого себя, свое собственное существо; он видит предметы (и самые отдаленные) уже не телесными глазами, а каким-то непонятным нам теперь ощущением. Он говорит слова не членораздельными звуками, а мыслью; не руками осязает предметы, а чувствами. Двигается не ногами, а одной силой воли; и то, к чему прежде он мог приближаться с великим трудом медленно, через большие пространства места и времени, теперь он настигает мгновенно; никакие естественные препятствия его не задерживают.

Теперь и прошедшее видно ему, как настоящее, и будущее не так сокрыто, как прежде, и нет уже для него разделения и места, нет ни часов, ни дней, ни годов, нет расстояний ни малых, ни больших, все сливается в один момент — вечность. Что же он видит и чувствует? Если вы здесь владеете собой, там уже вы ничего не сможете с собой сделать; все в вас и с вами перейдет туда и разовьется в бесконечность.

Душа человека, отрешаясь от тела, с многократной силой продолжает развивать в себе те качества, которые она приобрела в земной жизни... Вследствие этого праведники бесконечно утверждаются в добродетелях и преданности святой воле Божией, а нераскаянные грешники — в нечестии и ненависти к Богу.

К концу мировой истории и на небе, и на земле будут только две категории людей: беспредельно любящие Бога праведники и так же ненавидящие Его грешники.

Чем же ты сделаешься там, неверующий, грешный человек? Если ты здесь нехорош, то там будешь темным, злым духом. О, тогда ты сам себя не узнаешь, и понесет тебя твое зло собственным своим тяготением туда, где живет вечное, бесконечное зло, в сообщество темных злых сил... На этом пути ты ни остановиться, ни возвратиться не сможешь и во веки веков будешь страдать — чем? Бешенством от своего собственного зла, которое не даст тебе покоя, и от той злой среды, которая будет вечно окружать тебя и терзать без конца.

А что же душа добрая, что будет с ней?

И добро также раскроется во всей полноте и силе; оно будет развиваться со всей свободой, которой здесь не имело, обнаружит все свое внутреннее достоинство, здесь большей частью сокрытое, неузнаваемое, неоценимое, весь свой внутренний свет, здесь всячески затемняемый, все свое блаженство, здесь подавляемое разными скорбями жизни. И понесется эта душа, всей силою своего нравственно-развитого и добродетельно возвышенного стремления в высшие сферы того мира, туда, где в бесконечном свете живет Источник и Первообраз всякого добра, в область светлых и чистейших существ и сама сделается ангелом, т. е. таким же светлым, чистым, блаженным существом. Она будет уже навеки тверда теперь в добре, и никакое зло, ни внутреннее, ни внешнее, не сможет уже ни колебать ее, ни изменить, ни повредить ее блаженному состоянию. Но и не праздно будет жить душа и наслаждаться блаженством: она будет действовать своим просвещенным умом в созерцании и постижении тайн, здесь неразгаданных и неизвестных: тайн Бога, мироздания, себя самой и вечной жизни».

2-е Приложение к главе 9-й
(Из работы Голубинского
«Премудрость и благодать Божия».

«Состояние наше в будущей жизни не будет состоянием бездеятельного покоя, мертвым квиетизмом: оно будет представлять гармоническое, всецелое удовлетворение всех потребностей и стремлений нашей души, путем непрерывного бесконечного развития. Ум, сердце и воля человека найдут для себя много достойных предметов и обильную пищу в этом развитии. Непосредственное общение с Богом, как всеозаряющим светом, должно раскрыть нам всю беспредельность законов бытия: пред нами откроется такой кругозор, о котором мы в настоящей жизни не можем иметь и понятия. Тогда только удовлетворится та духовная жажда знания, которой томится человек в настоящей жизни. Один Бог — беспредельное море сущности — будет уже служить неисчерпаемо-возвышеннейшим предметом для нашего ума в его вечном стремлении — постигнуть Виновника всего существующего.

Вторым предметом нашего духовного созерцания будет дело нашего искупления, совершаемое Сыном Божиим, то великое и чудное дело, в которое желают проникнуть и ангельские умы, которым наше человеческое естество возведено в Лице Богочеловека на престол Божества.

Третьим предметом нашего познания будет мир ангельский и мир совершенных, чистейших душ.

Само человечество в его прошедших судьбах и настоящем его состоянии будет также предметом, размышление о котором будет представлять для нас высочайший интерес, как представляет и теперь, при наших ограниченных средствах познания. Наконец, — преобразенный и обновленный мир во всей его красоте и разнообразии будет привлекать к себе наш умственный взор и возбуждать чувство удивления и благоговения к Сотворившему все премудростью.

К этому следует прибавить высокое нравственное удовлетворение, которое будут испытывать праведники, вследствие взаимного сближения между собою. Не будет между ними ни зависти, ни ненависти, ни вражды, ни лжи, ничего такого, чем так полна и постоянно отравляется наша жизнь на земле. Братская любовь, ничем не нарушаемый мир,

полнейшее согласие, чистейшая правда будут царствовать среди блаженных обитателей Нового Иерусалима, на небесах. Какая необъятная область ведения и жизнедеятельности. Какой неисчерпаемый источник блаженства!»

3-е Приложение к главе 9-й СМЕРТЬ — ЖИЗНЬ.

Не верь тому, кто говорит тебе,
Что смерть есть смерть. Она — начало жизни,
Того существованья неземного,
Перед которым наша жизнь темна.
Как миг тоски пред радостью беспечной,
Как черный грех — пред детской чистотой.
Нам не дано познать всю светлость смерти,
Мы можем лишь предчувствовать ее —
Чтоб не было для наших душ соблазна
До времени покинуть мир земной,
И не пройдя обычных испытаний
Уйти с своими слабыми очами
Туда, где б ослепил нас Горний Свет.
Пока ты человек — будь человеком,
И на земле земное совершай,
Но сохрани а душе огонь нетленный
Божественной мистической тоски,
Желанье быть не тем, чем быть ты можешь.
В терпении иди все выше, выше
По лучезарным, чистым ступеням.
Пока перед тобой не развернется
Воздушная немая бесконечность.
Где время прекращает свой полет.
Тогда познаешь ты, что есть свобода
В разумной подчиненности Творцу.
В смиренье и служенье человеку,
Что, как по непочатому пути
Всегда вперед стремится наше солнце,
Ведя с собой и землю и луну
К прекрасному созвездию Геркулеса.
Так вечного исполнено стремленья
С собой нас увлекает Божество
К неведомой, но благодатной шли,
Живи, молись — словами и делами
И смерть встречай, как лучшей Жизни весть.

К. Бальмонт

Глава 10. ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ (РАЙ)

*«Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство,
уготованное вам от создания мира»
(Мф. 25:34)*

*«В доме Отца Моего обителей много»
(Ин. 14:2)*

У некоторых христиан имеется узко материальное представление о рае, как о месте, где все будет прекрасно: глаз будут радовать прекрасные цветы и деревья, слух будет услаждаться райским пением, вкус — райскими плодами и т. д. Словом — рай будет идеально оформленным садом, где будут услаждаться наши внешние чувства. Такое представление близко к представлению о рае мусульман. Здесь в духовную область переносятся ощущения тела и строится представление о блаженстве рая на чисто материальной основе. Это, конечно, неверно.

По учению святых отцов, сладость рая заключается не во внешнем великолепии и оформлении рая, а в переживаниях души: внешняя красота только дополняет внутреннее блаженство — создавая гармонию внешнего и внутреннего. Как пишет архиепископ Иоанн: «Рай начинается уже в этом мире. Все ученики Господа всех времен и народов свидетельствуют, что рай для человека, устремленного к небесной правде, начинается уже здесь на земле.

Ад, как и рай, есть лишь внутреннее состояние души, которое и делается внешней обстановкой там, где нет разницы между внутренним и внешним, т. е. в жизни будущего века».

Несколько выше (см. гл. 6) приводилось описание прп. Макарием Великим состояния души человеческой, находящейся в Духе Святом уже при жизни в теле. Можно думать, что те же ощущения, в какой-то степени, характеризуют и душу человека, находящуюся в раю. Там они будут еще более очищены и развиты в большей степени, так как —

«когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится»
(1 Кор. 13:10), — говорит апостол Павел.

Как пишет о. Иоанн Сергиев: «В мире действует непрестанно нравственный закон Бога, по которому всякое добро награждается внутренне, а всякое зло наказывается; зло сопровождается скорбью и теснотой сердца, а добро — миром, радостью и пространством сердца. Этот закон неизменен: он закон неизменяемого, всесвятого, праведного, премудрого и вечного Бога. Делющие или исполнители этого нравственного или евангельского закона (он тоже нравственный закон, только совершеннейший) будут непременно награждены вечной жизнью, а нарушители и не покаявшиеся в нарушении будут наказаны вечной мукой. Здешнее же состояние наших душ предызображает будущее. Будущее будет продолжением настоящего состояния внутреннего, только в измененном виде относительно степени его».

«Что доброго приобрел кто здесь, то самое, — по словам прп. Макария Египетского, — и в оный день будет для него жизнью».

Как говорил старец Парфений Киевский: «Подобно небесному и на земле есть рай, есть и ад, только невидимые, так как и Бог на небеси, Он же и на земле; только здесь все невидимо, а там все видимо, — и Бог, и рай, и ад».

Отцы Церкви вообще представляют себе жизнь человека непрестающим развитием, которое начинается здесь, на земле, и продолжается за гробом. Поэтому не нужно думать, что в Царстве Небесном состояние душ остается уже неизменным, и не будет идти дальнейшего совершенствования.

Старец Варсонофий из Оптиной пустыни высказывал такие мысли об этом: «Бога познавать могут люди по мере того, как будут совершенствоваться еще здесь на земле, но главным образом, в будущей жизни. На небе все бесплотные блаженные души все время совершенствуются, подражая низшие высшим».

В описании видений благочестивым христианам умерших близких им христианских душ иногда упоминается о том, что в том мире эти христиане включаются в особые обители (наподобие земных монастырей) и поручаются духовным отцам-руководителям.

Прп. Исаак Сириянин говорит: «О Царствии Небесном говорят, что оно есть духовное

созерцание. Обретается оно не делами помыслов, но может быть внушаемо по благодати. Пока не очистит себя человек, не имеет он достаточных сил и слышать о нем, потому что никто не может приобрести этого изучением. Рай же есть любовь Божия, в которой наслаждение всеми блаженствами».

Отсюда атмосфера рая — это атмосфера Христовой любви: там место лишь тем, кто научился любить не себя, а ближних. Там все и на всех изливают свою любовь, и поэтому каждый обладает неоценимым капиталом — всеобщей любовью. Так каждый — центр всеобщей любви: но это лишь тогда, когда он сам до конца отдал себя на служение всем. Поэтому там радость от переживания всеобщей любви вырастает в каких-то огромных степенях, непостижимых разуму. В Царстве Божием не может быть и разномыслия. И если у каждого из земных людей своя воля, то на небесах она одна у миллиардов небожителей — воля Господня.

Итак, вхождение человека в радость райских ощущений достигается приобщением к Божественной любви — деятельным служением ближним, развитием смирения, стремлением к чистоте сердца и развитием вкуса к духовным переживаниям. Если сердце человеческое будет достойно и успеет научиться ценить эти переживания и жить ими, то благо ему. Если же телесные ощущения, удовлетворение страстей, любопытство и вся прочая суэта мира не уступят в сердце места для высших и духовных радостей, то невозможно человеку попасть в рай; его слух будет глух для райских песнопений, и те нежные струны души, которые звучали бы в унисон с мелодиями рая, они окажутся не развитыми, не существующими.

Вот как об этом пишет еп. Феофан Затворник, выражая святоотеческое учение: «Удел блаженства каждому присудится и дан будет такой, сколько кто вместить может в себя сего блаженства; вместимость же сия определяется тем, как кто раскрыл свое естество для принятия небесных благ, а раскрытие это зависит от трудов над собой. Если разны сии труды — разное раскрытие естества; если раскрытие сие разное — разная вместимость; если разная вместимость, разная и степень блаженства» (Исаак Сириянин).

Прп. Никита Стифат говорит, что «стяжавшие внутреннее Царство Божие в жизни сей, имеют свободный переход в Царство Небесное, а для нестяжавших его в этой жизни переход в будущее бывает со страхом. Блажен тот, кто приготовил себя здесь к свободному переходу в Царство Небесное».

А прп. Исаак Сириянин пишет: «Спаситель многими обителями у Отца называет различные меры духа водворяемых в Царство Небесное, т. е. отличия и разность духовных дарований, какими наслаждаются по мере духа. Ибо не по разности мест, но по степени дарований назвал обителями многими. Как чувственным солнцем наслаждается каждый, соразмерно чистоте и приемлемости силы зрения, и как от одного светильника в одном доме освещение бывает различно — так в будущем веке все праведные нераздельно водворяются в одной стране, но каждый в своей мере озаряется одним мысленным солнцем и по достоинству своему привлекает к себе радость и веселие, как бы из одного воздуха, от одного места, престола, зрелища и образа. И никто не видит меру друга своего, как высшего, так и низшего, чтобы если увидит превосходящую благодать друга и свое лишение, не было это для него причиною печали и скорби. Да не будет сего там, где нет ни печали, ни въздыхания. Напротив того, каждый, по данной ему благодати, веселится внутренне в своей мере. Вне же всех одно зрелище и одна страна, и кроме этих двух ступеней нет иной промежуточной степени, разумею же одну степень горнюю, другую дольную, посреди же их разнообразие в разности воздаяний».

О том же пишет так и архимандрит Иоанн: «На суде откроется каждое сердце. И навеки сделается внешней обстановкой жизни каждого. Милость Господня будет оказана тогда не только в даровании человеку соответственной его обители Царства, но и в удержании от него высших обителей радости, которые были бы для его меры столь же мучительны, как и низшие...»

Следует отметить, что при вхождении в Царство Небесное будут учитываться не только совершенные на земле дела, но и тайные стремления сердца, хотя бы они и не нашли

на земле осуществления. Архимандрит Иоанн так пишет об этом: «В способности страдать, когда нет возможности или сил провести в жизнь закон Евангелия, в способности духовно томиться от сознания своего неполного исполнения воли Христовой и даже ее неполного искания — обнаруживается тайный зов духа — ход сердца в Царство Божие».

ОТРЫВ ЧЕЛОВЕКА ОТ ИСТОЧНИКА ЖИЗНИ — БОГА, СОПРИКОСНОВЕНИЕ ЕГО С КОСМОСОМ ТЕМНЫХ СИЛ И ПОСЛЕДСТВИЯ ЭТОГО.

Глава 11. САТАНА И ТЕМНЫЕ СИЛЫ.

*«Се даю вам власть наступать на змей и скорпионов»
(Лк. 10:19)*

Как пишет епископ Игнатий Брянчанинов: «Погибель наша совершилась через уничтожение общения нашего с Богом и через вступление в общение с падшими и отверженными духами. Спасение наше заключается в расторжении общения с сатаной и в восстановлении общения с Богом».

Ни один из христиан в жизни не избегает встреч с темной силой. «В мире сатана борется со Христом, а поле битвы — сердца людей», — пишет Достоевский. И здесь важно нам обнаружить его присутствие, чаще всего тайное, а иногда и совершенно явное. Вот как об этом пишет о. Иоанн С.

«Когда приступим искренно работать Господу и заденем за живое гнездящихся в нас демонов наших страстей, тогда-то они на нас вооружаются всею своею адскою злобою, всеми своими страхованиями, сильными пристрастиями к земным благам, пока не выгоним их из себя усердною молитвою или причастием Св. Тайн. Так бесноватые бывают покойны до того времени, пока их не подведут к святыне, а подведут — откуда возьмется сила необыкновенная, отвращение от святыни, хула, оплевывание святыни, пронзительный крик. Вот вам объяснение недоумения — отчего бесноватые, или так называемые кликуши, кричат в церкви во время обедни, или когда их подведут к святым мощам; это потому, что бесы встречаются с благою силой, им ненавистною и сильнейшею их, которая палит, теснит, поражает их, гонит их вон из любимого их жилища».

Бояться ли нам сатаны и его воинства? Они действительно сильны и страшны.

Прп. Серафим говорил, что «если бы дозволил Господь, то сатана одним ногтем мог стереть с лица земли весь род человеческий».

Как пишет о. Александр Ельчанинов — «чем больше живешь, тем убедительнее видишь, как силен сатана».

Но их бояться христианину не следует. С момента воскресения Христова звучат Его победные слова:

«Я победил мир»

(Ин. 16:33) и

«дана Мне всякая власть на небе и на земле»

(Мф. 28:18). И сила Господня, и сила Его Креста, и благодать таинств, и добродетель смирения таковы, что спасают от сатаны всех, кто с верою прибегает к Богу за помощью. Подвижники благочестия и святые дают нам бесчисленные примеры бесстрашия по отношению к темной силе.

Вот пример о том из жизни подвижницы благочестия, духовной дочери прп. Серафима — Елены Васильевны Мантуровой.

До поступления в Дивеевскую обитель (общину) Елена Васильевна жила вместе со своим братом Михаилом Васильевичем и его женой. Как-то разразилась страшная гроза. Вся

семья собралась в комнате Елены Васильевны, где та спокойно молилась в углу перед киотом. Вдруг при одном из сильных ударов, в углу под киотом, где стояла подвижница, раздался совершенно неестественный крик, как бы кошки.

Этот крик привел всех в ужас и все бросились к Елене Васильевне. «Не бойся, братец, не бойся, сестрица, — спокойно сказала она. — Ведь это диавол». Она сотворила знамение креста на том месте, где был крик и добавила: «Вот и нет его, разве он что-либо может». Водворилась тишина, и все успокоились.

Следует заметить, что Господь попускает диаволу пугать или нападать видимо (воочию) лишь на христиан уже возросших и окрепших духовно, для их совершенства в духовной борьбе. Всем новоначальным в духовной жизни диаволу не дано открываться видимым образом. Но подвижникам благочестия и святым приходится от него часто терпеть.

Вот случай с той же Еленой Васильевной. Однажды как-то ночью читала она Псалтирь в нижней церкви Дивеева. Вдруг с верхней паперти пустился кто-то бегом по лестнице, ворвался в церковь, где она молилась, и грохнулся с таким шумом и треском, что вскочили около нее спящие сестры. В другой раз там же в церкви, когда она, услышав стук в дверь, пошла ее отпирать, то увидела кого-то, стоящего перед ней в саване, и т. п. Узнав про эти нападки, прп. Серафим запретил Елене Васильевне оставаться в церкви одной.

Как говорил старец Адриан (Югской пустыни), много потерпевший от нападений темной силы, — «какими только страхованиями, бедами, сетями бесовскими, невыносимыми страшилищами наполнен воздух. Так что, если бы человек прозрел в это, то едва мог бы остаться в живых. Но все это от нас сокрыто благим Промыслом Господа, по Его милости». Он же говорил: «Эти искушения и сети неизбежно должны коснуться всякого человека. И тогда человеку бывает томительно и тяжело».

Как говорят нам святые отцы, существуют три ступени касания темной силы к человеку.

Первая ступень — пробуждение в душе человека тех или иных страстей, склонности ко греху и приращения разных пристрастий. Если не успевают в этом темная сила и человек успешно борется со всеми этими приращениями, то темная сила начинает нападать на человека через посредство окружающих его людей, возбуждая в них недовольство, вражду и ненависть к подвижнику благочестия. Вооружает против него и его близких, которые начинают донимать его побуждением отступить от праведного пути. Если и в этом не будет удачи у темной силы, или подвижник живет в уединении, то темной силе бывает попущено открыто являться подвижнику и запугивать его разнообразными страхованиями. При этом для более сильных духом подвижников попускается и физическое нападение на них темных сил. Так, например, был избит бесами прп. Антоний Великий. Во всей этой борьбе закаляется сила духа святых и подвижников и уготовляются им победные венцы.

Следует упомянуть, что те из святых отцов и подвижников, которым дано было близко соприкоснуться с темной силой в противоборстве с ней (напр., прп. Антоний Великий), не любили много говорить и открывать о ней, считая это ненужным или, может быть, опасным.

Другим примером является старец о. Алексей М., который никогда не говорил своим духовным детям про лукавого и бесов. Они как бы не существовали для него, и он не хотел их знать. Его молитва и осияние Святым Духом отгоняли от него и его близких духовных детей всю темную силу, и он поэтому как бы не знал ее и не встречался с ней. И вряд ли христианину нужно подробно знакомиться с сатаной, его царством, его свойствами и проявлениями. Можно думать, что здесь следует ограничиться тем, что открывает об этом Св. Писание и Творения св. Отцов Церкви. И хотя христианину и нужно знать про все виды воздействия на его душу темных сил, но не надо искать и читать той литературы, которая непосредственно открывает ужасающий образ страшного врага человека и ту бездну ужасов, греха, порока и безобразия, которые насаждены им в человечестве. Зачем душой спускаться ко тьме, когда спасение души в приобщении к свету? И полезно ли дышать ядовитыми испарениями, которые идут из этой тьмы? И если эти испарения проникают в нас, то не надо ли скорее уходить от них на чистый воздух — веяние Духа Святого? Надо помнить, что по

закону подражания опасно все, что порождается сатаной — все виды порока и греха, страстей и пристрастий, лжи и лжеучений, душевного безобразия и нечистоты. И чем дальше стоять от них, чем меньше они западают в душу, тем безопаснее для души.

Безусловно, что всем новоначальным в духовной жизни, не окрепшим еще духовно, надо проявлять осторожность в отношении темных сил. Им не следует брать на себя непосильных для них духовных подвигов и помнить следующий совет одного опытного в духовной брани иеромонаха: «Не дразните врага. Лучше пусть поменьше он вас замечает. Не выдержать вам борьбы с ним. Не только доброго поступка — и молитвы-то не прощает». Поэтому очень немногие даже из пастырей решаются брать на себя такие задачи, как изгнание «молитвами и постом» (Мф. 17:21) темной силы из одержимых ею («бесноватых»). А те из них, которые делали это успешно, терпели обычно гонения; на них ополчались окружающие их люди, их изгоняли, переводили с места на место и т. п. Однако, святых и ревностных подвижников благочестия не пугали и не пугают все воздвигаемые на них козни врага. Как уже говорилось выше, по попущению Божию, прп. Антоний Великий был жестоко избит бесами, что, однако, нисколько не ослабило его подвигов. Святые всегда побеждали при видимом нападении на них темной силы.

Некогда сатана напал в образе льва на прп. Савву Освященного (память 5/18 декабря). Бросаясь, он пятился назад, опять бросался и опять пятился назад. Видя, что зверь то бросается, то отступает, преподобный сказал ему: «Если у тебя есть от Бога власть съест меня, то чего же ты пятишься назад? Если же нет, то почему ты трудишься понапрасну? Ибо силою Христа моего я осилю тебя, лев». И тотчас же бес, явившись в зверином виде, исчез.

И когда христианину придется в жизни — наяву или во сне — встретиться с темной силой или с ее проявлением, надо лишь вспомнить о том непобедимом оружии, в которое облечен христианин. Этим непобедимым оружием является Крест Христов, которым надо ограждать себя при всех проявлениях темной силы, а также проявлением христианского смирения. Про последнее так пишет старец Силуан: «Война (с темной силой) упорна, но только для гордых, смиренным же легко, потому что они возлюбили Господа, и Он дает им Свое сильное оружие — благодать Святого Духа, которой боятся наши враги, ибо она их опалает». Впрочем, повторяем, если христианину не надо бояться видимых нападений темной силы, то о постоянном, невидимом телесными очами, воздействии ее на себя — ему надо всегда знать, иметь об этом отчетливое представление и непрестанно бороться с этим воздействием. Как пишет архиеп. Арсений (Чудовской): «Св. подвижники не советуют бояться козней вражиих, которые проявляются в борении от помыслов и т. п., ибо демоны могут нам только угрожать, но овладеть нашим существом не в силах, если мы ограждаем себя молитвою, крестным знаменем и духовным трезвением. Боязнь же только расслабляет наше сердце, парализует все то, чем мы сильны против вражьей силы».

Находясь в состоянии какой-либо страсти, замечая в себе пристрастие к чему-либо, наблюдая в душе своей состояние, противоположное плодам Духа Святого (любовь, радость, мир и т. д.) (Гал. 5:22), т. е. отвращение от чего-либо доброго, неприязнь, холодность к людям, уныние, беспокойство, удручающую тяжесть и т. п., христианин должен ясно сознавать, что его душой, в какой-то степени, владеет темная сила.

Как пишет прп. Антоний Великий: «Демоны не суть видимые тела, но мы бываем для них телами, когда души наши принимают от них помышления темные; ибо принявши эти помышления, мы принимаем самых демонов, и явными их делаем в теле». В таких случаях христианин должен немедленно вооружиться духовно и начать молиться.

Не своею силой христианин может побеждать лукавого — победа достигается только силою Христа и Его Креста. Поэтому и борьба будет заключаться преимущественно в прилежной молитве о заступлении и участии в таинствах исповеди и причащения. Из молитв в этих случаях читаются: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его» или «Символ веры». В некоторых случаях (например, при сильных приражениях какой-нибудь страсти), может быть понадобится присоединение к молитве поста. При этом надо помнить, что Господь чаще всего попускает нападки на нас лукавого или за проявление гордости, или для

наказания нас за какой-либо грех. Поэтому и молитву о заступлении надо начинать с покаяния в тех грехах, о которых подскажет нам наша совесть.

Помимо непосредственного воздействия темной силы на христианина, она может влиять на него через людей, отдавшихся ей. Методы этой борьбы со стороны сатаны и вся совокупность соблазнов представляет такую многогранную и большую область, что разбор этого вопроса требует особого места, и в настоящих очерках затрагивается лишь отчасти.

1-е Приложение к главе 11-й. ИЗ БЕСЕД АРХИМАНДРИТА БОРИСА ХОЛЧЕВА.

Сущность начальника темных сил — сатаны, или дьявола, и его влияние на человечество вообще и на каждого человека в отдельности в нужной мере освещаются в беседах архимандрита Бориса Холчева «О молитве Господней». Ниже приводятся оттуда сокращенные выдержки на эту тему.

«О дьяволе, или «лукавом», многократно говорится во многих местах Св. Писания, начиная с первой книги Св. Библии — книги Бытия, — и кончая последней книгой «Апокалипсисом». Там говорится о дьяволе, как о величайшем противнике нашего спасения, как о том, кто создает величайшие препятствия на пути человека к Богу.

В 1-м соборном послании ап. Петр, обращаясь к христианам, говорит: «трезвитесь, бодрствуйте (дьявол, как лев, ищет кого поглотить)».

Замечательно место в послании ап. Павла к ефесянам:

«Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных»
(Еф. 6:12).

Св. Писание открывает нам, что дьявол вначале не был дьяволом. Будучи создан Богом как один из великих ангелов, близких к Богу, он был наделен великими благодатными дарованиями. Но в начале мировой истории произошла страшная катастрофа — этот светносный ангел пал, и причиной этого падения была гордость. Он залюбовался на свои достоинства и те дары, которыми наделил его Бог, и у него возникла безумная мысль, что он сам является причиной этих даров. У него возникла мысль, что он не нуждается в Боге. Эта безумная мысль и погубила его, он захотел быть равным Богу. Когда он возгордился, то он из светносного ангела сделался дьяволом. Все внутреннее его существо изменилось: вместо любви к Богу у него возникла хула; вместо радости Богообщения у него возникло стремление удалиться от Бога и существовать отдельно от Бога. Этим безумием он заразил других ангелов, и часть светлых ангелов стала темными силами.

За этим первым преступлением последовало второе преступление.

Среди творений Божиих был человек. Человек был прекрасным творением Божиим. Он по своей душе был как ангел, он был близок к Богу и тоже был наделен многообразными дарованиями. Дьявол, по своей вражде к Богу, решил заразить человека грехом, чтобы осквернить творение Божие и удалить его от Бога.

Это было второе величайшее преступление дьявола.

Конечно, вина человека в некоторой мере была меньше, чем вина дьявола. Дьявол сам удалился от Бога, а человек удалился от Бога обманом, увлеченный дьяволом. Когда человечество удалилось от Бога, то дьявол и темные силы приобрели большое влияние и на жизнь каждого человека, и на жизнь человечества в целом.

Один великий угодник, прп. Антоний Великий, имел удивительное видение, полное глубокого смысла. Он увидел сети дьявольские, которыми было охвачено все человечество. Они показались ему непреодолимыми.

Что же это за сети дьявольские?

Когда человек заразился грехом, то душа человека как бы открылась для влияния дьявола, и дьявол получил доступ сеять в душу человека всякое зло, и прежде всего он получил возможность сеять в душу человека гордость, греховные страстные мысли и

стремления. Дьявол оказывает действие не только на душу человека, но и на тело человека. В евангельском повествовании встречаются рассказы о бесноватых, о так называемых «одержимых». Это люди, у которых враг имеет влияние и власть не только над их душами, но и телами. Если человек подчинен дьяволу, если исполняет во всем его волю, если творит грех и беззакония, то когда мы встречаемся с таким человеком, он может заразить нас своим внутренним греховным содержанием. Этот человек может быть как бы орудием дьявола, через которое он уловляет нас в свои сети. Вот как многообразны, как страшны эти сети дьявольские, которые как бы распростерты над всем миром.

Прп. Антоний Великий, когда видел эти сети, он ужаснулся и воскликнул: «Кто и как может избежать этих сетей?» — И он услышал ответ: «Только смирение может избежать сетей дьявольских». В этом ответе, который услышал прп. Антоний Великий, заключается раскрытие великой тайны духовной жизни. Дьявол сделался из ангела дьяволом через гордость, поэтому самым сильным орудием против него является смирение.

Если человек несет величайший труд, величайший пост, величайший молитвенный подвиг, если человек полон самоотвержения по отношению к другим людям, но если нет смирения, он не может победить дьявола, он наверное будет жертвой дьявола и будет побежденным. Когда мы произносим прошение: «Но избави нас от лукавого», то мы молим Бога, Отца Небесного, чтобы Он избавил нас от этих дьявольских сетей, чтобы нам не запутаться в этих сетях и не стать жертвой дьявола. Поэтому каждый из нас пусть старается победить в своей душе гордость, внимательно замечать и изучать свои грехи и недостатки и перестать гнушаться и презирать других людей».

А вот еще данные к характеристике темных сил, архиепископа Иоанна Шаховского: «Духи злые жестоко расправляются и со своими союзниками. Будучи мстительными и не имея возможности мстить своим врагам — Божьим людям, они всегда мстят своим друзьям... Допускается это обнаружение зла в мире, чтобы оттолкнуться от него человек. Неверующие в Бога не верят и в совершеннейшее лукавство, в самоубийственность зла».

2-е Приложение к главе 11-й.

ПОЧЕМУ ПОПУЩЕНО БОГОМ СУЩЕСТВОВАНИЕ ТЕМНЫХ СИЛ?

Некоторые из христиан соблазняются существованием темных сил и недоумевают, почему было допущено Богом превращение светлого ангела в сатану, увлечение ангелов, ставших бесами, и все то зло, которое от этого затем разлилось в мире? В наши задачи не входит философское обоснование или разрешение вопросов, трудно поддающихся решению слабым человеческим разумом. Далеко не все может понять он при непостижимой премудрости Божией. «Мои мысли — не ваши мысли», — говорит Господь устами пророка Исайи (Ис.55:8). И даже сам мудрейший апостол Павел на один из трудных вопросов отвечал так:

«А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: зачем ты меня так сделал?»

(Рим. 9:20.)

Приблизиться к Богу можно всего скорее путем чистой неиспытующей веры — путем простых пастухов, первыми поклонившихся Сыну Божию в Вифлеемской пещере. Много позже пришли к Нему мудрецы, и только после долгого тяжелого пути. Путь к Господу им указала звезда, а пастухи получили непосредственное откровение от Ангелов Божиих. Зачем же нам выбирать долгий и трудный путь мудрецов, а не последовать за простосердечными пастухами?

Приведем все же некоторые ответы св. Отцов на поставленные вопросы.

Св. Отцы — наиболее умудренные из людей Святым Духом Божиим, единодушно говорят, что во всем творении Божиим и во всех установленных Им законах, как для физического, так и для духовного мира —

«все добро зело»

(Быт. 1:31).

Вот, например, как пишет о том священномученик Петр Дамаскин: «Все существующее Бог сотворил к нашей пользе. Ангелы охраняют и научают нас. Демоны искушают, чтобы мы смирились и прибегали к Богу; через них мы спасаемся и избавляемся от возношения и нерадения по страху искушений...»

О том же пишет прп. Исаак Сириянин: «Для того умножил Бог искушения, чтобы мы, устрасаясь их, прибегали к Нему».

О неизбежности в мире противоположностей и об обращении у Бога «зла» (в понятии человека) в «добро» у Бога, пишет так мудрый пастырь о. Иоанн С.: «Не испытывай на себе действия злых козней духа злого, — не узнаешь и не почтишь, как должно, благоденний, даруемых тебе Духом Благим. Не узнавши духа убивающего, не узнаешь и Духа Животворящего. Только по причине прямых противоположностей добра и зла, жизни и смерти — мы узнаем ясно то и другое; не подвергаясь бедам и опасностям смерти телесной или духовной, не узнаешь сердечно и Спасителя Жизнодавца, избавляющего от этих бед и от духовной смерти... Слава Богу, Премудрому и Всеблагому, что Он попускает духу злобы и смерти искушать и мучить нас. Иначе, как бы мы стали ценить утешения благодати, утешения Духа Утешительного, Животворящего».

Вместе с тем — как пишет иеромонах (впоследствии архиепископ) Иоанн Шаховской: «Если кто-нибудь из людей может восстать на Бога из-за несчастий в мире, то этим он духовно отделяет себя, отсекает от великой заботы Божией, выплавляющей вечное из временного, и значит, не признает мир Божий своим миром и не чувствует, что дело мира есть и его дело. Ведь он призван участвовать в этом деле; он не управляет им — управляет им Тот, Кто в миллионы и миллионы раз мудрее, справедливее и могущественнее человека. И Он знает, что надо. Эта тайна усыновления, доверчивого приятия горестей мира раскрывается в Новом Завете и в книге Иова».

Глава 12. СМЕРТЬ ДУШИ.

*«Предоставь мертвым погребать своих мертвецов»
(Мф. 8:22)*

Как пишет прп. Симеон Новый Богослов: «Бывает смерть (душевная) прежде смерти физической, и прежде воскресения тел бывает воскресение душ — делом, опытом, силою и истиною».

Мы боимся обычно смерти тела, но Господь заповедует нам:

«Не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего сделать»

(Лк. 12:4). Но если не должна нас страшить смерть тела, то нас должна ужасать смерть нашей души — ее бесчувственное, оцепенелое состояние во грехе.

Одному из пришедших к Нему Господь сказал:

«Предоставь мертвым погребать своих мертвецов»

(Мф. 8:22), указывая этим, что живя телом, можно быть «живым трупом», умершим душой от греха, лени и нерадения.

Как пишет прп. Антоний Великий: «Смерть для людей, которые понимают ее, есть бессмертие, а для простецов, не понимающих ее, есть смерть. И этой смерти не следует бояться, а (бояться надобно) погибели душевной, которая есть неведение Бога. Вот что ужасно для души».

О том же пишет прп. Макарий Великий: «Истинная смерть внутри, — в сердце, и она сокровенна: ею умирает внутренний человек. Поэтому, если кто перешел от смерти к жизни сокровенной, то он истинно во веки живет и не умирает. Даже если тела таковых и разрушаются на время, то снова будут воскрешены во славе, потому что освящены. Поэтому

смерть христиан называем сном и успением».

По определению св. Григория Паламы — «смерть собственно состоит в разлучении души от Божества и соединении со грехом. Это, для имеющих разум, — смерть истинная и страшная... Все оставим... что разлучает нас от Бога и производит такую смерть. Убоявшийся этой смерти и сохранившийся от нее не убоится приближения плотской смерти, имея в себе живительную истинную жизнь, которую плотская смерть соделывает лишь неотъемлемою».

Как пишет о. Александр Ельчанинов: «И ад, и рай уже отчасти имеем здесь на земле — в страстях наших и в опыте добра. «Не придет Царствие Божие с соблюдением — се Царство Божие внутри вас есть». Не то же ли самое можно сказать о геенне огненной? Не настал ли уже ад и теперь для многих людей?»

Что такое по существу духовная смерть и каковы признаки ее приближения?

На этот вопрос так отвечает еп. Аркадий Лубенский: «Как есть признаки приближения физической смерти (болезни, дряхлость, ослабление слуха, зрения и т. п.), так есть и признаки смерти духовной:

1. Постепенное притупление совести, которая привыкает ко греху, и человек приучается прощать себе все: совесть не требует более покаяния и спит при грехе.

2. Такое состояние, когда грех обращается в страсть, которая отнимает у человека здравый ум, лишает способности чувствовать Бога, грех, зло и добро.

3. Охлаждение к молитве, к чтению книг духовного содержания, отсутствие интереса к духовным беседам, скука во время богослужения, сонливость во время молитвы.

4. Легкая восприимчивость соблазна на грех, раздражительность, озлобление, чувство мести, ненависти и т. п.

5. Все вышеприведенные состояния души — все вместе создает человека духовно больного, что отражается и на внешнем его виде и поведении (мрачный взгляд, озлобленное лицо, грубость манер, неприятно-резкий голос и т. п.) и постепенно низводит человека до полного духовного омертвления».

Вышеприведенное краткое перечисление признаков духовной смерти, конечно, далеко не достаточно для освещения этого, важнейшего для христианина, вопроса. К нему мы будем постоянно возвращаться в дальнейшем тексте. Следует указать, что нарушение каждой из заповедей Христа и отступление человека от христианских добродетелей (о чем будет говориться подробно в 3-й части наших очерков) уже ведет человека по пути к смерти души.

Глава 13. АД — «ТЬМА ВНЕШНЯЯ». «ОГОНЬ И МУКА ВЕЧНАЯ».

«Как ты вошел сюда не в брачной одежде?.. Связавши ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов»

(Мф. 22:12-13).

«Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его»

(Мф. 25:41).

По словам прп. Святогорца Никодима: «Когда по смерти человек предстанет на суд Божий, то он будет похвален и ублажен Богом, ангелами и святыми, если украсил ум свой и свое воображение светлыми, божественными и духовными образами и представлениями. Напротив, он будет посрамлен и осужден, если наполнил свое воображение картинами страстными, срамными и низкими».

«Грех (существо которого и есть себялюбие), доставляя человеку наслаждение в этой

жизни, вместе с тем приносит ему неизмеримо большее страдание в жизни загробной: Богом установленный миропорядок оказывается пагубным для себялюбия и с необходимостью ведет его к наказанию».

А прп. Макарий Великий говорит: «Душа поступает туда, где ум ее имеет свою цель и любимое место».

Как пишет архимандрит Иоанн: «Откровение Церкви утверждает, что не освободившаяся от той или иной страсти душа переносит эту свою страсть в потусторонний мир, где ввиду отсутствия тела (до воскресения) невозможно будет эту страсть удовлетворять, отчего душа будет пребывать в непрестанном томлении самосгорания, непрестанной жажде греха и похоти без возможности эту страсть удовлетворять. Гастроном, только и думавший в своей земной жизни, что о еде, несомненно будет мучиться после своей смерти, лишившись плотской пищи, но не лишившись душевной жажды к ней стремиться. Пьяница будет невероятно терзаться, не имея тела, которое можно удовлетворить, залив алкоголем, и тем успокоить на время мучающуюся душу. Блудник будет испытывать то же чувство. Деньголюбец тоже... Курильщик — тоже».

О том же пишет митрополит Филарет Московский: «Опасно придти в мир духов без духовного приготовления, с одними привычками и пристрастиями к земному и чувственному. Душа в том находит удовольствие и в том живет, к чему применялись ум и воля; лишение этого есть для нее голод, скорбь, страдание, смерть. Отторжение же ума и воли от одного предмета и прилепление к другому, по порядку природы, не совершается мгновенно... Пришедшая в незнакомый мир духовный, душа мечтает о привычках, занятиях земных, жаждет привычных чувственных удовольствий, но их там нет. Напротив того, там есть возвышеннейшие предметы созерцания, чистейшие источники радости и блаженства: но они чужды ее уму и воле. Что же для нее остается? Ее внутренняя пустота, голод, скорбь, страдание, что и составляет ее смерть».

Как говорит пастырь о. Иоанн С.: «Страшная истина — грешник в будущем веке связывается по рукам и ногам (говорится о душе) и ввергается во тьму кромешную, как говорит Спаситель —

«связавши ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю»

(Мф. 22:13), т. е. он совершенно теряет свободу всех сил душевных, которые, будучи созданы для свободной деятельности, терпят через это какую-то убийственную бездейственность для всякого добра. В душе сознает грешник свои силы, и в то же время чувствует, что силы эти связаны нерасторжимыми какими-то цепями:

«во узах греха своего он содержится»

(Притч. 5:22). К этому прибавьте страшное мучение от самих грехов, от сознания безрассудства своего во время земной жизни, от представления прогневанного Творца. Поэтому нераскаянные грешники после смерти теряют всякую возможность измениться к лучшему и, значит, неизменно остаются преданными вечным мучениям (грех не может не мучить). Чем доказать это? Это с очевидностью доказывается состоянием некоторых грешников и свойством самого греха — держать человека в плену своем и заграждать ему все исходы... Время и действия благодати (для пробуждения покаяния) — только здесь: после смерти — только молитвы Церкви, и то на раскаянных грешников, могут действовать — на тех, у которых есть приемлемость в душах, свет добрых дел, унесенный ими из этой жизни, к которым может привиться благодать Божия или благодатные молитвы Церкви».

В богословии имеется еще такое объяснение мучений ада.

В этой жизни грешному человеку не дано ощущать грех в его природе, силе, действиях и его сущности, как обложенному плотию и духовно слепому. Но в будущей же жизни, при раскрытии самосознания, он неизбежно ощутит всю пагубу греха, его ядовитость и вкусит всю его губительную силу. Хотел бы тогда человек избыть грех, как мучительное для его души зло, но сделать этого уже не может, потому что он проник в состав души и срастворился с сознанием, чувством и волей.

Итак, горе тем, кто не запасся «селеем мудрых дев» — и в нем не будет развита любовь, смирение, послушание и все другие христианские добродетели. По словам Евангелия, горе ему: сосуд души пустым быть не может. Найдя его пустым, в него вселятся, по словами Спасителя «семь других зловещих духов (злейших)» (Лк. 11:26). Вместо смирения в нем будет господствовать богопротивная гордость, вместо любви — эгоизм, немилосердие, черствость к людям и т. д. Это создает в душе еще на земле атмосферу ада с его душевными муками. В чем сущность этих мук?

Господь говорит в Евангелии о «геенне»,
«где червь их не умирает и огонь не угасает»
(Мк. 9:44).

Как пишет еп. Аркадий Лубенский: «По разъяснению ангела прп. Макарию, земные вещи надо принимать за самое слабое изображение духовных, так как человек не может постичь и уразуметь исключительно духовных предметов: поэтому они показываются ему в виде образов, которые он привык видеть на земле. «Червь» и «огонь» — вещественны, они души человека ни глотать, ни опалить не могут, так как по смерти тела человек остается бестелесным. «Червь» и «огонь» — есть муки души, например, муки проснувшейся совести; муки от неудовлетворения все растущей страсти или еще сему подобные муки души».

Однажды старец Зосима (Верховский) молился так: «Господи, дай мне познать мучения грешников, чтобы мне от великих Твоих милостей ко мне недостойнейшему никогда не забытья, что я великий грешник. Недолго спустя после такой молитвы в один день (говорит сам о себе о. Зосима) — вдруг я почувствовал неизъяснимое страдание во всем существе моем, в душевном, телесном и духовном. Этого ужасного страдания невозможно выразить никакими словами: душа известилась, что это адское мучение грешников. Я не видел ничего и не слышал, но только все во мне страдало и томилось непостижимо: душа, сердце, все тело, каждый, кажется, волос на голове страдал; томление духа, мрак, тоска... положение ужаснейшее, — такое, что если бы оно продлилось еще несколько минут, то или душа вышла бы из тела, или пришел бы я в неистовство ума. Все сказанное мною слабо в сравнении с тем страданием: оно ужасно и неизъяснимо. И я в трепете упал на молитву перед Господом, но произнести ничего не мог, как только с крепким воплем воззвал: «Господи, помилуй». И Он помиловал, и вдруг все миновалось, и слезы умиления и благодарения сами собой полились обильно».

Тот же старец так говорил о посмертных муках сожалений: «Попав в ад, наши сердца более, чем при всех видах земных страданий и мук, — будут болеть о навеки утраченном благе».

А игумен Иоанн пишет: «Непокоренная Богу воля человеческая этим самым создает себе ад, отвергая неизреченное блаженство рая, т. е. выполнение Божией воли».

Если для рая и Царства Небесного основным признаком является взаимная любовь, то царство сатаны — ад, характеризуется прежде всего злобой, ненавистью и потребностью мучить друг друга, потребностью удовлетворять своим страстям. Других интересов душа при жизни не знала. А за гробом у нее уже не будет возможности приучать себя к высоким, чистым и светлым желанием и стремлениям.

Совершенно естественно, что всякая душа стремится жить в той духовной среде, которая наиболее отвечает ее склонностям, вкусам, стремлениям и взглядам. Лишь в такой среде она чувствует себя удовлетворительно. Другая среда мучает ее и это мучение тем сильнее, чем дальше она отстоит от господствующих в этой среде стремлений. Здесь — на земле, люди часто не в силах бывают подобрать себе соответствующую им духовную атмосферу. Поэтому эти стремления могут подавляться временами несоответствующей средой для нее, и тогда она будет страдать от неудовлетворенности. Но когда она разрешится от тела, то ничто уже не будет мешать развитию в ней глубочайших стремлений, и она войдет в созвучную ей среду. Потому души, горящие Христовой любовью, попадают в среду всеобщей любви. Наоборот, души, чуждые любви, будут погружены в атмосферу эгоизма, вражды и ненависти — что и составляет атмосферу ада. Весь ужас их положения и жалкого

состояния и будет в том, что лишь там они будут чувствовать себя в своей среде и атмосфере. Среда любви для них нестерпима, как для льда — огонь. В этом отношении ад является для них местом наиболее приемлемого для них существования за гробом. Отсюда понятны будут слова святых Отцов, что на Страшном Суде каждая душа будет сама судить себя. Не Я, — говорит Христос, — вас сужу, а слово, которое Я сказал, — оно будет судить в последний день (Ин. 12:47-48). Как пишет П. Иванов: «Не Бог, а нечистая совесть не допускает грешника в Царство Божие — в мир любви».

Человеку дана жизнь и свобода делать добро и зло и, если он противится и живет не во Христе, а по собственной воле, как ему нравится, он не будет в состоянии перейти в жизнь вечную и останется во тьме внешней (в тесной могиле своих грехов). Помогая человеку в течение его жизни делать добро и не делать зла, Бог не может по окончании жизни человека превратить его злую душу в добрую, ибо раз Он сказал: «Я даю свободу человеку, но делаю его ответственным за злоупотребление этой свободой». Бог не может изменить Своему слову, Бог есть правдивое Существо, а не лукавое, Он не решает сегодня так, а завтра иначе. Все сказанное Им и открытое есть истина, т. е. неизменное во веки веков».

Напрасно же некоторые из верующих во Христа, но не прилагающих усилий для освобождения себя от страстей, надеются на то, что им будут прощены все их пороки. Св. Иоанн Богослов пишет так про Царство Небесное:

«Не войдет в Него ничто нечистое»
(Откр. 21:27).

А старец Варсонофий из Оптиной пустыни говорит: «Человеку, не победившему страсти, невозможно быть в раю, — задушат на мытарствах. Но предположим, что он вошел в рай, однако, остаться там он будет не в состоянии, да и сам не захочет. Как тяжело невоспитанному быть в благовоспитанном обществе, так и человеку страстному — в обществе бесстрастных. Завистливый и в раю останется завистливым; гордый и в раю не сделается смиренным».

Как говорит старец Силуан: «Гордого если и силою посадишь в рай, он и там не найдет покоя и будет недоволен и скажет: «Почему я не на первом месте?» А смиренная душа исполнена любви и не ищет первенства, но всем желает добра и всем бывает довольна».

Иногда можно слышать слова: «В будущей жизни могу ли я радоваться в раю, если буду знать, что мой брат или сестра мучаются в аду? Для меня неприемлем такой рай». Здесь и большое неразумие и гордое самомнение — ставить свое суждение выше суда Божия. Здесь непонимание того, что в состоянии душ человеческих, подошедших к рубежу жизни и смерти, имеет место беспредельное разнообразие. Надо ли жаворонку, поющему в небе Божию славу, жалеть червя, пресмыкающегося в навозе? Ведь у каждого из них свои потребности. Надо ли орлу, парящему в высоте, жалеть ползающую мокрицу, живущую под камнем и питающуюся плесенью? Не такая ли бездна различия существует и между душами просветленными и святыми и душами, погрязшими в пороке, — жестокости, разврате, гордости, крайнем эгоизме и т. п. Поэтому нельзя думать, что таким людям нужен рай с его атмосферой любви и Божьего славословия. Надо мириться с тем, что у Бога есть сосуды —

«один в почетном, а другие в низком употреблении»

(2 Тим. 2:20), и преклониться перед непостижимыми нами Божиими Премудростью, Милосердием и Справедливостью.

Как учит Церковь, душа после смерти идет на мытарства. Что это такое? Это испытание склонностей души. И если в этом мире душа не возненавидела пороки и была причастна к каким-либо из них, то она должна быть включена в область господствующих в ней пороков. Поэтому «мытарства» — это анализ состояния души, работа по классификации, которую производят ангелы и темные духи после смерти тела. Они определяют степень развития в душе умершего всех положительных и отрицательных склонностей и по данным всех определений указывают соответствующее ей место.

Как пишет прп. Макарий Великий: «Когда душа человеческая выйдет из тела, тогда совершится при сем великое некое таинство. Ибо если повинна она во грехах, то приходят

толпы демонов, и недобрые ангелы и темные силы душу ту берут в собственную свою область. Никто не должен удивляться этому, потому что если душа в этой жизни, находясь в веке сем, им подчинилась и повиновалась, и была их рабою, то тем более удерживается ими и в их остается власти, когда отходит от мира. А что касается до части благой, то должен ты представлять себе, что дело бывает так. При святых рабах Божиих еще ныне пребывают ангелы, и святые духи их окружают и охраняют. И когда они отходят от тела, тогда лики ангелов приемлют души их в собственную свою чистую область и таким образом приводят их к Господу».

Так как может быть очень много сочетаний и комбинаций в степени развития разных добродетелей и пороков, то и «обитателей» рая и ада должно быть множество. Об этом так говорит и Сам Господь (Ин. 14:2) и все святые Отцы.

Как пишет еп. Феофан Затворник: «Разности мучений будут соответственны степени погружения в грехи и ожесточению в них».

Некоторые соблазняются тем, что грешники осуждаются в ад на вечные муки. Термином «вечность» иногда соблазняются те из людей (и даже из числа верующих христиан), которым кажется жестоким наказание «вечным» мучением за грехи короткого времени жизни. Но может ли Всеблагий Бог, с Его неизмеримой любовью к миру — Своему творению — быть жестоким и несправедливым? Здесь нам следует преклониться перед неисчерпаемыми доказательствами Его милосердия и к грешному миру и с детской доверчивостью верить Его неизмеримой любви и справедливости. Смиримся же при сознании ограниченности наших представлений о «вечности». Будем помнить о печатях тайны, скрывающей от нас, по воле Божией, вполне ясное представление о сущности загробной жизни.

Итак, душа через свои склонности приобщится еще здесь на земле или к блаженству рая или к мучениям ада. Этим она сама предопределяет свою участь за гробом. Там она получит лишь полноту развития тех склонностей, которые зародились у нее здесь на земле.

Приложение к главе 13-й. О СОСТОЯНИИ ДУШИ ПОСЛЕ СМЕРТИ ТЕЛА И ДО СТРАШНОГО СУДА.

В римско-католической Церкви существует учение о так называемом «чистилище» — промежуточном состоянии умерших душ, между блаженством рая и адскими муками. В чистилище души в течение известного времени искупают страданиями свои грехи, доступные отпущению, и приходят в ту чистоту, которая необходима для райского блаженства.

Православная Церковь не разделяет мнения о существовании «чистилища», но вместе с тем учит, что молитвы Воинствующей (земной) Церкви и милостыня за усопших могут много способствовать облегчению их загробной участи и достижению Царства Небесного.

Как пишет еп. Аркадий Лубенский: «До Страшного Суда за гробом человек не живет полной жизнью, а как бы половинчатой без тела; сразу же после перехода его от земли, полного и окончательного суда над ним не произносится... По милости Своей, за молитвы Церкви и милостыню, подаваемую за душу, Господь может известить ее из места мучений и водворить в место блаженства. Если грешник умер не богоборцем, а хотя бы с крупинкой веры и добродетели, то на том свете, согретаемый лучами Божией любви, обливаемый токами слез молитвенного предстательства близких, родных и утучняемый милостыней, он может сподобиться очищения от грехов; крупинка добродетели увеличится в нем, и душа его будет переведена в вечные блаженные обители».

1. ПРИМЕЧАНИЕ: Из творения и жизни подвижников благочестия нами были использованы преимущественно сочинения и жизнеописания: епископов Феофана Затворника, Игнатия Брянчанинова, Михаила Таврического, Аркадия Лубенского; Оптинских старцев: оо. Леонида, Макария, Амвросия и Варсонофия; Зосимовского

о. Алексея, схиархимандрита Зосимы из Троице-Сергиевой лавры, старца Силуана (из Старого Афона), архимандрита (а затем и патриарха) Сергия; протоиереев о. Иоанна Сергиева, о. Алексея Мечева и о. Валентина Амфитеатрова. Из сочинений богословов и духовных писателей: схиархимандрита Софрония, архиеп. Иоанна Шаховского; священников о. Валентина Свенцицкого, о. Александра Ельчанинова и др. Взяты выдержки, которые, нам казалось, были в полном согласии со Св. Писанием и учением св. Отцов Православной Церкви.